

ISSN 3033-5884

**ФИЛОСОФСКИЕ,
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

ВЫПУСК 8

Барнаул
2026

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный педагогический университет»
(ФГБОУ ВО «АлтГПУ»)

**ФИЛОСОФСКИЕ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Выпуск 8

Барнаул
ФГБОУ ВО «АлтГПУ»
2026

Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – № 8. – Барнаул : АлтГПУ, 2026. – 112 с.

В выпуск включены материалы региональной научно-практической конференции «Духовные и культурные традиции народов России в современном воспитательно-образовательном процессе», состоявшейся 24 апреля 2026 г в Алтайском государственном педагогическом университете. В конференции приняли участие ученые вузов, работники образования, аспиранты, магистранты, студенты.

Выпуск состоит из трех разделов. Первый раздел «Философия образования» отражает актуальные проблемы высшего и среднего образования, ценностные аспекты современного образовательного процесса. Во втором разделе «Социально-культурологические аспекты образования» рассматриваются проблемы взаимодействия личностного и социального в традиционных и новационных образовательных парадигмах, культурологическая составляющая образования. В третьем разделе «Инновационные тенденции в образовании: теория и практика» представлены теоретические наработки и практический опыт новаторских технологий в сфере образования.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Скопа Виталий Александрович, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, доктор исторических наук, профессор.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Маркин Владимир Васильевич, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, кандидат философских наук, доцент.

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР:

Ан Светлана Андреевна, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, доктор философских наук, профессор.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Афониная Раиса Николаевна, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент;

Бочарова Татьяна Анатольевна, директор колледжа Алтайского государственного педагогического университета, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, кандидат исторических наук, доцент;

Губарева Наталья Владимировна, доцент кафедры медицинских знаний и безопасности жизнедеятельности, кандидат педагогических наук, доцент;

Кулиш Виталий Валерьевич, и.о. заведующего кафедрой социально-экономических и гуманитарных дисциплин, кандидат социологических дисциплин, доцент;

Матвеева Наталья Александровна, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, доктор социологических наук, профессор;

Серова Наталья Степановна, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, кандидат философских наук, доцент;

Фролов Анатолий Серафимович, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, доктор философских наук, профессор.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

С. А. Ан	Смыслжизненные вопросы в русской философско-педагогической мысли XIX века и их востребованность в современном воспитании	5
Р. Н. Афонина	Модель духовно-нравственного воспитания детей и молодежи в образовательной системе современной России	10
М. Б. Красильникова	Программа социокультурного наследования в системе образования	13
О. П. Пономаренко	Развитие критического мышления молодежи в современном российском обществе	19
А. С. Фролов	Образовательная стратегия России в условиях цивилизационного разлома и трансформации социальной реальности	23

РАЗДЕЛ II СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ

С. А. Ан, Т. И. Губанова	Смыслжизненные и педагогические идеи В.В. Розанова в аспекте анализа современного образования	34
Н. В. Губарева, Г. А. Тарасевич, Н. В. Лунина	Интеграция научно-культурных традиций в подготовку спортивных педагогов: интегральный подход и педагогические условия реализации	39
С. Т. Кисатова	Культурное наследие Казахстана: слияние традиционного прошлого и инновационного развития	45
И. В. Кузнецова, Н. А. Сошина	Ценностные ориентации современной российской молодежи	49
А. С. Костюк, Е. А. Худенко	Семиотика и поэтика шахмат в рассказе В.В. Набокова «Подлец»	52
Е. А. Лесных	Прокрастинация и зависимость от цифровой реальности: проблемы и риски	56
Д. С. Пилипенко	Образ «чужого» в русской культуре XVII века: от сакральной угрозы к диалогу	60
В. А. Скопа	Культурный диалог как педагогическая проблема: социальный аспект	64

Чжу Илинъ, П. В. Маркина	Духовные и культурные традиции народов России и Китая в изучении национальной литературы иностранцами на примере романов «Обыкновенный мир» и «Тихий Дон»	70
-----------------------------	---	----

РАЗДЕЛ III

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

С. Г. Абрамкина	Формирование традиционных духовно-нравственных ценностей студенческой молодежи на внеаудиторных занятиях по дисциплине «Основы российской государственности»	74
С. А. Амосова	Взаимодействие с родителями дошкольников в передаче традиционных ценностей	78
Т. И. Бугрова	Система воспитательных мероприятий, направленных на приобщение детей к русской традиционной культуре (из опыта работы фольклорного ансамбля «Ярило»).	81
Н. М. Кузнецова	Народные традиции России как содержательная основа обучения межкультурной коммуникации (на примере уроков немецкого языка)	87
Е. В. Литвина, Р. Н. Афолина	Педагогические возможности студенческого эссе в развитии ценностного отношения к исторической памяти семьи	90
Л. А. Лукина	Формирование гражданского самосознания учащихся посредством краеведения на уроках химии	94
Н. С. Серова	Приобщение студентов к духовным и культурным традициям народов России в процессе изучения дисциплины «основы российской государственности»	98
В. А. Скопа, К. Ю. Баранов	Развитие национально-гражданской идентичности – ключевая цель воспитательной деятельности	101
С. В. Филиппов	Использование страноведческой информации в современном воспитательно-образовательном процессе	106
Сведения об авторах		111

РАЗДЕЛ I ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.01

С. А. Ан

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ВОПРОСЫ В РУССКОЙ ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ XIX ВЕКА И ИХ ВОСТРЕБОВАННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ВОСПИТАНИИ

Аннотация. Предметом исследования являются идеи великих русских философов и педагогов XIX века о смысложизненных проблемах, возникающих в процессе воспитания личности. Для выполнения этой задачи лаборатория «Философия образования», действующая в Алтайском государственном педагогическом университете, провела ряд исследований, связанных с анализом текстов мыслителей, некоторые результаты которых представлены в данной статье. Надеемся, что современный педагог сможет оценить незабвенную мудрость и воспользуется ею в современном воспитании личности.

Ключевые слова: человек, смысл жизни, философия, педагогика, текст, русский народ, культура.

S. A. An

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

QUESTIONS OF LIFE'S MEANING IN RUSSIAN PHILOSOPHICAL AND PEDAGOGICAL THOUGHT OF THE 19TH CENTURY AND THEIR REQUIREMENT IN MODERN EDUCATION

Annotation. The subject of the research is the ideas of great Russian philosophers and educators of the 19th century on the meaning of life problems that arise in the process of personality development. To accomplish this task, the Philosophy of Education laboratory, operating at the Altai State Pedagogical University, conducted a series of studies related to the analysis of the texts of thinkers, some of the results of which are presented in this article. We hope that modern educators will appreciate this unforgettable wisdom and use it in modern personal development.

Key words: man, meaning of life, philosophy, pedagogy, text, Russian people, culture.

Российская философско-педагогическая мысль – это важнейшая составляющая, пожалуй, центральная часть отечественной культуры. В различные периоды её развития менялись цели и задачи педагогической деятельности, ибо они всегда зависели от идеала, господствовавшего в нашей истории в каждую её эпоху. Что касается XIX века, то данный период характеризуется тем, что в это время «делаются первые попытки антропологического осмысления педагогики, и эти попытки связаны с именами Н. И. Пирогова и К. Д. Ушинского» [4, с. 136].

Именно сфера образования является фундаментом государственной сферы, в которой формируются люди, воспитывается личность. Поэтому, если человек в образовании подготовлен согласно требованиям, то и вся социосистема непрерывно развивает личность [1, 3, 6, 10]. Российская традиция понимания личности – как мы это подробно показали в предыдущих исследованиях [5, с. 39] – исходила не из индивидуалистического атомарного принципа. Она полагала личностное формирование только в сопричастности каждого другому человеку.

Проблему человека в русской философско-педагогической мысли на протяжении ряда лет рассматривают сотрудники ныне действующей в Алтайском госпедагогическом университете учебно-научно-исследовательской лаборатории «Философия образования». Она уже имеет богатый исследовательский опыт антропологических характеристик русской педагогики. Приведём несколько фрагментов, отражающих результаты этого исследования. «Становление человека и его способностей происходит и в активном взаимодействии с различными коллективами, в которых конкретный индивид является как субъектом, так и объектом взаимодействия.

Каждый человек одновременно включен во многие коллективы и социальные группы, в той или иной степени влияющие на развитие его способностей. Особое значение здесь играет школьный коллектив, взаимодействия в котором распадаются на отношения учащихся между собой и их отношения с учителями» [5, с. 116]. Другой результат исследования лаборатории: XIX век, оттолкнувшись от идей русского просвещения «заложил основы культуры русского общества последующего времени, а в значительной мере и современности» [8, с. 6]. И еще: «Реформирование системы образования задаёт новые условия профессиональной деятельности учителя – он разрабатывает методики, создаёт авторские программы, критически осмысливает учебный материал, проявляет коммуникативное творчество, использует нестандартные педагогические приёмы, решает нетипичные педагогические задачи, «создаёт» неповторимый продукт – сформированную личность ученика» [3, с. 245]. Следовательно, в XXI веке мы, разрабатывая новые философско-методические педагогические идеи, активно используем тот интеллектуальный потенциал, который нам, современным исследователям, оставили поколения мыслителей. То есть, совершивши краткий обзор исследований нашей темы современными учёными, обратимся непосредственно к текстам тех мыслителей XIX в., которые, с нашей точки зрения, содержат наиболее значимые для сегодняшнего времени философско-педагогические идеи.

Будет уместным начать обзор востребованных сегодня идей с анализа творчества А. С. Хомякова (1804-1860), старшего из славянофилов, не написавшего специальных педагогических работ, но оставившего свои взгляды на образование и воспитание. Он был русским религиозным мыслителем, членом Петербургской Академии наук, председателем «Общества русской словесности» при Московском университете. Он, совместно с братьями Киреевскими, отстаивал принципы единства народности, религии и научности в образовании. Эти мыслители ставили задачу в общественном педагогическом движении возбудить глубокий научный и патриотический интерес к национальным традициям воспитания и образования личности. Их рекомендации весьма актуальны: наше государство объявило 2026 г. Годом единства народов России, создаются реальные условия для осуществления славянофильской идеи взаимодействия культур российских народов.

Представление о сути воспитания у А. С. Хомякова связано с пониманием сущности человека как целостного образования, объединяющего в себе рассудок, религиозную веру, волю и нравственность: «Внутренняя задача русской земли есть проявление общества христианского, православного, скреплённого в своей вершине законом живого единства и стоящего на твёрдых основах общины и семьи. Этим определяется и сам характер воспитания ...» [14, с. 502].

Именно эти идеи славянофилов о целостности и национальном своеобразии внутреннего мира человека, о соборности как способе единения людей при самобытности каждого народа и конкретного человека наложили существенный отпечаток на отечественную культуру, определили вектор её развития, повлияли на формирование педагогической антропологии. Это влияние мы усматриваем в педагогических мыслях Н. И. Пирогова и К. Д. Ушинского.

Так, Николай Иванович Пирогов (1810-1881), современник славянофилов, знаменитый русский хирург, москвич, именем которого назван московский медицинский институт, стал первым отечественным педагогом, утверждающим в своём творчестве идею необходимости воспитания, прежде всего личности. Ещё в 1856 году, оставив службу в Медико-хирургической академии, Пирогов стал активно заниматься вопросами русской педагогики. Его назначили попечителем Одесского учебного корпуса, затем Киевского. Вместе с тем, он был назначен членом Главного правления училищ, после ликвидации которого, пожизненно состоял при Министерстве народного просвещения Российской империи.

Педагогические воззрения Пирогова изложены в статье «Вопросы жизни», в которой представлены фундаментальные проблемы воспитания. В ней в качестве главной цели воспитания выдвинуто формирование высоконравственной личности, готовой отрешиться от эгоистических устремлений ради блага общества. Он полагал, что основой последующего профессионального образования должно быть широкое общее образование, которое Пирогов

называл общечеловеческим. Поскольку в российских школах и в семьях было принято телесное наказание, мыслитель активно выступал против него, утверждал, что телесные наказания приводят к унижению ребёнка и способствуют к выработке рабского повиновения, формируют порочную натуру, жаждущую возмездия за подобные унижения. Эту идею он связывал с представлением о высшей личности: «Личность одинаково неприкосновенна и в ребёнке, и во взрослом» [11, с. 203].

Безусловно, такой взгляд на личность ребёнка побудил учёного обратиться к исследованию всестороннего изучения ребёнка, его физических, психических и духовных способностей, а отсюда возник важный вопрос о смысле существования человека. Он полагал, что от смысла жизни зависит цель воспитания личности. Только в этой связи можно избежать существенных ошибок. Нередко ребёнок, его родители или педагог выдвигают цель образования и воспитания воли, не соответствующие природе воспитуемого, делая его и себя несчастными людьми. Пирогов считает главным, и с этим нельзя не согласиться, не воспитание «негациантов, солдат, моряков, духовных пастырей или юристов, а воспитание личности, её волевых и нравственных качеств» [7, с. 69]. Для этого прежде всего необходимо детям гуманитарное образование, то есть знания, нужные каждому человеку, знания, которые передаются от поколения к поколению и навсегда остаются у него «светильниками на жизненном пути» [там же]. Можно предположить, что Пирогов «первым в отечественной педагогике связал проблему смысла человеческого существования с проблемами целей и задач педагогики», философски указал на причинную связь между принятыми в обществе представлениями о человеке, цели его жизни, его сущности и содержанием педагогического влияния» [1, с. 151].

Идея целостного изучения человека, сформулированная Пироговым, была тщательно «отшлифована» выдающимся русским педагогом, писателем и общественным деятелем Ушинским. Константин Дмитриевич Ушинский (1823-1970) в 60-е годы служил на должности инспектора классов Смоленского института благородных девиц, где ему удалось осуществить ряд назревшей уже необходимости прогрессивных изменений относительно роли женщины в семье и социуме. Ему удалось отклонить существовавшее до этого разделение состава учащихся на «благородных» и «неблагородных». В связи с отменой крепостного права этот вопрос в обществе действительно способствовал равноправию разных слоёв общества.

Ещё одной новаторской для его времени идеей является преподавание всех предметов в школах, училищах и институтах на русском языке. Мы акцентируем внимание на важности этого нововведения, поскольку в XIX веке в России языком преподавания был французский, на нём говорили и в свете, и в семьях [12, с. 113]. Сегодня, в Год единства народов России, активно обсуждается роль русского языка как культуросвязующего.

К. Д. Ушинский, обладая педагогическим опытом, фундаментальными знаниями в современной философии, а также в физиологии и психологии человека, предложил научному и педагогическому сообществу идею о необходимости соединения результатов воспитательной деятельности конкретных педагогов и всесторонних научных знаний о ребёнке. Данную идею он обосновал в своём трактате «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии». Обратим внимание на то, что название работы соотносится с мыслями Н. И. Пирогова, рассматривающим человека предметом и целью воспитания. Недаром К. Д. Ушинский в названном труде пишет: «Если педагогика хочет воспитать человека во всех отношениях, то она должна прежде знать его тоже во всех отношениях» [12, с. 23], подчеркивая при этом, что гуманитарные науки дают такое знание. Также учёный утверждал: философские представления всегда лежат в основе педагогической теории и практики. В основе педагогической теории должны лежать философские знания о человеке. Он предлагал создать педагогическую антропологию как сферу знаний о человеке.

Сущность воспитания К. Д. Ушинский определяет через ключевые понятия «развитие» и «организм». В указанной работе он пишет следующее: «Слово “воспитание” прилагается не к одному человеку, а равно и к историческим обществам, племенам и народам, т. е. к организмам всякого рода, и воспитывать, в обширнейшем смысле слова, значит

способствовать развитию какого-нибудь организма посредством свойственной ему пищи, минеральной или духовной» [1, с. 61]. По его мнению, понятия «развитие» и «организм» – смыслополагающие при осмыслении педагогом сущности процесса воспитания.

Исследуя природу сознания, Ушинский исходит из следующего постулата: сознание, объединяя произвольные психические процессы (внимание, воображение, память, рассудок), указывает на то, что оно связано с «осознанием» мыслей и поступков. Поэтому, как полагает учёный, сознание зачастую сложно отличить от самосознания, которое вводит человека в сферу духа. Педагог должен осознать это, чтобы «дать пищу сердцу, уму и вере, чтобы не окорнать человека...» [12, с. 355]. Он подчёркивает важный этический феномен: религиозное отношение к природе и обществу оказывает влияние на все сферы психического, но особенно явно оно проявляется в феномене совести каждого отдельного человека. В этой связи учёный рекомендует педагогам и психологам вникать в суть религиозного воспитания детей, корректировать его.

Современному педагогу важно поразмыслить над идеей Ушинского: человеку необходимо иметь цель жизни. Даже сегодня нам странно воспринять установку Ушинского о том, что иметь цель важнее, чем достигать её. Ведь мы, если ставим цель, то хотим дойти до результата, осуществить её. С другой стороны, у мыслителя своя аргументация: наличие цели наполняет человека смыслом. Причём цель должна быть такова, чтобы человек в постоянном стремлении к ней не достигал её, чтобы сама жизнь не потеряла смысла. И это станет возможным только в постоянной трудовой деятельности человека, с детства до конца его жизни. В бездельи не обозначится смысл жизни, без активной трудовой деятельности вопросы: зачем я пришёл в этот мир и что делать, бессмысленны.

Своеобразием отмечены философско-педагогические воззрения Л. Н. Толстого. Они акцентируются на религиозно-этических идеях, проблемы нравственности, как ореол, высвечиваются в его постановке, решении и интеграции смысложизненных вопросов. В своих педагогических изысканиях Толстой опирается на собственные представления о природе человека и смысле его жизни. В основу педагогической деятельности, по его мнению, должно быть положено стремление взрослых – родителей и учителей – передать детям всё то, что сделает их счастливыми. Он пишет: «Жизненно проявление религиозного понимания – единение всего, достигаемое любовью, есть прежде всего братство людей: оно – практический, центральный закон жизни, и оно-то и должно быть поставлено в основу воспитания, и потому хорошо, и должно быть развиваемо в детях всё то, что ведёт к единению, и подавляемо всё, что ведёт к обратному» [9, с. 141]. Идея воспитания в подрастающем поколении потребности единения с богом и людьми, можно утверждать, является основополагающей в христианской этике писателя.

Л. Н. Толстой, анализируя категориальный аппарат любой педагогической теории – образование, обучение, воспитание, предлагает авторское понимание их содержания и иерархии. Он полагает, что общее образование и обучение конкретным делам должны стоять на втором месте, тогда как воспитание – на первом. Именно нравственное воспитание делает человека человеком. При этом содержание воспитательного процесса не должно расходиться с поступками воспитателей: «Если же поймёшь, что воспитать других мы можем только через себя, то упраздняется вопрос о воспитании и остаётся один вопрос жизни: как надо самому жить [9, с. 172-173]. Очевидно, самовоспитание воспитателей мыслитель усматривал в нравственном самосовершенствовании как базовом способе достижения осмысленной жизни.

Кроме того, Толстой предложил педагогическую идею свободного воспитания, дискуссии вокруг которого не утихают до сих пор. Толстой полагал, что учащимся нужно предоставить свободу выбора чему и как они будут обучаться. Такая свобода выбора должна быть проявлена в праве выбора учеником учебных дисциплин и педагогов, в выборе тем беседы с учителем. Мыслитель считал, что при таком обучении школа отойдёт от традиционных классов и будет подобна музею, библиотеке, театру, где дети в процессе свободного общения с учителем и друг с другом будут изучать то, что является ценным для каждого из них. Безусловно, Толстой отражал и вторую сторону процесса – учителей. Он

утверждал, что возбуждение у учащихся интереса к учёбе зависит от педагога, его мастерства. Практика успешных педагогов подтвердила эту идею.

В заключении отметим: идеи русской философско-педагогической мысли XIX века основывались на фундаментальных смысложизненных положениях, включающих светские и религиозные идеи, выражающие христианские и славянские идеалы добра, бережного отношения к людям и состраданию конкретному человеку. Поэтому они остаются актуальными для современного нравственного воспитания личности, для «освобождения духовных основ народов России от химер грязно-торгашеского западного мира» [13, с. 6], трактуемых как общечеловеческие традиции обучения и воспитания. Опираясь на солидный творческий опыт, оставленный нам представителями русской философии, педагоги теоретически разрабатывают и на практике применяют эффективные концепции, сочетающие достижения народной и научной педагогики.

Список источников

1. Ан, С. А. Образование XXI века в условиях воздействия полярных цивилизаций / С. А. Ан, Е. В. Ушакова, Н. В. Наливайко // Философия образования. – 2016. – № 5 (68). – С. 31-41.
2. Ан, С. А. Педагогика как форма существования русской философии : монография / С. А. Ан, Л. Н. Голубева. – Барнаул : АКИПКРО, 1996. – 223 с.
3. Афонина, Р.Н. Концепция творчески-ориентированной естественнонаучной подготовки будущего учителя / Р. Н. Афонина // Проблемы гуманитарного знания в науке и образовании : сборник научных статей / под ред. С. А. Ан. – Барнаул : АлтГПА, 2010. – С. 245-247.
4. Емельянов, Б. В. Русская философия как человековедение : избранное / Б. В. Емельянов. – Екатеринбург : УрГУ, 2015. – 331 с.
5. Маркин, В. В. Философия социального в развитии человека / В. В. Маркин. – Барнаул : БГПУ, 2001. – 150 с.
6. Наливайко, Н. В. Теоретико-методологический анализ современной образовательной политики России / Н. В. Наливайко, В. И. Панарин. – Новосибирск : СО РАН, 2007. – 244 с.
7. Пирогов, Н. И. Вопросы жизни / Н. И. Пирогов // Избранные произведения. – Москва : АПН, 1953. – С. 194-236.
8. Скопа, В. А. Историко-философская мысль русского Просвещения в творческом наследии М. М. Щербатова : монография / В. А. Скопа. – Барнаул : Колибри, 2024. – 328 с.
9. Толстой, Л. Н. Круг чтения / Л. Н. Толстой // Великие педагоги всех времен и народов / ред.-сост. И. А. Корешкин. – Москва : Просвещение-Союз : Просвещение, 2025. – С. 140-149.
10. Ушакова, Е. В. Проблема долгосрочного анализа целей и результатов образовательной деятельности в процессе её реформирования / Е. В. Ушакова, В. Н. Иванова, О. С. Вегнер // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования : материалы V Всероссийской научно-практической конференции. – Выпуск 5. – Барнаул : АлтГПУ, 2023. – С. 72-76.
11. Ушинский Константин Дмитриевич // Великие педагоги всех времён и народов / ред.-сост. И. А. Корешкин. – Москва : Просвещение, 2025. – С. 112-121.
12. Ушинский, К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / К. Д. Ушинский // Собрание сочинений : в 10 томах. – Москва, 1950. – Том 8. – С. 3-48.
13. Филиппов, В. Н. Духовные основы жизнедеятельности человека и общества / В. Н. Филиппов // Проблема человека в философии : сборник трудов лаборатории «Философия человека и образования» и кафедры философии БГПУ. – Барнаул : БГПУ, 2002. – С. 5-7.
14. Хомяков, А. С. Об общественном воспитании в России / А. С. Хомяков // Антология педагогической мысли в России первой половины XIX в. – Москва, 1989. – С. 501-514.

МОДЕЛЬ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В работе представлено системное исследование модели духовно-нравственного воспитания в российской образовательной системе. Автор ставит целью определить особенности реализации воспитательных задач на каждом этапе обучения – от дошкольного до высшего образования, а также выявить механизмы сохранения преемственности базовых ценностей. В статье подробно рассматриваются способы адаптации содержания воспитания к возрастной специфике и ведущим видам деятельности обучающихся. На основе проведенного анализа формулируются основные принципы отечественной модели воспитания и выделяются проблемные зоны её реализации.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, система образования, традиционные ценности.

R. N. Afonina

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

A MODEL OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF CHILDREN AND YOUTH IN THE EDUCATIONAL SYSTEM OF MODERN RUSSIA

Annotation. This paper presents a systematic study of the practices of spiritual and moral education in the Russian educational system. The authors aim to identify the specific features of implementing educational tasks at each stage of learning – from preschool to higher education – and to reveal the mechanisms for maintaining the continuity of core values. The article examines in detail the ways in which the content of education adapts to the age-specific characteristics and leading activities of students. Based on the analysis, the main principles of the national educational model are formulated, and the problematic areas of its implementation are highlighted.

Key words: spiritual and moral education, education system, traditional values.

Нормативно-правовую базу современной системы воспитания в России составляют ключевые документы, включая Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Концепцию духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России и Указ Президента РФ, утверждающий Основы государственной политики по сохранению традиционных ценностей. Данные акты задают традиционалистский вектор воспитательной деятельности, ориентируя образовательные учреждения на передачу обучающимся базовых национальных ценностей, коренящихся в истории народа, семейном укладе, культуре и религиозных традициях [6, с. 12]. Реализация этого вектора представляет собой систему, дифференцированную применительно к каждому уровню образования.

1. Воспитательные задачи на этапе дошкольного детства.

Дошкольный возраст рассматривается педагогикой как наиболее благоприятный период для зарождения нравственных чувств и первичных ценностных представлений. Ключевая цель на данном этапе – создание фундамента нравственности через эмоциональное переживание, формирование у ребенка ощущения сопричастности к семье, родному краю, культурной среде.

ФГОС дошкольного образования определяет интегративный характер воспитательной работы. Акцент делается на развитие таких качеств, как дружелюбие, правдивость, чуткость, почтительное отношение к старшим, забота об окружающем мире. Приобщение к культурному наследию осуществляется через знакомство с элементами устного народного творчества, национальные праздники, сказочные сюжеты, что закладывает основы для будущей гражданской идентичности в поликультурном пространстве. Важнейшим условием успешности воспитательной работы является партнерство с семьей. Единство требований и личный пример родителей создают непротиворечивую воспитательную среду [7, с. 278].

Основная сложность заключается в опасности сведения воспитания к формальным мероприятиям, в которых не происходит личностного принятия ценностей ребенком. Эффективность работы зависит от способности педагога транслировать смыслы в процессе организации совместной, эмоционально окрашенной деятельности.

2. Воспитательный компонент в деятельности общеобразовательной школы.

Школьное образование выполняет функцию системообразующего ядра воспитательной системы. Именно здесь воспитательный процесс обретает целенаправленный, содержательный и ценностно-ориентированный характер.

Младший школьный возраст (1-4 классы). На этом этапе ставится задача осознанного усвоения элементарных моральных норм, формирования доброжелательности и способности к этической оценке. Воспитательный потенциал реализуется через все учебные дисциплины, особое место занимает учебный предмет ОРКСЭ, преподаваемый в 4-м классе. Построенный на культурологической основе, он знакомит детей с основами нравственности, традиционными религиями и светской этикой, способствуя формированию навыков межкультурного взаимопонимания [5, с. 25]. Преобладают наглядные и деятельностные методы, такие как беседы, обсуждение поступков литературных героев, выполнение творческих проектов и другие.

Подростковый возраст (5-9 классы). Ведущей становится задача становления гражданской идентичности и осознания себя частью российского общества. Подростковый возраст характеризуется поиском идеалов, сомнением в авторитетах, критическим переосмыслением норм. В связи с этим приоритет отдается диалоговым формам, дискуссиям, анализу жизненных ситуаций, социальному проектированию, волонтерской деятельности. Главная проблема воспитательной работы с подростками связана с отторжением подростками «навязываемых» сверху ценностей, что требует от педагога умения выстраивать доверительные, равноправные отношения.

Старший школьный возраст (10-11 классы). Целью становится нравственное и гражданское самоопределение, формирование готовности к осознанному служению обществу. Воспитательная работа реализуется преимущественно через внеурочную деятельность, углубленное изучение социально-гуманитарных дисциплин и индивидуальные проекты. Основным вызов воспитательной работы – необходимость вести со старшеклассниками диалог на равных, признавая их право на собственную мировоззренческую позицию, но при этом аргументированно раскрывая ценностные основания российского общества.

3. Специфика воспитательной работы в системе среднего профессионального образования.

В организациях СПО духовно-нравственное воспитание приобретает выраженную профессионально-этическую направленность. Приоритетной целью становится подготовка специалиста, осознающего социальную миссию своей профессии, разделяющего корпоративные ценности и руководствующегося чувством профессионального долга.

Содержание воспитательной работы интегрируется в профессиональные модули, включая изучение истории профессии и профессиональных этических кодексов. Значительным воспитательным ресурсом обладает учебная и производственная практики. Активно развиваются студенческое самоуправление и профильные волонтерские отряды. Специфическая трудность связана с неоднородностью контингента обучающихся по уровню мотивации и базовой подготовки. Это диктует необходимость индивидуализации подхода и ориентации на практические результаты воспитательной деятельности. Важную роль играют традиции, сложившиеся в конкретном учебном заведении [9, с. 205].

4. Воспитательная система высшей школы.

В университетской среде воспитание направлено на завершение формирования ценностно-ориентированной личности профессионала и гражданина. Ключевая цель – становление целостного мировоззрения, объединяющего научное познание, профессиональную этику и гражданскую ответственность, основанную на идеалах служения истине, Отечеству и человеку. Взаимодействие преподавателя и студента строится на принципах сотворчества и академического партнерства [1, с. 17]. Основные направления работы охватывают развитие гражданской ответственности, научной этики, корпоративной культуры и лидерских качеств. Эффективными формами воспитательной работы являются дискуссионные клубы, студенческие научные общества, институт кураторства, а также

волонтерская и патриотическая деятельность [2, с. 263]. Ключевой особенностью воспитательной работы является уважение автономии личности студента, актуальность и необходимость выстраивания открытого диалога о смыслах. Традиционные ценности должны стать основой для ответственного выбора в профессиональной и общественной сферах [3, с. 86]. Основная сложность заключается в интеграции воспитательного компонента в стандартные рамки учебных планов [4, с. 411]. Путь решения видится в формировании целостной воспитательно-образовательной среды.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что система духовно-нравственного воспитания в современной России представляет собой нормативно оформленную вертикаль, последовательно выстроенную на всех уровнях национального образования. Данная модель характеризуется:

- *Преемственностью*: цели и задачи воспитания усложняются поэтапно, в соответствии с логикой возрастного и личностного развития.
- *Интегративностью*: сочетание воспитательного потенциала учебных предметов и внеурочной деятельности.
- *Контекстуальностью*: методы и формы работы адаптируются к ведущему виду деятельности, характерному для каждого этапа обучения.

Наряду с этим, система духовно-нравственного воспитания сталкивается с серьезными вызовами. Наиболее значимыми среди них являются: опасность формализации воспитательной работы, подмены живого общения отчетностью; объективные трудности учета индивидуальных особенностей развития детей и молодежи в условиях массового образования.

Перспективы дальнейшего развития системы видятся в более широком внедрении диалоговых, рефлексивных и проектных технологий, позволяющих традиционным ценностям обрести личностный смысл для новых поколений. Решающим фактором успеха остается личность самого педагога, как носителя ценностей, способного к искреннему диалогу и сотворчеству с воспитанниками и студентами на всех этапах воспитательно-образовательного процесса.

Список источников

1. Афонина, Р. Н. Профессиональные метапредметные компетенции учителя как выражение постнеклассической научной рациональности в педагогическом образовании / Р. Н. Афонина // Школа будущего. – 2025. – № 5. – С. 6-21.
2. Афонина, Р. Н. Профессиональные метапредметные компетенции учителя как элемент планируемого результата обучения студентов педагогического. вуза / Р.Н. Афонина // Перспективы науки. – 2023. – № 4. – С. 262-264.
3. Афонина, Р. Н. Мировоззренческая компетентность в структуре общекультурной компетентности педагога / Р. Н. Афонина // Философия образования. – 2018. – № 3. – С. 84-90.
4. Афонина, Р.Н. Современные формы организации социокультурной деятельности студентов в образовательном пространстве вуза / Р. Н. Афонина, Е. В. Литвина // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2025. – № 7. – С. 408-412.
5. Башелханов, А. Ю. Предмет «Основы религиозных культур и светской этики» в российских школах / А. Ю. Башелханов // Педагогический имидж. – 2016. – № 1. – С. 23-28.
6. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – Москва : Просвещение, 2014. – С. 11-15.
7. Галкина, Л. Н. Формирование духовно-нравственных и культурных ценностей у детей дошкольного возраста / Л. Н. Галкина, Н. Е. Пермякова // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2020. – № 2. – С. 276-290.
8. Манаенкова, М. П. Духовно-нравственное воспитание личности в образовательном пространстве вуза / М. П. Манаенкова, И. К. Манаенков // Наука и образование. – 2022. – № 4. – С. 17-22.
9. Павлова, Е. И. Сущность и основные направления нравственно-этического воспитания студентов СПО / Е. И. Павлова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 66-4. – С. 203-206.

М. Б. Красильникова

Рубцовский индустриальный институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный технический университет имени И.И. Ползунова», г. Рубцовск, Россия

ПРОГРАММА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Рассмотрены возможности высшего образования (в частности, гуманитарного его блока) по формированию и реализации программы социокультурного наследования. В качестве механизма сохранения и передачи социального и культурного опыта рассмотрена историческая память. Наследование понимается как освоение социальных практик, социокультурного кода и духовного опыта прежних поколений. Дан анализ причин деформации исторической памяти в современных условиях.

Ключевые слова: историческая память, образование, социокультурный опыт, социокультурное наследование.

M. B. Krasilnikova

*Rubtsovsk Industrial Institute (branch) of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Polzunov Altai State Technical University
Rubtsovsk, Russia*

PROGRAM OF SOCIO-CULTURAL INHERITANCE IN THE EDUCATIONAL SYSTEM

Annotation. The article examines the possibilities of the higher education system (in particular, its humanities block) for the formation and implementation of a program of sociocultural inheritance. Historical memory is considered as a mechanism for preserving and transmitting social and cultural experience. Inheritance is understood as the acquisition of social practices, the sociocultural code, and the spiritual experience of previous generations. The article analyzes the causes of the deformation of historical memory in modern conditions.

Key words: historical memory, education, sociocultural experience, and sociocultural inheritance.

Образовательную программу невозможно представить без сверхзадачи. Такой задачей, в первую очередь, является формирование мировоззрения молодого поколения, что требует четко обозначенной ценностно-смысловой парадигмы, внятно артикулированной. Официально эта парадигма представлена в ряде основополагающих документов [17; 18], внесена в учебные курсы (например, курсы «Основы российской государственности», «История России» и другие). Казалось бы, общественные ценности обозначены, цели определены. Вместе с тем остаются вопросы по поводу того, станет ли официальная, базирующаяся на государственной политике версия ценностной шкалы фактом индивидуального сознания обучающихся. Войдет ли молодое поколение в социокультурную матрицу поколения предыдущего? Речь идет не о конфликте отцов и детей – это проблема преемственности, памяти, сохранения культурных основ и цивилизационной идентичности.

Фундаментом формирования мировоззрения и ценностной системы молодежи выступает механизм социокультурного наследования через межпоколенную преемственность и при условии внятной государственной политики, в том числе и в сфере образования. Для молодого поколения, включенного в современный многовариативный, меняющийся мир, необходимы ориентиры, позволяющие осознать свою принадлежность к культуре и истории России, соединить индивидуальное «я» с социокультурным «мы». Эти задачи решаются в области образования в целом и на уровне академического дискурса – в системе высшего образования.

Современность характеризуется высокой событийной плотностью, многовариативностью информационных потоков, что затрудняет формирование целостного взгляда на действительность. Событийно-смысловому дрейфу, приводящему к рассеиванию социокультурных смыслов, противостоят преемственность и наследование. Программа наследования осложняется в современной российской действительности тем, что активно

проявляет себя социокультурная интервенция, устанавливающая свое интерпретативное «поле» смыслов. Нереплексивное заимствование элементов чужеродной культуры и социальных моделей поведения, основанных на привнесенных ценностях, влечет за собой «путаницу» смыслов, ценностей, оценок. Программа социокультурного наследования противостоит такой фрагментации действительности.

Процесс наследования реализуется через освоение традиций, ценностей, паттернов поведения, культурных кодов, представленных в истории общества, и предполагает обращение к прошлому как наследию (наследству). Предметное содержание наследия составляют ценности культуры, духовный опыт предыдущих поколений, результаты деятельности людей и т. д. Межпоколенная преемственность возникает тогда, когда «наследующие» признают ценности предыдущего поколения своими и значимыми. Одним из главных механизмов сохранения и передачи социокультурного опыта новому поколению является историческая память, формирующая ценностные коннотации исторических событий. Без внятных ориентиров исторической памяти, задающей ценностную разметку бытия общества и человека, реализация социокультурного наследования в полной мере невозможна.

В основе социокультурного опыта любого народа лежат представления о собственной истории, память о «вершинных» событиях, определивших историческую судьбу страны, нации. Это коллективное эмоциональное переживание, коллективная память. О социальной обусловленности исторической памяти (теория «коллективной памяти») одним из первых заговорил М. Хальбвакс [15; 16]. Согласно его концепции, существует память социальных групп, которые воспроизводят и задают образцы толкования исторических событий. По мысли Хальбвакса, одновременно могут существовать несколько вариантов памяти о прошлом. Поскольку Хальбвакс исходит из того, что носителем коллективной памяти является группа, ограниченная в пространстве и времени, то и коллективная память в его концепции конечна – определена пространством и временем социальных групп [15]. События уходят на «обочину» памяти, потому что о них некому помнить или потому, что о них вспоминают иначе. Здесь, на наш взгляд, обозначена проблема преемственности – разрывности исторической (коллективной) памяти, ее вариативности.

Содержание коллективной памяти определяется социальными и культурными рамками. Культурологический аспект коллективной памяти был обстоятельно рассмотрен в работах Я. Ассмана. В своих научных построениях он следует за учением Хальбвакса. Под термином «культурная память», ключевым для концепции автора, понимается процедура передачи из поколения в поколение базовых смысловых структур, образующих особую специфику культурного пространства той или иной цивилизации [2].

Как отмечают исследователи, в отечественной науке тема исторической памяти появилась «с запозданием», и оценка этого феномена неоднозначна [6, с. 13, с. 19]. В ряде работ можно увидеть заданное Хальбваксом противопоставление «официальной» исторической памяти и памяти социальной. Существует точка зрения, с позиции которой историческая память понимается как поле деятельности историков и государства. Историческая память при таком подходе рассматривается как инструмент власти, поэтому она может предстать политически ангажированной и использоваться для защиты «правильных» смыслов, что является источником её конфликтов с памятью социальной, коллективной. О таком противостоянии пишет Л. Ю. Логунова. Конвенциональность и устойчивость социальной памяти исследователь противопоставляет пластичности, ситуативности памяти исторической. В ситуации кризисов историческая память («официальная», целенаправленно формируемая, «искусственная») начинает конфликтовать с памятью социальной (естественной, «нерукотворной»), конфликты реализуются как столкновения смыслов [9, с. 228-229]. Автор подчеркивает стабилизирующую функцию социальной памяти в этом конфликте. Полагаем, что в кризисных периодах есть более устойчивая структура – культура, которая удерживает социальную энтропию, поскольку и социальная (коллективная) память в кризисные периоды оказывается в определенной мере дезорганизованной. Она может быть восстановлена только на основе социокультурного и духовного опыта, выработанного

предыдущим поколением, на основе восстановления преемственности. Так в начале XXI века, в ситуации «распада связи времен» и кризиса коллективной идентичности, обусловленного социальными катаклизмами, «точкой сборки» в нашем обществе стало движение «Бессмертного полка», соединившее поколения и восстановившее целостность коллективной памяти.

Для осмысления феномена исторической памяти оптимальным видится соединение социологического и культурологического подходов. Такая позиция изложена в исследовании Л. П. Репиной. Автор рассматривает историческую память как часть культуры любого общества, отмечая при этом, что каждая эпоха имеет свой способ организации, структурирования, интерпретации накопленного исторического опыта, а также образов прошлого, складывающихся в общественном сознании [13].

Историческая память представляет собой пространство смыслов и ценностей в жизни народа, она хранит традиции, передает культурные коды. Это символическая система, формирующая общегражданскую и культурную идентичность, «коллективную биографию» народа. Ядром исторической памяти являются ценности, точнее, оценки прошлого, некий эмоциональный «след», который переживается последующими поколениями. Такие ценности и смыслы наиндивидуальны – они формируются внутри сообщества, восприняты обществом, эпохой, укоренены в глубинных структурах культуры и выступают как её коды. Эмоциональное переживание важнейших для истории народа событий делает их личностно значимыми.

В работах ряда исследователей [2; 12] социально-историческая память рассматривается как некий общественный конструкт, обусловленный происходящими в обществе политическими и социальными процессами, его потребностями и запросами на данный момент времени. Важно понимать, что этот социальный конструкт может формироваться как на основе естественной передачи социокультурного опыта поколений, так и на основе сознательной, систематической и целенаправленной деятельности социальных институтов. В условиях глобализации субъектами деятельности по формированию исторической памяти могут выступать внешние ресурсы, имеющие собственную программу, входящую в противоречия с устоявшимися версиями интерпретации событий отечественной и мировой истории. Коллективная память зачастую является объектом идеологического и информационного воздействия, соперничества и противоборства в пространстве политики и культуры, а также может служить зеркальным отражением идеологического раскола в обществе [14]. Она может быть деформирована в результате целенаправленной деятельности, путем формирования определенных заданных концептов и смыслов, заданных нарративов.

Попытки «скорректировать» воспоминания и переписать историю стали обыденностью в эпоху глобализации. Размытость, неопределенность оценок исторических событий – достаточно опасное явление, разрушающее «коллективную биографию» и историческую память как систему смыслов. «Сбой» исторической памяти влекут за собой «сбой» социального и культурного наследования. Таким образом, историческая память народа нуждается не только в формировании и сохранении, но и в охране со стороны институтов культуры, государственных органов власти и, конечно, сферы образования.

Современность поистине представляет собой «борьбу за историю», а значит за будущее. Система образования является площадкой, на которой через сохранение и трансляцию исторической памяти формируются контуры будущего. Здесь может быть уместен принцип наставничества, предполагающий профессионально-педагогическое взаимодействие учителей, преподавателей вуза и студентов [1, с. 4-5]. Обращение к опыту, сформированному предыдущими поколениями, служит основой для программы наследования.

Реализация программы социокультурного наследования лежит в зоне ответственности образовательных институтов, которые создают «продукт» для будущего. Базой для формирования исторической памяти является школьное историческое образование, где включаются технологии формирования памяти локального, «семейного» уровня, апелляция к эмоциональному восприятию исторических событий. В системе высшего образования

историческое знание представлено на уровне теоретического и рефлексивного осмысления. От качества сформированности знаний в области истории, культуры, социальной сферы зависит возможность социокультурной преемственности. В задачи образования входит формирование осознания «наследующими» ценности наследства, способности воспринять и осмыслить его в должном объеме.

Исчерпывается ли формирование исторической памяти изучением истории как дисциплины? Думается, что существенное увеличение количества часов на изучение отечественной истории в вузах представляет собой лишь частичное решение проблемы. В стандарт современного высшего образования с 2023 года включена дисциплина «Основы российской государственности», которая также позволяет решать проблему передачи социокультурного опыта. В контексте этой дисциплины обозначены фундаментальные ценностные принципы российской цивилизации, представлены ключевые смыслы отечественной культуры. Курс даёт возможность рассмотреть этические и мировоззренческие доктрины, раскрывающие историю саморефлексии отечественной культуры. Логика курса позволяет соединять единичное и общее, историю личности и историю страны в рефлексивном осмыслении, что формирует чувство причастности к единому социокультурному пространству.

Вместе с тем программа социокультурного наследования формируется в общем смысловом поле, за что ответственен весь комплекс дисциплин гуманитарного цикла. Целостность и непрерывность исторической памяти и опыта призвано обеспечить гуманитарное знание в целом. Однако общей тенденцией современного периода стало сокращение гуманитарной составляющей образовательного процесса, что существенно снижает вузовский потенциал по формированию исторической памяти. Научным и преподавательским сообществом неоднократно отмечался тот факт, что доминирующие на сегодняшний день социальная, культурная, и соответствующая им образовательная практики ориентированы на воспроизводство вида *homo faber* – человека-«мастера», профессионала, тогда как образовательный процесс с необходимостью должен включать в себя трансляцию культурных норм, ценностей, идей, решать задачу формирования мировоззрения [5]. Суть образования заключается в передаче культурного кода. Без глубокого осмысления культурно-исторических процессов целостная картина мира не складывается, и программа социокультурного наследования может давать сбой.

Редукция гуманитарного цикла чревата размыванием социокультурной идентичности молодого поколения. Это вопрос выбора ценностей и оценки опыта предыдущих поколений. Ю. Лотман предупреждал о том, что в результате отказа от полноценного гуманитарного цикла в образовательном процессе общество с неизбежностью столкнется с разрывом исторической памяти и будет сетовать на утрату патриотизма [10, с. 183].

Гуманитарное знание, формирующее культурную и историческую память, не может быть маргинальным элементом образовательного процесса. Стоит отметить, что и сама история как наука трансдисциплинарна: она не может довольствоваться лишь эмпирическими методами и активно использует техники интерпретации гуманитарных наук [11]. Сказанное не означает снижение внимания к событийной канве исторического знания – обращение к фактам, событиям, их обсуждение, и, самое главное, оценка и есть задача образования. В этом плане предельно важна интерпретационная функция гуманитаристики.

Историческое знание есть существенный компонент формирования исторической памяти. Но есть не менее важный компонент – эмоциональный. Память базируется на личностном восприятии, эмоциональном переживании, на оценках тех или иных событий [7]. Поскольку историческая память наиндивидуальна, то она представляет собой общий эмоционально-оценочный отклик, в контексте которого реализуется социокультурное наследование. Гуманитарное знание в силу своей специфики имеет существенные возможности по формированию устойчивых эмоционально-оценочных структур, определяющих отношение к историческому, социокультурному наследию. В современной ситуации активно наступающего релятивизма комплекс гуманитарных наук способен взять на

себя «объяснительную функцию» в формировании мировоззрения и этических принципов молодого поколения [8, с. 18].

Для формирования программы социокультурного наследования в процессе обучения, осмысления духовного опыта предыдущих поколений важны источники и каналы информации. Сегодня историческое знание перестало быть прерогативой научного сообщества. Конкуренцию учебному процессу составляют Интернет, фильмы, создающие разнообразные версии истории, и т. д. Серьезной проблемой для государственной политики и системы образования является манипуляция исторической и культурной памятью, которая реализуется по правилам, диктуемым масс-медиа. Закономерно, что молодежь сегодня активно включена в информационное поле интернета, но вызывает сомнения качество получаемой информации и качество самих источников, так как их выбор осуществляется далеко не избирательно. В результате оказывается все сложнее сформировать некий целостный общий взгляд на историю, на оценку исторических событий. Зачастую молодое поколение дезориентировано как в «событийной» истории, так и в оценке её фактов. «Наши дети лишены живой памяти о прошлом, они питаются той историей, которую создают журналисты и ведущие телешоу», – справедливо отмечает Б. В. Марков [11]. Необходимо отметить очевидное – современная российская культура (кинематограф, театры, литература и т. д.) создает зачастую искусственную, сконструированную реальность, которая, в свою очередь, абсолютно в логике постмодернизма, оказывает существенное влияние на формирование исторической памяти: симулякры истории задают симулякр исторической памяти, базирующейся на событиях, которых никогда не было. В результате этого современность в значительной степени попадает в зависимость от «прошлого», которое может воображаться и переживаться на основе соответствующих нарративов. Задача высшего образования в ситуации таких вызовов современности – вернуть в общественное сознание факты и оценки реальных событий отечественной истории.

Нельзя не согласиться с суждением исследователей, считающих оправданной и приоритетной государственную политику, направленную на формирование единой общегражданской концепции отечественной истории [3]. Глубокое осмысление исторического наследия страны способно сформировать в общественном сознании её целостный образ, который является основой для преемственности связей между поколениями

Современное образование решает важнейшую гуманитарную задачу осмысления вариативности социокультурного бытия, что предполагает возможность и необходимость самостоятельного, осознанного выбора индивидом ценности исторического «наследства». Наследование осуществляется по схеме: познание – эмоциональное переживание («сопричастность») – действие (осуществленный выбор). При этом свобода выбора осуществляется как результат «причастности» индивида к ценностям, к тем установкам, которые закладывает историческая память. Речь идет именно о коллективной биографии, которая выходит за границы отдельной человеческой жизни и базируется на переживании сопричастности частного общему.

Поскольку система образования ответственна за формирование исторической памяти и трансляцию социокультурного опыта, видится значимым более активное использование «разъяснительного», интерпретационного потенциала гуманитарных дисциплин. Редукция гуманитарной составляющей образовательного процесса может быть преодолена только государственной стратегией. Без глубокого осмысления культурно-исторических процессов, без внятной оценки исторических событий программа социокультурного наследования может давать сбой.

Проблема сохранения и трансляции социокультурного опыта не решается только в контексте образовательного процесса исключительно педагогическими средствами. Она должна быть в поле внимания государственной политики в целом – как в сфере образования, так и в культурном контексте, который также формирует общие оценочные суждения об историческом прошлом страны.

Список источников:

1. Ан, С. А. Метафизика наставничества и практический опыт / С. А. Ан // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2023. – № 5. – С. 4-6.
2. Ассман, Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности/ Я. Ассман / пер. с нем. М. М. Сокольской. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 368с.
3. Бельков, О. А. Историческая память: роль государства в её формировании / О. А. Бельков // Власть. – 2020. – Т. 28. – № 6. – С. 315–317.
4. Воденко, К. В. Историческая память как инструмент государственной политики в сфере высшего образования: национальный контекст и региональные аспекты / К. В. Воденко, С. С. Черных // Bulletin Social Ekonoomic and Humanitarian Research. –2022. – № 13 (15). – С. 18–23.
5. Запесоцкий, А. С. Какого человека должна сформировать сегодня система образования? / А. С. Запесоцкий // Высшее образование в России. – 2003. – № 3. – С. 44-60.
6. Историческая память и историческая политика в образовательном пространстве : учебное пособие / И. В. Грибман, В. Н. Земцов, А. А. Постников, Н. Ф. Шесткова. – Екатеринбург : УрГПУ, 2023. –185с.
7. Кандыбович, С. Л. Историческая память её сохранение и формирование в педагогическом процессе / С. Л. Кандыбович, Т. В. Разина // Мировые цивилизации. – 2022. – Т. 7. – № 4. – С. 19-27.
8. Красильникова, М. Б. Гуманитарные обретения и гуманитарные потери современного образования / М. Б. Красильникова // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2021. – № 3. – С. 17-20.
9. Логунова, Л. Ю. Историческая и социальная память: парадоксы и смыслы / Л. Ю. Логунова // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11. – № 1-2. – С. 227-253.
10. Лотман, Ю. М. Воспитание души / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство – СПб, 2003. – 621с.
11. Марков, Б. В. Факты и ценности в исторической памяти / Б. В. Марков // Дневник Алтайской школы политических исследований. – 2019. – № 35. – С. 22-26.
12. Нора П. Проблематика мест памяти / П. Нора // Франция – память. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет, 1999. – С. 17-50.
13. Репина, Л. П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти / Л. П. Репина // Новое прошлое. – 2016. – №1. – С. 82-99.
14. Сорокина, Н. Д. Историческая память современных студентов. Что происходит? / Н. Д. Сорокина // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. – № 10. – С. 144-152.
15. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс. – Москва : Новое издательство, 2007. – 346 с.
16. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память / М. Хальбвакс // Неприкосновенный запас. – 2005, – № 40-41(2-3). – С. 8-27.
17. Стратегия национальной безопасности России (утверждена Указом Президента РФ № 400 от 2 июля 2021 года) // Справочно-информационная система «Гарант-плюс» (сайт). – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 05. 04.2026).
18. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Справочно-информационная система «Гарант-плюс» (сайт). – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 05. 04.2026).

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В основе критического мышления лежит работа с информацией, что приобретает особую значимость в условиях цифровой трансформации современного российского общества. Статья посвящена анализу проблем развития критического мышления у молодежи как наиболее динамичной, но уязвимой социально-демографической группы перед лицом информационной перегрузки и распространения недостоверного контента. Автор рассматривает критическое мышление как установку на сомнение, анализ и аргументацию, а также как необходимый инструмент адаптации в условиях «бесконечного медиапотoka». Особое внимание уделяется феномену превращения информации в знание через призму информационной грамотности, включающей поисковый, оценочный и применительный этапы. В статье обосновывается тезис о том, что формирование критического мышления и медиаграмотности выступает стратегической задачей образования и цифровой социализации, позволяя молодежи противостоять манипуляциям и когнитивным рискам.

Ключевые слова: критическое мышление, молодежь, информационная грамотность, образование, медиаграмотность, цифровая социализация.

O. P. Ponomarenko*Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia*

DEVELOPMENT OF YOUTH CRITICAL THINKING IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Annotation. Critical thinking is based on working with information, which is particularly important in the context of the digital transformation of modern Russian society. This article focuses on the development of critical thinking among young people, who are the most dynamic but also vulnerable socio-demographic group in the face of information overload and the spread of false content. The author explores critical thinking as a mindset of doubt, analysis, and argumentation, as well as a necessary tool for adaptation in an "endless media flow." The article emphasizes the transformation of information into knowledge through the lens of information literacy, which includes the search, evaluation, and application stages. The article substantiates the thesis that the formation of critical thinking and media literacy is a strategic task of education and digital socialization, allowing young people to resist manipulation and cognitive risks.

Key words: critical thinking, youth, information society, education, media literacy, digital socialization.

В эпоху стремительного развития информационно-коммуникационных технологий и цифровизации общественной жизни происходят масштабные структурные сдвиги: объёмы медийного пространства неуклонно возрастают, что закономерно влечёт за собой увеличение числа продуцентов контента и приводит к интенсификации потребляемых информационных потоков. Молодёжь как наиболее динамичная социально-демографическая группа является активным участником этого двустороннего взаимодействия, создавая и потребляя огромное количество информации. В силу недостаточной сформированности когнитивных структур, индивиды не всегда способны осуществлять дифференциацию поступающей информации, отделяя необходимые и достоверные сведения от ложных (фейковых) и не несущих познавательной ценности. Главные проблемы, вытекающая из этого – потеря усидчивости, концентрации внимания и нежелание потреблять более сложную и объёмную информацию. К числу ключевых проблем, вытекающих из описанной ситуации, относятся снижение способности к длительной концентрации внимания, ослабление фокусировки когнитивных ресурсов и устойчивое избегание более сложной и объёмной информации. В связи с этим в условиях виртуальной реальности особенно актуальным становится умение грамотно воспринимать, анализировать и применять разнородную информацию, что является развитием критического мышления.

Рассматривая критическое мышление как категорию, исследователи чаще всего выделяют следующие аспекты понятия:

- способность проводить анализ информации в целом и по частям;

- умение самостоятельно оценивать обстоятельства;
- возможность рассматривать идеи и формировать свою позицию;
- стремление аргументировать свою точку зрения;
- способность менять собственные решения при возникновении новых доводов.

Из этого следует, что критическое мышление объединяет подвижность мышления, стремление к познанию истины, открытость к новым вызовам и выработке решений, которые подкреплены логическим обоснованием. «Критическое мышление можно определить как установку, направленную на готовность подвергать сомнению законы и схемы, проверять и опровергать их» [4, с. 57].

Эпоха цифровизации стала двигателем прогресса, открыв перед человечеством новые возможности в сфере технологий, в частности – неограниченность и доступность любой информации. Положительными следствиями этого факта можно назвать расширение коммуникативного поля и получение большого количества интересного и разнообразного контента ежедневно. Но не стоит забывать и об обратной стороне – хронической тревожности, неудовлетворённости и усталости на фоне потребления неограниченного объёма информации разного формата.

Сложнее становится фильтровать качественную и правдивую информацию от фейков, действительно нужную – от неинформативной и развлекательной. Однако главные проблемы, вытекающие из этого, – потеря усидчивости, концентрации внимания и нежелание потреблять более сложную и объёмную информацию. Поэтому в условиях перегруженного информационного поля важным условием качественного и комфортного существования является умение критически мыслить, что также помогает и при проверке информации на достоверность. Это своеобразный способ адаптации в неблагоприятных условиях бесконечного медиапотока; наличие критического мышления у молодых людей делает их более устойчивыми к различным манипуляциям, а также открывает им возможность здраво определять вектор развития современного общества.

Итак, поскольку информация выступает главным инструментом в развитии критического мышления, следует рассмотреть более подробно это понятие, вариаций которого существует достаточно много. В первую очередь на это влияет контекст. Под «информацией» в широком смысле подразумеваются любые факты, данные, сигналы, которые выступают раздражителями для потребителя и несут для него определённый смысл; формат при этом может быть разным – новость, инструкция, известие, официальный документ и тому подобное. Чаще всего информация независима от оценки и толкования: она не связана с пониманием или применением, а существует как самостоятельный объект.

При рассмотрении феномена информации с точки зрения философии она трактуется уже как всеобщее свойство любой материи, отражающее и передающее разнообразие объектов и процессов, а также как свойство живой материи, лежащее в основе жизнедеятельности.

Основополагающей функцией информации является отображение отношения субъекта к окружающему миру. В роли информации может выступать сообщение любого формата – устного, письменного, наглядного или любого другого, используемого людьми. Отличительными свойствами рассматриваемого понятия в рамках философского осмысления можно назвать материалоёмкость, интенсивность использования ресурсов, возможность меняться: увеличиваться и развиваться. Как отмечает российский учёный в области философии А. Д. Урсула: «информация присуща как материальному, так и идеальному. Она применима и к характеристике материи, и к характеристике сознания. Если объективная (и потенциальная для субъекта) информация может считаться свойством материи, то идеальная, субъективная информация есть отражение объективной, материальной информации» [7, с. 229]. Исходя из этого, исследователь выделяет такое важное свойство информации, как универсальность. Из данного положения вытекает ещё один феномен – превращение информации в знание при определённых условиях: когда человек её «структурировал, осмыслил и способен использовать в процессе решения каких-либо задач» [3, с. 9].

Превращение информации в знание происходит благодаря анализу, процессу понимания и слиянию новых сведений с действующей системой представлений. По мере того как новая информация (факты, наблюдения или идеи) считывается человеком, мозг начинает анализировать и обрабатывать её, сравнивая с уже ранее полученными знаниями и накопленным опытом, стараясь выявить связи и определить закономерности. В том случае, если свежая информация подтверждает правильность ранее полученных и проанализированных концепций, она закрепляется и трансформируется в знания. Из этого следует, что знание является упорядоченной совокупностью достоверных понятий и фактов, которые накапливаются человеком с помощью анализа, опыта, изучения и размышления. «Информация определяет объем знаков (единиц), которые могут восприниматься (усваиваться) системой. Упорядочивание информации преобразует ее в знание, наделяет эти знаки содержанием» [6, с. 67]. Преобразование информации в знание невозможно без осмысленного восприятия и определённой грамотности со стороны человека. Полученные сведения дополняют представление о мире, подтверждают или расширяют общую картину и включаются в состав знания.

Из этого следует, под знанием понимается структурированная совокупность верифицированных фактов и идей, приобретаемая индивидом в процессе жизненного опыта, образования и когнитивной рефлексии. По мере увеличения информационного объёма возможны две альтернативы: информация деградирует до неупорядоченного и неинтерпретируемого массива данных либо, при условии адекватного функционирования механизмов обработки информации, конвертируется в знание, обладающее содержательной значимостью. Эта причина является ключевым моментом в выявлении концепции информационной грамотности – одного из важнейших качеств современного человека, соприкасающегося с миром информации и современных технологий. «Информационно грамотный человек способен выявлять, размещать, оценивать информацию и наиболее грамотно её использовать», – отмечает советский и российский специалист в области теории и практики информационно-библиотечной деятельности Н. И. Гендина [2, с. 58]. Информационная грамотность нуждается в комплексе навыков, которые помогают в понимании, оценке, изучении, создании, адаптации, хранении и предоставлении информации, необходимой для решения определённых задач.

Следует выделить три этапа информационной грамотности:

Поисковый этап. Здесь человек определяет, какая информация ему нужна, занимается её сбором, выявляя подходящие источники.

Оценочный этап. На этой стадии субъект осуществляет отбор новой информации и производит аналитический разбор, соединяя фрагменты, формулируя выводы после осмысления полученных данных.

Применительный этап. Человек использует полученную информацию (возможно, создаёт на её основе собственные знания) в рамках правовых норм и моральных принципов. Каждый из этапов, на которых находятся функции критического мышления, указывает на важность мыслительной деятельности как особого вида интеллектуальной активности человека. Это же отмечает в своей статье и В. Н. Брюшинкин, выделяя также уровни критического мышления, «для каждого из которых есть свой вид аргументации, характеризующийся различными соотношениями логической и когнитивной компоненты: эмпирический уровень – критическая проверка фактов; теоретический уровень – критическая проверка теорий; метатеоретический уровень критических ценностей» [1, с. 30].

Реализация этих уровней происходит в процессе научного познания, но их применение вполне возможно в дополнение к каждому из этапов информационной деятельности. В сфере образовательных технологий существует три вида источников информации – первичные, вторичные и третичные. К первичным источникам относятся уникальные материалы, отображающие данные без дополнительного анализа. Их отличительные характеристики зависят от поискового поля и могут охватывать научные отчёты, лабораторные журналы экспериментов, аутентичные произведения искусства, фотографические материалы, патенты,

дневниковые записи, частную переписку, постановления государственных органов, законодательные акты и тому подобное.

Таким образом, проведённый анализ позволяет утверждать, что в условиях цифровой эпохи информация выступает не только фундаментальным ресурсом, но и источником когнитивных рисков. Её превращение в знание возможно лишь при условии сформированного критического мышления и информационной грамотности личности. Этапы информационной деятельности: поисковый, оценочный и применительный, органично сопрягаются с уровнями критической аргументации, что свидетельствует о внутреннем единстве данных феноменов. Значимость критического мышления в современном обществе трудно переоценить, так как оно становится не просто академической компетенцией, а жизненно необходимым инструментом адаптации, защиты от манипуляций и осознанного участия в социально-политической и профессиональной сферах. Именно поэтому «креативность и критическое мышление как ключевые компетенции в современном образовании» рассматриваются в исследованиях в этой области [5]. Дальнейшие направления научной работы включают разработку методик диагностики и целенаправленного формирования критического мышления у различных возрастных групп, а также на анализ его роли в противодействии дезинформации и информационной перегрузке.

Список источников

1. Брюшинкин, В. Н. Критическое мышление и аргументация / В. Н. Брюшинкин // Критическое мышление, логика, аргументация / под ред. В. Н. Брюшинкина, В. И. Маркина. Калининград : Калининградский государственный университет, 2003 – С.29-34.
2. Гендина, Н. И. Информационная грамотность и информационная культура личности: международный и российский подходы к решению проблемы / Н. И. Гендина // Открытое образование. – 2007. – № 5. – С. 58–69.
3. Костромина, С. Н. Информация и знание: подходы к пониманию процессов усвоения информации и формированию знаний в обучении / С. Н. Костромина // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2015. – № 2. – С. 5-14.
4. Маркин, В. В. 4К-компетенции как условие общественного прогресса / В. В. Маркин // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 8(161). – С. 57-59.
5. Маркин, В. В. Креативность и критическое мышление как ключевые компетенции в современном образовании / В. В. Маркин // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2025. – № 7. – С. 69-71.
6. Пономаренко О. П. Социально-философский анализ синергетических процессов современных информационных систем / О. П. Пономаренко, Н. С. Гарколь // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2025. – № 2. – С. 66-69.
7. Урсул, А. Д. Природа информации: философский очерк / А. Д. Урсул. – Челябинск : Челябинская государственная академия культуры и искусств, 2010. – 231 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗЛОМА И ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь образования и образовательной стратегии со всей системой общественных отношений и конкретно-историческими условиями. Исходным основанием этого анализа является положение о том, что современная техногенно-капиталистическая цивилизация исчерпала свой конструктивный потенциал. Обосновывается положение о том, что социалистический общественно-экономический строй не только не ушел с исторической сцены, но, с учётом опыта развития социалистического Китая, является фактором, определяющим перспективу цивилизационного развития. Аргументируется положение о том, что система образования России, её образовательная стратегия и содержание социально-гуманитарных дисциплин должны объективно отражать данную ситуацию, сложившуюся в соотношении двух противоположных общественно-экономических систем.

Ключевые слова: образовательная стратегия, техногенно-капиталистическая цивилизация, социализм, капитализм, общественно-экономический строй, деформация социально-классовой структуры, тенденции развития системы образования, социально-гуманитарные дисциплины, мировое духовное наследие.

A. S. Frolov

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

RUSSIA'S EDUCATIONAL STRATEGY IN THE CONTEXT OF CIVILIZATIONAL CRISIS AND TRANSFORMATION OF SOCIAL REALITY

Annotation. The article examines the relationship between education and educational strategy and the entire system of social relations and specific historical conditions. The starting point of this analysis is the assumption that the modern technogenic-capitalist civilization has exhausted its constructive potential. The article argues that the socialist socioeconomic system has not only not left the historical stage, but, taking into account the experience of the development of socialist China, is a factor that determines the prospects for civilizational development. The article argues that Russia's educational system, educational strategy, and the content of social and humanitarian disciplines should objectively reflect the current situation in the relationship between two opposing socioeconomic systems.

Keywords: educational strategy, technogenic-capitalist civilization, socialism, capitalism, socioeconomic system, deformation of the socio-class structure, trends in the development of the education system, social and humanitarian disciplines, and the world's spiritual heritage.

На протяжении своей истории образование характеризуется органичной связью со всеми сферами общественного бытия и видами общественных отношений. Эта связь имеет характер взаимной детерминации. С одной стороны, форма, содержание, технологии воспроизводства и развития образования определяются конкретными историческими условиями и соответствующей системой общественных отношений. С другой, – выполняющее социальный заказ образование, формируя личность как субъекта деятельности, выступает в качестве одного из базовых факторов, определяющих содержание общественной жизни и вектор её развития.

Из этого однозначно следует вывод о том, что современная адекватная образовательная стратегия страны должна строиться с установкой не на интересы узких социальных групп, сосредоточивших в своих руках ресурсы власти и собственности, а на объективные законы и эмпирический опыт общественного развития, накопленный в XX – прошедшую четверть XXI вв. Однако, на пути непредвзятого, неангажированного узко-кастовыми интересами осмысления данного опыта в образовательном пространстве современной России существует, как минимум, два труднопреодолимых препятствия. Прежде всего, они имеют место в системе высшего образования.

Первое из них связано с тем, что в последнее время всё чаще звучит лозунг о недопустимости «политизации» учебного процесса. То обстоятельство, что студенческая

аудитория не должна быть связана с дискурсом политической пропаганды, является аксиомой и не требует обоснований. Вместе с тем, не следует отождествлять политическую пропаганду с объективным анализом и оценкой связанного с социальной реальностью эмпирического материала, – включая общественно-политический. В высших учебных заведениях в комплексе социально-гуманитарных дисциплин в соответствии с их предметной спецификой рассматриваются многочисленные и разнообразные проблемы права, политики, власти, общественно-экономического строя, социально-классовых отношений, социальной справедливости и т. д. С учётом этого лозунг о недопустимости «политизации», нередко приобретающий характер «категорического императива», звучат так же нелепо, как, например, запрет добросовестному и законопослушному работнику, пришедшему на свое рабочее место, выполнять его должностные обязанности. Если же учитывать, что современные требования к процессу обучения в вузе предполагают выход за рамки репродуктивного усвоения готового, представленного в учебных пособиях знания и приобщения обучающихся к продуктивным формам осмысления активно изменяющейся социальной реальности, то можно быть уверенным, что борьба с «политизацией» и самоценный, назойливый поиск «иноагентов» там, где их нет, является самой надёжной баррикадой на пути формирования целостного, творческого, некастрированного пропагандистскими стереотипами мышления. Но именно такое мышление, а не клиповое сознание и способность ходить строем, жизненно необходимы сегодня России для преодоления цивилизационного разлома, определяемого тем, что техногенно-капиталистическая цивилизация полностью исчерпала свой конструктивный потенциал. Следует сделать акцент на том, что такое мышление не только не препятствует подлинному, не ограниченному расходящимися с социальной реальностью словесными декларациями общественному единству, но, напротив, являются необходимым условием его прочности.

Вторым важным препятствием, принципиально затрудняющим непредвзятый анализ указанного опыта, является прочно утвердившийся в отечественном информационном, политическом, социокультурном и образовательном пространстве вульгарный антикоммунизм (чаще всего выступающий в форме антисоветизма), в котором ответственность едва ли не за все драмы и потрясения, пережитые Россией в XX веке и прошедшую четверть века XXI, возлагается на партию большевиков. Исторический период с 1917 г. лукаво квалифицируется как время утраты Россией своей идентичности, а 1991 год – как начало её нового обретения. И это притом, что сегодняшняя КПРФ, генетически связанная с данной партией, уже 35 лет как практически вытеснена из тех государственных структур, в которых принимаются определяющие вектор развития страны решения.

Преодоление этих препятствий является жизненно важным и для решения более конкретных задач, связанных с содержанием учебных программ по всему комплексу социально-гуманитарных дисциплин. Иными словами, как для выстраивания отвечающей интересам сохранения и развития страны образовательной стратегии, в целом, так и для обеспечения недеформированного узко-кастовыми интересами предметного содержания учебных дисциплин социально-гуманитарного профиля, в частности, необходим объективный анализ причин образовавшегося цивилизационного разлома и меры ответственности за него двух общественно-экономических систем, противоборством которых определяется содержание XX и первая четверть XXI вв.

Если учитывать, что принципы социализма сегодня лежат в основе китайской, успешно развивающейся, второй экономики мира, а также экономики ряда других государств, то, несмотря на насильственную и трагическую для России ликвидацию СССР, это противоборство не в меньшей мере продолжает определять и современное мировое развитие.

В этой связи возникают, как минимум четыре следующих вопроса:

1. С какими общественно-экономическими основаниями связаны самые значительные исторические достижения России, сделавшие её второй державой мира в XX веке?
2. Каковы основные результаты радикальной, осуществлённой в предельно сжатый срок смены общественно-экономического строя в нашем Отечестве?

3. На какой общественно-экономический фундамент опирается Китай, который за последние нескольких десятилетий стремительным рывком превратился из экономически отсталого, доиндустриального государства во вторую державу мира с высокотехнологичной экономикой, заняв место, ранее принадлежавшее СССР с ведущей в его составе Россией, которая в этот же период отказалась от социалистического пути развития?

4. С каким общественно-экономическим строем связаны основные трагедии и драмы XX века, включая две мировые войны с их колоссальными жертвами и стремительно произошедшая эскалация международных конфликтов в первую четверть века XXI?

Чтобы ответить на эти вопросы и посмотреть через призму этих ответов на перспективу развития общественного бытия, необходимо сопоставить следующие реализовавшиеся в рамках данного периода варианты общественно-экономического устройства и соответствующий им исторический опыт:

1. Вариант, представленный развитыми капиталистическими странами Запада.
2. Исторический опыт СССР.
3. Основные достижения постсоветской России.
4. Результаты общественно-экономического развития Китая, начиная с реформ Дэн Сяо

Пина.

Обращаясь к опыту стран капиталистического Запада, необходимо отметить, что этот опыт свидетельствует о том, что сформировавшаяся в эпоху Нового времени техногенно-капиталистическая цивилизация уверенно развивалась, развертывая свой социально-экономический потенциал в течение трех с лишним столетий, получив в середине XX века мощный импульс в лице научно-технической революции. Именно в этот период она достигла апогея в своем социально-экономическом развитии, что выразилось в качественном повышении уровня жизни населения этих стран. Однако эта вершина данной цивилизации явилась началом формирования фундаментальных предпосылок ее системного кризиса и движения по нисходящей.

Логика неизбежного движения к такому финалу заключается в следующем. Экономической основой функционирования и развития капитализма является непрерывный рост прибыли, что в условиях рыночной экономики и вытекающей из нее конкуренции предполагает расширенное воспроизводство и неуклонно растущее потребление. В классическом капитализме, модель которого функционировала до утверждения «общества массового потребления», производство было ориентировано в основном на витальные потребности человека, что позволяло даже в условиях конкуренции обеспечивать рост прибыли. Но постоянное усиление конкуренции производителей в условиях роста благосостояния людей привело к перенасыщению рынка товарами, связанными с базовыми потребностями людей.

Классический капитализм, потерявший возможность обеспечивать рост прибыли с использованием традиционных технологий оказался перед дилеммой: либо уйти с исторической сцены, либо перестроить технологии рыночных отношений таким образом, чтобы они позволяли произвольно расширять рынки сбыта производимых товаров вне соотнесённости со степенью удовлетворённости жизненно важных потребностей. И такие механизмы были найдены. Они были связаны с искусственным формированием у людей чуждых природе «человека разумного» потребностей. Уместно напомнить, что такая трансформация капиталистического рынка была предсказана ещё в ранних работах К. Маркса и Ф. Энгельса. Основными средствами этого, временно спасительного для капитализма изменения явились реклама и новые информационные технологии.

Из последствий такой трансформации в развитии капиталистического способа производства, опирающегося на прорывные открытия в науке и революционные изменения в технике и технологии, самыми радикальными являются следующие:

1. Качественная деформация био-психо-социальной природы и сущности человека, его редукция к формату «потребляющего агрегата» и формированию «общества потребления». На стадии постиндустриализма это общество преобразовалось в общество, обозначенное в

западной философской литературе понятием «общество постмодерна», основные признаки которого в указанной литературе определяются как «трансгуманизм», «трансэкономика», «трансполитика», «трансэстетика», «транссексуальность» и т. д. Социальная реальность такого общества насыщается символами и симулякрами и в значительной мере отчуждается, автономизируется от жизненных потребностей человека [2, с. 94, 101, 106].

2. Радикальное усиление разрушительного воздействия на Биосферу техногенно-капиталистической цивилизации в лице её основного современного носителя – крупного капитала, глобального бизнеса, транснациональных корпораций. Алчностью мирового олигархата, в значительной степени определяющего вектор мирового развития, Биосфера из живой, целостной, органичной, самоорганизующейся, сотни миллионов лет развивающейся по своим собственным законам системы, – какой она и являлась в действительности и какой выступала в адекватных образах архаичной мифологии, а также в древних философских учениях Индии, Китая и Греции, была сведена к мертвой, механической совокупности природного материала для производства отчужденного от сущности «человека разумного» и его витальных потребностей рыночного продукта массового потребления как основного условия роста прибыли. Примитивизм, редукционизм представлений о Природе в контексте техногенно-капиталистической цивилизации достиг предела. И это обстоятельство находится в абсолютной гармонии с данной цивилизацией и адекватно выражает её вульгарную сущность. Поэтому уже в первые десятилетия XX века, когда эта цивилизация в достаточной мере еще не раскрыла своей сущности, О. Шпенглер, используя по отношению к ней прилагательное «фаустовская», характеризовал её как существующую в формате пошлости. Рассматривая образовавшийся вследствие системного кризиса техногенно-капиталистической цивилизации цивилизационный разлом, было бы наивно и нелепо полагать, что представители крупного капитала, олигархат как основной «бенефициар» данного цивилизационного и социально-экономического устройства пассивно наблюдает за фатальным для него историческим исходом. В этой связи следует обратить внимание на два основных направления поиска этим классом выхода из кризиса и продления своей земной нирваны:

1. Лихорадочный, игнорирующий основы международного права поиск необходимых для обеспечения позитивной перспективы материальных ресурсов и источников сырья, но без каких-либо существенных социальных трансформаций. Следует напомнить о том, что западный капитализм имеет креативную историю таких изысканий – от огораживания, связанного с изъятием феодалами крестьянских наделов в Англии в эпоху первоначального накопления капитала до колониализма и неоколониализма. Сегодня этот опыт бурно актуализируется рыночно-политическим пассионарием Д. Трампом при коллективно-задумчиво притихшем «коллективном Западе». В глазах подобных искателей весь мир, выражаясь словами И. А. Ильина, превращается в «вольное пастбище», данное им «для личного прокормления и устройства» [3, с. 342] в джунгли, в которых, в отличие от «джунглей» Р. Киплинга, можно по произволу, без ограничений и лицензий отстреливать любую «дичь»...

2. Активные усилия капиталистического Запада по реализации превратившейся в конкретный социально-экономический и политический международный проект концепции «золотого миллиарда». Содержание этого проекта, частично декларированного в книге идеолога ультраглобализма К. Шваба «Четвёртая промышленная революция» [9] предполагает не только радикальную перестройку социальной структуры общества, но и деконструкцию всего мирового устройства с ликвидацией суверенитета государств и утверждением наднационального топ-менеджмента. В мире этой новой, порождаемой интересами мирового олигархата социальной реальности человек труда превращается в подобие электронного облака, из которого «юзер» с минимальными усилиями извлекает необходимую информацию. Согласно сформулированной К. Швабом модели отношений в системе «предприниматель – наёмный работник», владелец рабочей силы размещает в Интернете свое резюме с данными о профессии, квалификации, образовании и т. д. Представитель предпринимателя подбирает наиболее подходящего работника для

выполнения конкретного вида работ и заключает с ним разовый контракт, исключающий предусмотренные классическим капитализмом социальные гарантии.

При дополнении этой модели выживания наёмного работника использованием современных информационных и иных технологий с целью жесткого контроля, практически элиминирующего пространство приватности, свободу личности, гарантированно утверждается такая социальная реальность, о которой в середине прошлого века французский исследователь Ж. Эллюль утверждал, что в будущем человек будет жить «(...) в тоталитарном государстве, которым правит гестапо в бархатных перчатках» [8, с. 288].

Данное направление писков выхода из системного кризиса техногенно-капиталистической цивилизации отличается от первого тем, что оно, не отказываясь от внешних притязаний в формате колониальных и неоколониальных традиций, усматривает основной ресурс для решения этой жизненно важной задачи в поглощении крупным капиталом среднего класса с экспроприацией его собственности. Этот «креативный» замысел нашел адекватное отражение в концепции «инклюзивного капитализма» [8]. Оба указанные направления объединяет апология силовых методов решения социально-экономических проблем и воздействия на социальную реальность. Таков итог эволюции техногенно-капиталистической цивилизации, проделавшей путь от утверждения демократических принципов государственного управления и соответствующих форм организации общественной жизни к цифровому концлагерю. В контексте такой динамики вполне органично выглядит форсированный процесс фашизации топ-менеджмента «коллективного Запада». Объективный анализ этой необратимо ведущий в тупик динамики является принципиально важным условием недеформированного интересами узких групп, сконцентрировавших в своих руках власть и собственность, определения цивилизационной перспективы России как единого, целостного общественного организма и суверенного государства. Вместе с тем, это не менее важно и для содержательного наполнения учебных программ по социально-гуманитарным дисциплинам. Прежде всего это касается системы высшего образования, так как специалистам различного профиля, которым предстоит влиять на определение вектора развития России, необходимо обладать сознанием, свободным от капиталистическо-технократических иллюзий и галлюцинаций, имеющих фатально некротические последствия.

Давая общую оценку опыта развития России на социально-экономических основах социализма, следует выделить две стороны этого опыта. Содержание первой с предельной смысловой концентрацией выражается в том абсолютно очевидном и не требующем доказательств факте, что именно советский период российской истории явился временем самых выдающихся достижений, стремительно превратившим полуфеодальную страну с поголовно безграмотным населением в передовую космическую державу с второй экономикой мира, самой передовой наукой, техникой и технологией. Именно Советскому Союзу, несмотря на колоссальные проблемы и трудности, удалось построить социальное государство, подлинность которого гарантировалась его действительной, а не генерируемой пропагандой общенародной природой и была убедительно подтверждена на практике. В этой связи уместно заметить, что многие социальные завоевания и права рядовых граждан стран, представляющих ядро техногенно-капиталистической цивилизации, были достигнуты в значительной степени под влиянием СССР как основного субъекта социально ориентированной политики и стратегии экономического развития. Прямым свидетельством этого является начавшийся в этих странах после насильственной ликвидации Советского Союза процесс дедемократизации и массового снижения уровня жизни. К сожалению, время подлинности российского социального государства ограничилось существованием СССР... Вторая сторона связана с тем, что догматически воспринятое советским руководством учение об общественно-экономических формациях отсекло громадный социально конструктивный потенциал, заключенный в частной инициативе и связанный с мелким и средним предпринимательством. Исключительно важный в этом отношении опыт социалистической Югославии был проигнорирован, а стороннику недогматического прочтения К. Маркса и В. И. Ленина – главе

Советского Правительства А. Н. Косыгину, к большому сожалению, к великой драме страны, не удалось стать российским Дэн Сяопином... И проблемы, накопившиеся по причине качественно снижающей мотивацию к общественно полезному труду политики уравниловки, эгалитаризма, который, кстати, был подвергнут жёсткой критике ещё ранним К. Марксом, нашли разрешение в формате олигархической революции 1991 года. Именно о подобных переломных моментах истории И. А. Ильин писал как о времени, когда «...политическое и уголовное сливаются до неразличимости» [3, с 285].

Рождение в России «капитализма дубль» явилось следствием этой революции и перехода страны на путь техногенно-капиталистической цивилизации. Характерно то, что это произошло именно в то время, когда данный цивилизационный и общественно-экономический строй исчерпал свой конструктивный исторический потенциал. Одно это обстоятельство фатально предопределило то состояние, в котором находится Россия сегодня. Важно и то, каким путём Россия перестроила свой социально-экономический фундамент. Сделано это было в формате стремительной «кавалерийской атаки» на государственную и общественную собственность.

В отличие от стран с классическим типом первоначального накопления капитала, в России класс новых собственников сформировался в 1990-е не из мотивированных к реальному производству субъектов, а из числа тех «пассионариев», которые глубже прониклись старым призывом нового вождя «грабить награбленное». В результате этой стратегии вместо экономической основы и надежды на устойчивое развитие страны в лице скороспело рожденного крупного капитала российское общество получило олигархический маргиналитет, представляющий торгово-спекулятивную (по классификации М. Вебера) или паразитарную (М. Мусин) форму капитализма и абсолютно лишенный мотивации к реальной экономике и производству. [О процессах маргинализации в социальном пространстве постсоветской России см.: 6].

Приватизация явилась «чёрным переделом» собственности, которая фактически осуществлялась вне правового пространства, по «понятиям». Это явилось основной причиной множества разрушительных следствий, из которых три являются основными и самыми драматичными.

1. Демонтаж экономики, деиндустриализация и угроза утраты государственного суверенитета.

2. Деформация социально-классовой структуры.

3. Деградация социокультурной сферы, включая систему образования.

Обращаясь к первому следствию (не касаясь «оборонок»), мы наглядно и убедительно обнаруживаем его в фактически разрушенных самолётостроении, станкостроении, транспортном машиностроении, электронике и т. д. и т. п. В товарах лёгкой промышленности абсолютно преобладает китайский ширпотреб, часто крайне низкого качества. Страна, первой вышедшая в космос и лидировавшая в его освоении, по количеству орбитальных спутников, имеющих стратегическое значение для экономики и обороны, катастрофически отстала от США, которые по-прежнему имеют устойчивый статус потенциального противника. А в освоении Луны уступила не только Китаю, но даже Индии. (Сопоставим драматичный финал российского аппарата «Луна-25» с удачной посадкой на поверхность Луны индийского космического аппарата). Пожалуй, самыми адекватными символами промышленных достижений постсоветской России, отдавшей на произвол крупному, олигархическому капиталу (кроме оборонного производства), является Ё-мобиль, существование которого надёжно ограничилось параллельным, виртуальным пространством, и импортируемые из Китая шурупы и гвозди. Подобные результаты 35-летнего развития страны в постсоветский период на зыбкой основе господства крупного капитала является закономерным. Именно в связи с утвердившимися в последние десятилетия неблагоприятными тенденциями в отечественном производстве, и гипертрофированной ориентации на сырьевой сектор В. В. Путин высказал мысль о том, что «России грозит утрата суверенитета при покупке всего за нефть и газ» [4]. Второе следствие концентрации основных экономических активов страны

в руках предельно узкой социальной группы связано с качественной деформацией социальной структуры и в первую очередь, состоит в существенном, угрожающем единству России как общественного организма увеличении имущественного и социального неравенства. Сформировалась такая социальная структура российского общества, которую, с незначительными оговорками можно назвать биполярной. На одном полюсе сконцентрировалась предельно малочисленное и беспредельно обогатившееся социальное образование представителей крупного капитала федерального уровня. В связи с онтологией данного образования невольно вспоминаются ёмкие метафорические определения М. Сиорана – «позолоченное скотство» [2, с. 186] и Ж. Бодрийяра – «всеобъемлющая оргия материального» [2, с. 82]. На другом полюсе находится абсолютное большинство российского населения, существующего в диапазоне от бедности до острой нужды (нищеты). Так, на 2016 год «по структуре потребительских расходов к бедным, нищим и полунящим слоям населения Институт социологии РАН относит не менее 65% россиян!» [1, с. 41].

В официальном дискурсе постсоветской России категорически отрицается возможность предметного использования по отношению к внутренней социальной реальности страны понятия «олигархат». Но, учитывая народную поговорку «хоть горшком назови, только в печь не сажай», а также то, что это понятие является синонимом понятия «представители крупного частного капитала», можно с полным основанием утверждать, что такое отрицание ограничивается пропагандистско-идеологическим форматом и не имеет никакого отношения к социально-философскому познанию общественного бытия.

Тем, у кого возникнет желание подвести подобную характеристику представителей крупного капитала, т. е. олигархата под определение возбуждения социальной вражды, следует обратить внимание на следующее обстоятельство. В духовной и интеллектуальной истории России и зарубежья имеется громадный объём философского, психологического, публицистического и художественного материала, связанного с разносторонней и глубокой характеристикой олигархии и олигархата. Эта характеристика с исчерпывающей убедительностью демонстрирует деструктивное воздействие олигархии как формы правления на общественное бытие и сверхприбыли, сверхбогатства, роскоши на сознание и нравственность не только их обладателей, но и общества в целом. Влияние этого феномена на духовное устройство личности, как это ни покажется парадоксальным, – такое же, как и воздействие бедности и нищеты. Не случайно в Древней Греции, мыслители которой связаны с наиболее глубокой аналитикой феномена олигархии и олигархата, существовала поговорка о том, что в мире существует две основные беды – роскошь и нищета.

Анализируя взгляды Платона на олигархический тип государственного устройства, Е. Н. Трубецкой отмечал: «Главная опасность здесь заключается в постепенном скоплении имуществ в немногих руках и в соответствующем прогрессивном обнищании масс; в конце концов, тут не остается никого, кроме чрезмерно богатых и нищих. Не имея ни участия во власти, ни заработка, ни имущества, простой народ как бы перестает быть составною частью государства» [9, с. 304]. Народ, который «перестает быть составною частью государства», – пусть даже в формате «как бы», неизбежно десоциализируется, его социальный облик деградирует, а социальность редуцирует телесно-биологическому началу. «Невыносимая легкость бытия» олигархата оборачивается непереносимой тяжестью народного выживания.

В биполярном социальном пространстве утверждаются, выражаясь языком Е. Н. Трубецкого, «два зверя»: один (хищник) – «наверху», другой («мелкотравчатый») – «внизу». И хотя эти «звери» – непримиримые антагонисты, их объединяет общая черта – разрыв связей с обществом как целостностью и социальная деградация, архаизация. «Бедные, – писал Э. М. Сиоран, – вынуждены думать о деньгах, и думать о них постоянно. Это лишает их духовного преимущества нестяжательства и заставляет пасть столь же низко, как богатых» [5, с. 338].

Непомерное обогащение узкой группы властвующей «элиты», основанное на подмене общенациональных интересов интересами кастовыми, является причиной её десоциализации, – подобно тому, как обнищание народа, практически лишенного доступа к власти и

собственности, является причиной его социальной деградации. Мауглизация «верхов» – результат добровольного выбора, ограничения своего бытия узкими рамками «земного», телесно-биологического и его выстраивания вне какой-либо связи с интересами общества как единого организма. Процесс десоциализации «низов» – по преимуществу процесс, обусловленный не субъективным выбором, а внешними объективными обстоятельствами – деградацией реальной экономики и обнищанием.

Из этого следует, что общество, в котором происходит утверждение биполярной социально-классовой структуры с вымыванием среднего класса, неустойчиво и имеет крайне мутные перспективы. Такое общество в плане своей жизнеспособности и устойчивости подобно личности с биполярным аффективным расстройством. С радикальным изменением социально-экономических основ в 1990-е Россия стала эволюционировать в этом направлении. К сожалению, если опираться не на данные имеющего глубоко романтический настрой Росстата, а на социальную реальность, эта тенденция продолжает усиливаться. В этой связи принципиально важно понять следующее: Процесс архаизации социальности, мауглизации населения России явился не результатом действия независимых от человека объективных законов, а следствием целенаправленного субъективного выбора властвующей «элиты» 1990-х годов. Подобно этому, предотвращение дальнейшей социальной деградации страны, гарантированное обеспечение её движения в противоположном от «джунглей» Р. Киплинга и «скотного двора» Дж. Оруэлла направлении тоже не может происходить автоматически, а предполагает наличие соответствующего субъективного фактора – в лице зрелого самосознания и чувства ответственности граждан России.

Использование понятия «биполярность» в контексте анализа особенностей социальной реальности современной России не должно создавать ложных представлений об этом явлении, как сугубо российском. Более того, на современном этапе постиндустриализма именно в тех Западных странах, техногенно-капиталистическая, биография которых, в отличие от России, измеряется многими веками, процесс социальной поляризации в последние годы начинает быстро набирать обороты. И объясняется это тем, что органично связанная с концепцией «золотого миллиарда» идея «инклюзивного капитализма», предполагает уничтожение в социальном пространстве «коллективного Запада» среднего класса, его поглощение крупным, олигархическим капиталом. И если судить о характере декларирования этой геростратовой идеи на Западе и её углублённой аналитике и комментировании в России, есть все основания для вывода о том, что она уже приобретает формат практической программы. Хотя и здесь есть свои нюансы, объясняемые различиями между глобализмом и ультраглобализмом.

Ещё одним важным следствием перехода России на рельсы техногенно-капиталистической цивилизации, обостряющийся системный кризис которой подводит черту под её длительный исторический путь, является качественная деформация системы образования. Прежде всего, она проявилась в редукции целей и задач образования, которые стали трактоваться в форме тупого прагматизма, – в ориентации на стремление к получению сиюминутной выгоды, – здесь и сейчас. Такой узко-прагматичной установке соответствовало принципиальное уменьшение социально-гуманитарной подготовки и минимизация воспитательной функции. Произошло кратное сокращение учебных часов по данным дисциплинам с закономерно последовавшим качественным снижением общей культуры молодых специалистов и культуры их мышления. Такая установка заведомо переносит движение отечественной экономики в направлении освоения современных технологий в разряд жанра фэнтези. Ведь именно целостный цикл социально-гуманитарных дисциплин является основным средством формирования общей культуры и органично связанного с ней нестандартного, творческого мышления. Нетрудно обнаружить главную цель такой установки – экономию бюджетных средств.

Причём, несмотря на то что даже в сверхпрагматичном и утилитарно ориентированном образовательном пространстве США начало утверждаться понимание несостоятельности такой образовательной стратегии, в России эта установка продолжает укореняться и периодически озвучиваться разными представителями топ-менеджмента. Так, еще не успело

преподавательское сообщество страны забыть о прозвучавшем из уст пассионария А. Б. Чубайса призыве в целях экономии практически перейти на платное школьное образование, ограничив формат бесплатного четырьмя школьными предметами, как В. Р. Мединский публично определил общее полное среднее школьное образование дефиницией «непозволительная роскошь». Уместно заметить, что эта формула была озвучена почему-то не в связи с яхтами и зарубежной недвижимостью современной российской «элиты», включая топ-менеджмент!..

Нельзя не обратить внимания и на более частные особенности построения современного российского образования, которые также делают получение полноценного образования людей «из народа», «от сохи» все более проблематичным. Так, в бюджетных школах введено тестирование учеников начальных классов. При этом, например, для учащихся четвёртого класса по литературе предлагается тест, предполагающий обязательное знание творчества А. А. Баратынского, произведения которого не включены в учебную программу этого класса. Причём, подобные тесты – не результат грубых нарушений методики преподавания и педагогических перегибов на местах, а креативный продукт Министерства просвещения.

Если подобные тесты случайны и являются результатом ошибок их составителей, то по отношению к последним возникает вопрос о соответствии занимаемой должности. Если же они составляются сознательно, то возникает другой, более фундаментальный вопрос. Какова их цель? Ответ на этот вопрос не составляет труда и не требует сложной психолого-педагогической экспертизы. Достаточно заметить, что неизбежным следствием подобного «контрольного» материала при его систематическом использовании является очень быстрое и предельно гарантированное формирование даже у успешных учеников неуверенности в своих силах и низкой самооценки. А это является самым эффективным средством не снижения мотивации к процессу обучения, а её полного разрушения.

Насильственный демонтаж Советского Союза, который осуществила духовно выродившаяся и скоропостижно идеологически «переобувшаяся» часть советской партийной номенклатуры с активным участием Запада, создал укоренившуюся со временем иллюзию о полном «крахе коммунизма» и «окончательной победе капитализма», который, по утверждению Ф. Фукуямы, якобы отыскал эликсир вечности в лице рыночной экономики и политического либерализма. Но, как показал дальнейший ход истории, такое «подведение итогов» оказалось ложным. В действительности же противоборство двух общественно-экономических систем переступило границу XX – XXI веков. И принципиально важно отметить, что продолжилось это не всегда мирное соперничество, как убедительно свидетельствует системный кризис техногено-капиталистической цивилизации и его конкретные проявления, далеко не в пользу капиталистического строя. В связи с этим обратимся к опыту развития КНР в последние десятилетия. В организации общественного бытия Китая в этот период и в определении характера его экономических основ нашло конструктивное отражение критическое осмысление опыта СССР, динамики развития современного капитализма стран Запада, а также драматичных результатов отказа России от принципов социализма. И именно те социально-экономические основы общественной жизни, которые в постсоветской России были целенаправленно дискредитированы, позволили КНР в предельно короткий период стать второй сверхдержавой мира с высокотехнологичной экономикой. Уникальность и ценность китайского опыта состоит в том, что он является результатом соединения недогматического понимания взглядов К. Маркса и В. И. Ленина с глубокой аналитикой в отношении мирового опыта общественного развития прошедшего и текущего веков. И этот синтез позволил построить экономику, в которой основные активы в областях, имеющих стратегическое значение для существования и развития Китая как суверенной страны, принадлежат государству. Большой удельный вес имеет общественная собственность в лице многообразных кооперативов, социально-профессиональных групп. Активную роль играет мелкий и средний капитал. Крупный бизнес минимизирован и находится под жёстким контролем государства. С незначительными оговорками можно

оценить данную модель экономики как противоположную Российской. Что касается результатов функционирования и развития этих моделей за последнее 35-летие, их также можно признать противоположными. Но уже без оговорок.

Таким образом, социалистический принцип устройства общественного бытия, скорректированный опытом XX – первой четверти XXI вв. продолжает определять жизнь значительной части населения Земли. Более того, современный системный кризис техногенно-капиталистической цивилизации всецело определяется тем, что лежащий в её основе принцип постоянного роста прибыли как самооценности себя полностью исчерпал [См. об этом : 7].

Объективной основой для такого вывода является то, что для постоянного роста прибыли требуется расширенное воспроизводство, которое предполагает все более деструктивное вмешательство в Природу, Биосферу как органичную самоорганизующуюся систему. И если в прежние времена прессинг массового производства на Биосферу лишь приближался к критической черте, то сегодня это разрушительное воздействие уже переступило данную черту, свидетельством чего является рост природных катастроф и дестабилизация климата.

Именно экологический императив, а не чьи-то субъективные пристрастия подводит финальную черту под историю техногенно-капиталистической цивилизации. Экономика социализма предполагает материальное благополучие, но она лишена установки на рост прибыли как самооценности и вытекающую из этого трансформацию человека в потребляющий агрегат, «машину желаний» А это является прочной социально-экономической основой для выстраивания гармоничных отношений человека с Природой, Биосферой и перехода сформулированной А. Швейцером этики любви к живому из области сентиментальных грёз в сферу повседневных принципов практической деятельности..

Это обстоятельство превращает антикоммунизм и в идейно-политическом пространстве, и в содержательном наполнении учебных дисциплин из обычной нелепости в форму информационного экстремизма.

Одна известная и мудрая поговорка гласит: «Живые закрывают глаза мертвым, мертвые открывают глаза живым». Ушедшие поколения, «мёртвые» цивилизации и культуры являются средоточием колоссального объёма знаний и духовного богатства, которое накапливалось тысячелетиями. У человечества существует лишь одна перспектива своего развития. Эта перспектива связана с такой образовательной стратегией, основной установкой которой является усвоение всего этого богатства, открывающего ныне живущим поколениям глаза, замутнённые технократическо-некротическими иллюзиями, и конструктивное использование данного наследия для разумного жизнеустройства и сохранения Биосферы, как единственного дома человека. Образовательная стратегия России не является исключением.

Список источников

1. Батчиков, С. А. Момент истины / С. А. Батчиков // Свободная Мысль. – 2016. – № 3. – С. 35-44.
2. Бодрийяр, Ж. Матрица Апокалипсиса. Последний закат Европы // Ж. Бодрийяр, М. Сиоран. – Москва : Алгоритм, 2015. – 272 с.
3. Ильин, И. А. Наши задачи /И. А. Ильин // Собрание сочинений. В 10 томах. – Москва : Русская книга, 1993. – Том 2. Книга 1. – 496 с.
4. Путин, В. В. России грозит утрата суверенитета при покупке всего за нефть и газ / В. В. Путин. – URL: https://dzen.ru/a/aHzOd1ckRk23_kGa?yscli=moz (дата обращения: 15.04.2026).
5. Сиоран, Э. М. Горькие силлогизмы / Э. М. Сиоран. – Москва : Алгоритм, Эксмо, 2008. – 362 с.
6. Скопа, В. А. Исторические типы социальности и феномен маргинализации в контексте системного кризиса техногенно-капиталистической цивилизации / В. А. Скопа, А. С. Фролов, С. В. Щербакова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2024. – № 8. – С. 98 – 104.
7. Скопа, В. А. Фундаментальные причины системного кризиса техногенно-капиталистической цивилизации: социально-философский анализ / В. А. Скопа, А. С. Фролов, С. В. Щербакова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2023. – № 7. – С. 99-103.
8. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер / пер. с англ. – Москва : АСТ, 2001. – 560 с.
9. Трубецкой, Е. Н. Смысл жизни / Е. Н. Трубецкой. – Москва : Республика, 1994. – 432с.

10. Фролов, А. С. Общественный статус труда и проблемы трудового воспитания в контексте социальной реальности современной России / А. С. Фролов // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2025. – № 7. – С. 90-96.
11. Фурсов, А. И. Капитализм, антикапитализм и судьбы мира: жизнь и смерть самой загадочной системы в истории человечества и её антипода : доклад Изборскому клубу / А. И. Фурсов. – URL: <https://izborsk-club.ru/21476> (дата обращения: 15 мая 2026 г.).
12. Шваб, К.: Какой капитализм нам нужен / в переводе М. Оверченко / К. Шваб – URL: <https://www.b-soc.ru/io/klaus-shvab-kakoj-kapitalizm-nam-nuzhen/> (дата обращения: 15.04.2026).
13. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – Москва : Эксмо, 2016. – 138с.

РАЗДЕЛ II

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.01

С. А. Ан, Т. И. Губанова

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ В. В. РОЗАНОВА В АСПЕКТЕ АНАЛИЗА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Ключевая проблема современного общества – нехватки философского и этического воспитания, что приводит к потере жизненных ориентиров и моральному упадку. Система образования, сосредоточенная на теории, не готовит к практической жизни и в основном копирует неэффективные западные подходы. Философ В. В. Розанов указывал на опасность отрыва европейского образования от национальных корней и духовности, подчеркивая роль семьи, церкви и государства в формировании целостной личности. Данная статья рассматривает проблемы образования, поднятые В. В. Розановым, в контексте современной педагогики и ценностных смысловых установок.

Ключевые слова: образование, государство, семья, философия, смысл жизни.

S. A. An, T. I. Gubanova

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

VITAL AND PEDAGOGICAL IDEAS OF V. V. ROZANOV IN THE ASPECT OF THE ANALYSIS OF MODERN EDUCATION

Annotation. The key problem of modern society is the lack of philosophical and ethical education, which leads to loss of life orientations and moral decline. The education system, which focuses on theory, does not prepare for practical life and mostly copies ineffective Western approaches. The philosopher V. V. Rozanov pointed out the danger of the separation of European education from national roots and spirituality, emphasizing the role of the family, the church and the state in the formation of a holistic personality. This article examines the problems of education raised by Rozanov in the context of modern pedagogy and value-based semantic attitudes.

Keywords: education, state, family, philosophy, meaning of life.

«В настоящее время педагогической наукой выявлены пути и средства развития творческой личности в различных видах деятельности...» [3, с. 105], тем не менее учебно-научная исследовательская лаборатория «Философия образования», действующая в ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», «фиксирует и исследует сущностное перерождение» [1, с. 4] образования под влиянием реформ последующих лет, содержания, методов и темпов, что не регулируются социумом. Поскольку в российском образовании еще происходят заимствования европейских систем, со временем была утрачена фундаментальность, основанная на формировании у учащихся целостного, системного видения картины мира. Лаборатория «Философия образования» обращается к исчезнувшему национальному духу в образовании: исследует педагогические идеи отечественных философов начала XIX – конца XX вв., в частности, наставления русского религиозного философа В. В. Розанова, обращенные к современникам. Востребованность идей В. В. Розанова реализуется не только в рамках воспитания, но и смысложизненных проблем, поскольку «...философия есть совершенно необходимая составная часть любого разумного содержания образования. Особенно в юности спасительна хорошая философия как школа продуктивного мышления, любви к истине и метода ее поиска, обнаружения и проверки» [7, с. 76].

В образовании осуществляется уклон на обучение наукам, но не дается этическое и философское преподавание, что ведет к утрате основных целей и нравственной деградации общества. Государство перенесло основную воспитательную и «смыслонакопительную» роли на семью, чем постаралось снять с себя ответственность за возникновение общества потребителей. Необходим синтез философии и образования.

Актуальность – возникновение общественной потребности в выборе жизненных приоритетов на уровне развития современного образования. Из-за активного технического прогресса на фоне религиозного упадка и свободы выбора развилось непонимание смыслов бытия и собственного предназначения. В современном образовании же наблюдается неравномерное соотношение теоретических и практических знаний, поэтому важные философские темы остаются без изучения.

Новизна реализуется в исследовании роли смысложизненных целей в современном образовании на примере работ В. В. Розанова.

Цель – проанализировать взаимосвязь философии и образования в ценностной ориентации современного мира.

В. В. Розанов (1856–1919 гг.) длительное время являлся представителем в провинциальных российских гимназиях. Он написал ряд философско-педагогических работ: «Сумерки просвещения», «О понимании», которые принесли ему известность и как мыслителю, и как практику. Помимо этого, он написал еще ряд работ, связанных с воспитанием и образованием: «Педагогические трафаретки», «Опавшие листья», «Беспочвенность русской школы» и другие. В. В. Розанов рассуждал о соединении: «в едином зерне» индивидуальности школьника, религии, философии, науки, политики, высокой поэзии, народно-христианской нравственности» [2, с. 101].

Педагогическая деятельность В. В. Розанова осуществлялась в условиях школьных преобразований, расцвета земской школы и усовершенствования классической и реальной гимназий. Однако на исходе XIX века четко проявились и изъяны отечественного образования, на которые стоит обратить внимание и в рамках современных реалий.

Помимо утраты практической жизненной направленности в современном образовании происходят заимствования европейских систем, причем не совсем удачных. Например, тестовые экзамены, что вышли из обязательной реализации в ряде европейских стран, но продолжают применяться в России, или особенности пятибалльной системы и домашнего письменного задания. В. В. Розанов в своей работе «Сумерки просвещения» отразил важный недостаток перенесения европейских традиций: «Слова Парацельса об искусственном, помимо природы, способе образования человека невольно припоминаются при взгляде на ту картину, какую представляет Европа в своих попытках образовывать, уединясь от истории, человеческую душу...» [9, с. 78]. Европейская система образования представлялась философу неполноценной из-за ее оторванности от среды и традиций в желании создать «нового гражданина». Поэтому перенос их несостоявшихся моделей на русскую почву является едва ли возможным для полноценного развития ребенка. Необходимо сохранение русских традиций и национального образования в отечественной педагогике.

Уход от традиций способствовал исключению из ряда школьных и вузовских дисциплин религии. Семейное и религиозное воспитание, в понимании В. В. Розанова, осуществляют передачу ценностных знаний через семейные традиции: «Именно семья как естественная, “природная” форма человеческого единения и Церковь как форма высшего, религиозного и нравственного единения оказываются не только исторически, по происхождению, связанными с решением задач воспитания и образования человека. Они и по существу, “органически”, соответствуют сложности и конкретности тех феноменов культуры, передача которых в будущее ставится целью образования» [5, с. 61]. Отсюда В. В. Розановым выводятся три основных института: семья, где происходит формирование индивидуальных, личностных качеств ребенка; церковь или школа, сохраняющие духовную силу нации, и государство, что включает в себя мир или народ в целом, основная цель которого заключается в просвещении человека [4, 8]. Исключение религии из образовательного процесса приравнивается к

исключению из личности духовно-нравственного развития. По воззрению философа, именно это ведет к морально-нравственному упадку в обществе.

Еще один минус, что определил В. В. Розанов – это уход от индивидуальной модели образования в сторону коллективного: «Ученик никогда более не оставался наедине со своим учителем... Все индивидуальное, что было в одном и другом, заботливо пряталось, люди соприкасались здесь только общими сторонами своего существа» [9, с. 84]. Выделенная философом проблема актуальна и сейчас: комплектация классов от 20 человек и более, зависящая по санитарным правилам от площади кабинета, но по факту от количества заявок родителей. Возможность передачи знаний для подобного класса снижается, а значит, пропорционально регрессирует и уровень образования. Как из способов решения были разработаны дифференцированный подход, распределение учеников на группы по уровню знаний, что скорее привело к увеличению нагрузки преподавателей и несоразмерной оплате и, как следствие, к нежеланию молодых специалистов работать в данной сфере. Один из возможных путей решения: уменьшение школьного теоретического материала для возможности отведения ученику индивидуального времени [5].

На фоне современных политических интересов становится важной выделенная В. В. Розановым проблема вмешательства и влияния государства на систему образования: «Для государства, как правового института, чуждого каких-либо субъективных принципов, ни третий (естественные науки), ни в особенности второй (религиозные аспекты) из указанных элементов не могли сравниться с первым (гуманитарными) – именно по его ясности...» [9, с. 17]. Отсюда больший уклон на язык и эклектичность образования. Помимо этого, все чаще вводятся в процесс обучения государственные интересы – патриотические веяния на фоне развернувшейся политической ситуации и т. д. Образование должно являться обособленным институтом, направленным на обучение основным знаниям: теоретическим и практическим.

По нашему мнению, основная цель в образовании ребенка – не просто создать развитую личность за счет оторванных от реальной жизни знаний, но и создать собственную систему образования, где в основе будут и теоретические знания, и уклон на формирование эстетического вкуса. Так, по В. В. Розанову, основная цель воспитания – «формирование культурного человека», имеющего в своей сущности убеждения ценностные установки. Культурно развитый человек получается не вследствие монотонного заучивания материала, но при смысловом наполнении в изучении реальных культурных объектов. Так научить понимать музыку возможно лишь при периодическом воспроизведении и разборе произведений [8].

Помимо культурного воспитания ребенка, важно обучить не только естественным и гуманитарным наукам, но и подготовить к реальной жизни: «Получать вместо реальной жизни её схемы – это главный порок современного образования» [9, с. 53]. Важно ребенку объяснить основные социальные институты (семья, брак, дети), модели поведения и основные требования при их организации, смоделировать правильное ведение быта, собственного бюджета и т. д., чтобы при выходе из школы у него не возникало мысли: «А что дальше?» Часть воспитательных моментов безусловно перенесется с воспитания в семье, но важность семейных ценностей не утратится: в школе начнет демонстрироваться модель правильного поведения. Ученик сможет усвоить ряд ценностных установок, взять что-то сугубо личностное для дальнейшей жизни. Например, определение смысла жизни и дальнейшее осмысленное движение по ней. Это личностная взаимосвязь человека и культуры в системе образования, реализация основной цели.

В современном образовании не часто рассматриваются философские темы, поэтому важный вопрос: роль человека в жизни и его личностные ориентиры – остается слабо изученным. На базе школьного образования философские дисциплины исключились, в вузе остались лишь по выбору, поскольку зачастую не направлены на достижение профессиональных навыков современного мира (обучению профессии врача, юриста, программиста и т. д.). В обществе за основу смысложизненных предпочтений стали брать примитивные установки и поиск желаний. По В. В. Розанову: «Есть три первоначальные и одно к другому несводимые стремления в человеке: различить, что есть, от того, чего нет, – это

усилие его знать истину; удалить то, что задерживает это и всякое подобное первоначальное движение, – это усилие его сохранить для себя свободу, и после всякого действия ощутить в себе высшую гармонию, нежели какая была до его начала, – это усилие к добру» [10, с. 13]. Так стремление к истине относится к разуму, свобода связана с независимым выбором и волей, а добро – стремление к гармоничному сосуществованию с миром, основа нравственных законов. Именно эти стремления порождают закон души – норму, определяющую деятельность (движение к новому), направление (движение вперед) и закон (её основу). Поэтому основные гармоничные цели, что должны преобладать в человеке по В. В. Розанову: познание, добро и свобода. Последняя лишает нас страха и зависимости [4].

Данные самоцели реализуются в разных направлениях. В истории – раскрытие духа через национальные особенности развития и духовное самосовершенствование, в государстве – охранная функция прав и свобод людей, доставление блага, в семье – зарождение и закрепление основных нравственных законов души (истины, добра и свободы), наука и искусство – формирование разума и чувства прекрасного, религия же, по В. В. Розанову, предшествует остальным и стремится к добру. Образование – тот пласт, что включает знания обо всех в себя и в последующем передает их ученикам [6, 13]. Поэтому неверно исключать из всестороннего образования религиозные, философские и практические знания о жизни, что ведет к однобокому и схематичному обучению детей.

В наши дни, когда доминируют прагматические ценности, важно обратить внимание на «нравственный закон души», который особо выделял В. В. Розанов. Это – доброта. Мыслитель утверждал: «Доброта не творит милостыни, доброта творит братское дело. Мы все братья, и богатые, и нищие, и знатные, и простые. Ибо завтра богатый может потерять богатство и знатный очутиться в тюрьме» [11, с. 340]. Нравственная сила доброты должна быть хорошо осознана педагогами и родителями, только тогда она будет реализована в деталях в молодежной среде, в школе и в каждой семье.

Что касается семьи, то ей В. В. Розанов посвятил специальную статью «Семья как религия», соотнося ценности семьи и духовной веры. Так он пишет: «Семья – да будет дом Божий» [12, с. 449]. Мыслитель, дороживший своей семьей и переживший два брака (первый – неудачный и второй – счастливый), размышляя о браке как о природном и социальном явлении, связывал его с чистотой и любовью. Его размышления о целомудрии брака, связанного со священством, актуальны по сей день. Важно их реализовать во внеурочной деятельности: кружках, на занятиях «Разговоры о важном» для закрепления ценностных ориентаций. Как утверждал В. В. Розанов, брак и семья должны рассматриваться в качестве великих ценностей.

Помимо основных выявленных проблем образования, остается открытым вопрос о роли бумажной книги в образовательно-воспитательном процессе. Современный школьник зачастую заменяет печатные варианты электронными источниками информации. Данное чревато зависимостью от гаджетов: ученик использует их в школе, вузе и позднее.

В. В. Розанов непосредственно размышлял о книге: «Книга должна быть дорога... Она не должна быть навязчива, она должна быть целомудренна. Она ни за кем не бегаёт, никому не предлагает себя... Книгу нужно уметь находить, её надо отыскивать, и, найдя – беречь, хранить» [11, с. 304].

Таким образом, В. В. Розанов определил ряд проблем образования актуальных и в современном обществе: 1) заимствование образовательной системы; 2) исключение религиозной дисциплины; 3) переход от индивидуального обучения к коллективному; 4) вмешательство государства в образовательный процесс; 5) теоретическая направленность знаний. Основные пути решения этих проблем: 1) сокращение материала теоретических знаний на базе школы, 2) разработка собственной образовательной системы, включающей как теоретические знания, так и знания о жизни, например, понимание смысла жизни и ценностных установок. Образование должно готовить к реальной жизни, объясняя социальные институты и модели поведения, иначе невозможно выйти из духовного кризиса современного общества.

Список источников

1. Ан, С. А. Философия образования в аспекте социальных реформ / С. А. Ан // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2022. – № 4. – С. 4-6.
2. Ан, С. А. Педагогика как форма существования русской философии : монография / С. А. Ан, Л. Н. Голубева. – Барнаул : АКИПКРО, 1996. – 223 с.
3. Афонина, Р. Н. Педагогические условия формирования опыта творческой деятельности студентов в образовательном процессе дисциплинарного уровня / Р. Н. Афонина, Е. А. Лесных, Т. С. Малолеткина // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2022. – № 4. – С. 104-107.
4. Белозерцев, Е. П. Школа и семья в философско-педагогической публицистике В. В. Розанова (1890-е гг.) / Е. П. Белозерцев, А. Е. Крикунов, А. И. Павленко. – Елец : Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2002. – 275 с.
5. Гриднева, Е. И. Философия образования В. В. Розанова : от прошлого к современности / Е. И. Гриднева. – Волгоград : Вести, 2010. – Сер. 6. – № 2 (12). – С. 127–131.
6. Зеньковский, В. В. История русской философии / В. В. Зеньковский. – Москва : Академический проект, 2011. – 878 с.
7. Маркин В. В. Философия социального в развитии человека / В. В. Маркин. – Барнаул: БГПУ, 2001. – 148 с.
8. Поваляева, О. Н. Философско-педагогическая идея образования в духовном наследии В. В. Розанова : специальность 13.00.01 – «Общая педагогика, история педагогики и образования : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Поваляева Ольга Николаевна. – Пенза, 2009. – 158 с.
9. Розанов, В. В. Сумерки просвещения / В. В. Розанов. – Москва : Педагогика, 1990. – 624 с.
10. Розанов, В. В. Цель человеческой жизни / В. В. Розанов. – URL: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/filosofiya/1456-15-vasilij-rozanov-cel-chelovecheskoj-zhizni.html#text> (дата обращения: 12.04.2026).
11. Розанов, В. В. Опавшие листья. Короб второй и последний / В. В. Розанов // Уединенное. – Москва : Политиздат, 1990. – С. 203 -370.
12. Розанов, В. В. Семья как религия / В. В. Розанов // Уединенное. – Москва : Политиздат, 1990. – С. 442- 454.
13. Ульянова, И. А. Феномен «смысл жизни» в образовательном процессе / И. В. Ульянова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 88. – С. 146-158.

Н. В. Губарева

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Г. А. Тарасевич

Смоленский государственный университет спорта, г. Смоленск, Россия

Н. В. Лунина

Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», г. Москва, Россия

ИНТЕГРАЦИЯ НАУЧНО-КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ В ПОДГОТОВКУ СПОРТИВНЫХ ПЕДАГОГОВ: ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОДХОД И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-методологические основы интеграции научно-культурных традиций России в процессе профессиональной подготовки спортивных педагогов в физкультурных вузах. Авторами обосновывается необходимость синтеза культурологического и научно-образовательного подходов как базового принципа современного физкультурного образования. Разработана модель подготовки спортивных педагогов, интегрирующая научное и культурное наследие России и представлены результаты эмпирического исследования, подтверждающие эффективность использованных педагогических условий при её реализации.

Ключевые слова: спортивные педагоги, учебный процесс, интегральный подход, научно-культурные традиции, педагогические условия, компетенции, физкультурное образование.

N. V. Gubareva

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

G. A. Tarasevich

Smolensk State University of Sports, Smolensk, Russia

N. V. Lunina

Russian University of Sports "GTSOLIFK", Moscow, Russia

INTEGRATION OF SCIENTIFIC AND CULTURAL TRADITIONS IN THE TRAINING OF SPORTS TEACHERS: AN INTEGRATED APPROACH AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR IMPLEMENTATION

Annotation. This article examines the theoretical and methodological foundations for integrating Russia's scientific and cultural traditions into the professional training of sports teachers at physical education universities. The author substantiates the need to synthesize cultural and scientific-educational approaches as a fundamental principle of modern physical education. A model for training sports teachers that integrates Russia's scientific and cultural heritage is developed, and the results of an empirical study confirming the effectiveness of the pedagogical conditions used in its implementation are presented.

Keywords: sports teachers, educational process, integrated approach, scientific and cultural traditions, pedagogical conditions, competencies, physical education.

Современная система высшего физкультурного образования находится на этапе активного поиска новых парадигмальных оснований, которые позволят обеспечить подготовку специалистов нового поколения [1, с. 166; 2, с. 36]. По мнению ряда исследователей [4, с. 125; 5, с. 280; 6, с. 224], именно способность интеграции в своей профессиональной деятельности не только инновационных технологий в образовательный процесс, но и приверженность академическим традициям советской педагогической школы, сохранение и передача научного и культурного наследия России позволит расширить образовательный потенциал подрастающего поколения. Эта интеграционная тенденция особенно актуальна для подготовки спортивных педагогов (учителей физической культуры и тренеров по видам спорта), чья профессиональная деятельность требует не только глубоких научных знаний, но и понимания культурных оснований физического воспитания [6, с. 166].

Однако в реальной образовательной практике физкультурных вузов эти традиции часто остаются невостребованными, что создает противоречие между необходимостью сохранения

культурной преемственности и доминирующей технократической парадигмой подготовки кадров.

Цель настоящего исследования – теоретическое обоснование и эмпирическая проверка педагогических условий интеграции научно-культурных традиций России в образовательный процесс подготовки спортивных педагогов.

Исследование базируется на системном и культурно-историческом подходах. Используются методы теоретического анализа (историографический, сравнительно-сопоставительный), эмпирические методы (анкетирование, педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент), методы статистической статистики.

Понятие «научно-культурные традиции» требует специального рассмотрения в контексте профессионального физкультурного образования. По мнению ряда авторов, в широком смысле оно охватывает не только собственно научные школы и направления в области физической культуры и спорта, сформировавшиеся в России, но и культурные традиции физического воспитания, выработанные отечественной педагогикой [8, с. 107; 9, с. 70]. В данном контексте физкультурного образования исследователи в данной области выделяют несколько ключевых аспектов: семейное физическое воспитание, наставничество, использование образов героического фольклора, народные игры, танцы и забавы как элемент праздничной культуры [10, с. 222; 12, с. 75]. В литературных источниках также есть обоснование исследовательских компетенций через формирование научной этики квалифицированных педагогов, как одного из структурно важных элементов профессионального становления личности педагога [3, с. 163; 11, с. 334].

Вышеизложенное позволило сформулировать интегративный подход как методологическую стратегию подготовки спортивных педагогов.

Интеграция научно-культурных традиций в образовательный процесс подготовки спортивных педагогов требует особой методологической стратегии, которую можно определить как интеграционный подход. В контексте проведенного исследования этот подход предполагает:

1. Междисциплинарный синтез знаний из области педагогики, культурологии, истории физической культуры, психологии спорта и медико-биологических дисциплин. Как показывают современные исследования, качество профессиональной подготовки значительно определяется степенью интеграции теоретических знаний с прикладными аспектами моторного обучения.

2. Единство научного и культурного компонентов в содержании образования. Спортивную деятельность необходимо рассматривать как феномен культуры, требующий соответствующего осмысления в процессе подготовки педагогов.

3. Преемственность поколений в ценностном отношении к здоровьесформированию и физической культуре как части общей культуры.

Интеграционный подход выступает, таким образом, не просто как методический прием, но как мировоззренческая позиция, согласно которой подготовка современного спортивного педагога невозможна без глубокого освоения и творческого переосмысления отечественных научно-культурных традиций.

В рамках данного подхода выделены ряд педагогических условий, которые включены в модель интеграции научно-культурных традиций России в подготовку спортивных педагогов.

Первым и наиболее значимым условием выступает пересмотр содержания учебных дисциплин с целью включения в них культурологического компонента. Речь идет не о механическом добавлении фрагментов из истории физической культуры, а о системной репрезентации научно-культурных традиций в структуре каждой дисциплины.

В рамках нашего исследования были модифицированы рабочие программы следующих дисциплин: «История и философия физической культуры», «Психология физического воспитания», «Теория и методика избранного вида спорта», «Биомеханика двигательной деятельности». В каждую из них были включены модули, раскрывающие вклад отечественных

ученых и практиков в развитие соответствующих областей знания, а также культурные традиции физического воспитания, характерные для различных народов России.

Второе педагогическое условие связано с актуализацией воспитательного потенциала традиций народной физической культуры в образовательном процессе. В рамках нашего исследования были разработаны и апробированы формы работы, позволяющие реализовать этот потенциал в процессе подготовки спортивных педагогов:

- введение в курс педагогической практики заданий по организации народных игр и состязаний с учащимися;
- проведение «уроков народной физической культуры» в рамках производственной практики;
- включение в программу воспитательной работы со студентами фестивалей народных игр и состязаний;
- разработка методических рекомендаций по использованию традиций народной физической культуры в работе с детьми разных возрастных групп.

Третье педагогическое условие относится к мотивационно-ценностной сфере будущих спортивных педагогов. Для реализации этого условия в образовательном процессе физкультурного вуза были использованы следующие формы и методы:

- проведение дискуссионных клубов на темы: «Миссия спортивного педагога в современном обществе», «Традиции и инновации в отечественной системе физического воспитания»;
- организация встреч с выдающимися спортсменами и тренерами – носителями традиций отечественной спортивной школы;
- включение в учебный процесс кейс-заданий, моделирующих ситуации морально-нравственного выбора в профессиональной деятельности;
- разработка и защита студентами проектов по возрождению традиционных форм физического воспитания в современных условиях.

Особое значение придается формированию у будущих спортивных педагогов понимания спорта как феномена культуры.

Четвертым педагогическим условием выступает вовлечение студентов в научно-исследовательскую деятельность по изучению и популяризации научно-культурных традиций России. В рамках нашего исследования были организованы следующие формы научно-исследовательской работы студентов:

- изучение архивных материалов, посвященных истории развития отечественной науки о физической культуре и спорте;
- подготовка докладов и научных статей о вкладе российских ученых в развитие медико-биологических и педагогических аспектов физической культуры;
- участие в конференциях, посвященных проблемам сохранения и развития национальных и научных традиций в физическом воспитании, проведение мини-исследований.

Результаты этой работы не только обогащают научный кругозор будущих специалистов, но и формируют у них устойчивый интерес к отечественному научному наследию, осознание своей причастности к научной школе, сохранению и развитию её направлений в своей профессиональной деятельности.

Для проверки эффективности выделенных педагогических условий проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие студенты Института физической культуры и спорта Алтайского государственного педагогического университета (86 человек, 48 юношей и 38 девушек в возрасте 19-20 лет (2 курс)). Из участников исследования сформированы контрольная (КГ) и экспериментальная (ЭГ) группы по 43 человека в каждой. Исследование проводилось в 2024-2025 учебном году в течение двух семестров. В ЭГ на формирующем этапе были реализованы выделенные педагогические условия в рамках интегративного подхода для слияния научно-культурных традиций России в подготовку спортивных педагогов, а студенты КГ обучались по традиционной программе.

Исследование реализовано в три этапа. На констатирующем этапе проведена диагностика исходного уровня сформированности компетенций и ценностных ориентаций будущих педагогов. На формирующем этапе исследования были внедрены в образовательный процесс выделенные педагогические условия, включенные в модель подготовки спортивного педагога. Разработанная модель (табл. 1) позволила интегрировать научное и культурное наследие России и состояла из трех блоков:

№№	Блоки модели	Содержание блоков
1	Содержательный блок	модифицированные учебные программы с включением культурологического компонента; спецкурс «Научно-культурные традиции физического воспитания в России»; практикум по народным играм и состязаниям.
2	Процессуальный блок	активные и интерактивные методы обучения (дискуссии, кейс-стади, проектная деятельность); организация научно-исследовательской работы; педагогическая практика с элементами народной физической культуры.
3	Рефлексивный блок	портфолио профессиональных достижений; дневники самонаблюдения; групповые рефлексивные сессии.

Таблица 1. Модель интеграции научно-культурных традиций России в подготовку спортивных педагогов

Повторная диагностика для выявления сформированности компетенций и сравнительный анализ полученных результатов проведены на контрольном этапе исследования.

Для оценки эффективности предложенной модели использованы такие методы научного исследования как: анкетирование для выявления уровня знаний о научно-культурных традициях России в сфере физической культуры и спорта; диагностика ценностных ориентаций (методика М. Рокич) и оценка профессиональной мотивации (Е. П. Ильин); экспертная оценка результатов педагогической практики.

На начальном этапе исследования были получены следующие результаты:

Знаниевый компонент. Только 23,3 % студентов продемонстрировали удовлетворительный уровень знаний об истории развития отечественной науки о физической культуре и спорте, о вкладе российских ученых, о традициях народной физической культуры. 51,2 % студентов показали низкий уровень знаний, а 25,5 % – фрагментарный. Особенно слабыми оказались знания о народных играх и состязаниях: 78 % респондентов не смогли назвать более трех народных игр, а 42 % – ни одной. При этом 67 % студентов выразили заинтересованность в изучении этой темы.

Ценностно-мотивационный компонент. Анализ ценностных ориентаций показал, что в структуре терминальных ценностей студентов доминируют «материально обеспеченная жизнь» (1-2 ранги), «наличие хороших друзей» (2-3 ранги), «любовь» (3-4 ранги). Такие ценности, как «познание» (15-16 ранги), «красота природы и искусства» (16-17 ранги), «счастье других» (17-18 ранги) оказались на последних местах.

В структуре инструментальных ценностей преобладают «воспитанность» (1-2 ранги), «ответственность» (2-3 ранги), «эффективность в делах» (3-4 ранги). Ценности, непосредственно связанные с профессиональной деятельностью – «творчество», «широта взглядов», «чувство долга» – оказались на периферии ценностного сознания.

Анализ профессиональной мотивации выявил преобладание внешней мотивации (67 % студентов) над внутренней (33 %). При этом только 28 % студентов связывают свою будущую профессиональную деятельность с воспитательной работой, рассматривая её преимущественно как тренерскую или преподавательскую в узком смысле.

По завершении формирующего этапа была проведена повторная диагностика.

В экспериментальной группе произошли значимые положительные изменения по всем измеряемым показателям. Уровень знаний о научно-культурных традициях повысился в 2,7 раза (с 2,8 до 7,6 балла), тогда как в контрольной группе прирост составил лишь 31%. Особенно показательной является динамика ценностных ориентаций. В экспериментальной группе ценность «познание» переместилась с 15-го на 7-е место, а ценность «творчество» – с 14-го на 6-е. Это свидетельствует о формировании у студентов профессионально-ценностного отношения к педагогической деятельности. Значительно возросла доля внутренней профессиональной мотивации – с 32 % до 71 %. Студенты ЭГ стали чаще связывать свою будущую профессиональную деятельность с воспитательной работой, с передачей культурного наследия подрастающему поколению.

Экспертная оценка педагогической практики также оказалась выше в экспериментальной группе (4,5 против 3,7 баллов). Особенно высокие оценки были получены за умение организовать досуг детей с использованием народных игр, за создание эмоционально-положительной атмосферы на занятиях, за умение объяснить культурное значение физических упражнений.

Качественный анализ показал, что студенты ЭГ стали чаще обращаться к фольклорным источникам, изучать историю видов спорта, интересоваться биографиями выдающихся отечественных спортсменов и тренеров.

Таким образом, проведенное исследование позволяет утверждать, что интеграция научно-культурных традиций России в образовательный процесс спортивных педагогов является необходимым условием формирования квалифицированных специалистов, способных не только эффективно решать профессиональные задачи, но и транслировать культурное наследие подрастающему поколению. Интегральный подход, реализованный в исследовании, предполагает: а) междисциплинарное взаимодействие; б) единство научного и культурного компонентов в образовательном процессе; в) преемственность поколений в ценностном отношении к физической культуре. В перспективе дальнейшего исследования планируется разработать методическое обеспечение реализации интегративного подхода в различных физкультурно-спортивных специализациях, а также изучить возможности использования цифровых технологий для популяризации научно-культурных традиций России в образовательном процессе.

Список источников

1. Ануфриева, И. Ю. Влияние инновационных технологий образования на работу педагогов / И. Ю. Ануфриева, А. Н. Старовойт // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2023. – № 5. – С. 160-166.
2. Белоуско, Д. В. Зеркальная индивидуализация / Д. В. Белоуско // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. – 2017. – № 4 (7). – С. 36-43.
3. Воищева, Э. Л. Цифровые технологии как средство повышения качества практической подготовки будущих педагогов / Э. Л. Воищева, М. А. Захарова, И. Б. Ларина, Н. А. Нехороших // Современные наукоемкие технологии. – 2026. – № 2. – С. 124-130.
4. Духмина, Е. В. Личностные детерминанты эмоционального компонента готовности будущих педагогов к деятельности в инклюзивном образовании / Е. В. Духмина, В. В. Константинов // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2026. – Т. 11, № 2. – С. 278-286.
5. Воищева, Э. Л. Цифровые технологии как средство повышения качества практической подготовки будущих педагогов / Э. Л. Воищева, М. А. Захарова, И. Б. Ларина, Н. А. Нехороших // Современные наукоемкие технологии. – 2026. – № 2. – С. 124-130.
6. История и философия науки / С. А. Ан, Э. И. Забнева, В. В. Маркин [и др.]. – Барнаул : АлтГПУ, 2022. – 304 с.
7. Королькова, Ю. А. Ориентировочная основа действий как определяющая типа учения в высшем учебном заведении / Ю. А. Королькова, С. П. Оловянников, Е. А. Немилостива, В. И. Орлов // Оптимизация учебного процесса : сборник научных статей / ответственные за выпуск В. М. Брюханов, В. В. Федоров, В. И. Лукьянов. – Барнаул : Алтайский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, 2009. – С. 162-167.
8. Лубышева, Л. И. Контент-анализ в современных педагогических исследованиях по физической культуре и спорту / Л. И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 2025. – № 3. – С. 107.

9. Маркин, В. В. Креативность и критическое мышление как ключевые компетенции в современном образовании / В. В. Маркин // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2025. – № 7. – С. 69-71.
10. Немилютина, Е. А. Проблемные методы обучения как средство оптимизации учебного процесса в вузе / Е. А. Немилютина, С. П. Оловяников, О. Г. Жиленко, Ю. А. Королькова // Оптимизация учебного процесса : сборник научных статей / ответственные за выпуск В.М. Брюханов, В.В. Федоров, В.И. Лукьянов. – Барнаул : Алтайский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, 2009. – С. 220-223.
11. Самсоненко, Л. С. Особенности эмоциональной направленности педагогов с разным педагогическим стажем / Л. С. Самсоненко // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2025. – № 7. – С. 330-335.
12. Степашко, Л. А. Феномен советской педагогики /Л. А. Степашко // Педагогика. – 1998. – № 6. – С. 72-76.
13. Ruttenauer Isabella. Sackij und Makarenko: Versuch einer Gegenuber-stellung. In: Padagogik und Schule in Ost und West, 19. – 1971. – pp. 162-169.

С. Т. Кисатова

*Павлодарский педагогический университет имени Әлкей Марғұлана,
Высшая школа искусств и спорта, г. Павлодар, Республика Казахстан*

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАЗАХСТАНА: СЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННОГО ПРОШЛОГО И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Данная работа исследует многоаспектный процесс взаимодействия между богатейшим духовным наследием казахского народа и динамичными изменениями, происходящими в современном обществе. Статья раскрывает, каким образом исторические пласты национального самосознания продолжают оказывать влияние на формирование идентичности в условиях глобализации и технологических трансформаций. Автор анализирует ключевые элементы культурного фундамента: философские воззрения предков, нравственные принципы традиционного уклада жизни, художественные проявления национального духа. Особое внимание уделяется механизмам сохранения этих ценностей в период активной модернизации государства. Работа демонстрирует, что подлинное прогрессивное развитие возможно только при условии органичного соединения проверенного временем опыта с передовыми достижениями современности. Исследование показывает примеры успешной адаптации традиционного знания к актуальным задачам общественного развития. Материал предназначен для специалистов в области культурологии, истории, философии и всех, кто интересуется вопросами национального самоопределения и устойчивого прогресса общества.

Ключевые слова: Казахстан, казахская культура, идентичность, традиционное искусство, культурное наследие, самосознание, духовные ценности.

S. T. Kisatova

*Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan,
Higher School of Arts and Sports, Pavlodar, Republic of Kazakhstan*

THE CULTURAL HERITAGE OF KAZAKHSTAN: MERGING TRADITIONAL PAST AND INNOVATIVE DEVELOPMENT

Annotation. This paper explores the multifaceted interaction between the rich spiritual heritage of the Kazakh people and the dynamic changes occurring in modern society. The article reveals how the historical layers of national self-awareness continue to influence the formation of identity in the context of globalization and technological transformation. The author analyzes key elements of the cultural foundation: the philosophical views of ancestors, the moral principles of the traditional way of life, and the artistic manifestations of the national spirit. Particular attention is paid to the mechanisms for preserving these values during a period of active modernization of the state. The paper demonstrates that genuine progressive development is only possible through the organic integration of time-tested experience with cutting-edge modern achievements. The study reveals examples of the successful adaptation of traditional knowledge to current social development challenges. This material is intended for specialists in cultural studies, history, philosophy, and anyone interested in issues of national self-determination and sustainable societal progress.

Key words: Kazakhstan, Kazakh culture, identity, traditional art, cultural heritage, self-awareness, spiritual values.

Современный Казахстан переживает период возрождения этнокультурного наследия, опирающегося на исторические корни. Казахская цивилизация, сохранявшая кочевой уклад на протяжении столетий вплоть до XX века, демонстрирует способность к возрождению, несмотря на множество испытаний, которые выпали на её долю. Суровая степная среда, в которой обитал кочевой народ, предъявляла огромные требования к духовной стойкости. Это определило приоритеты национальной системы ценностей: в центре кочевой казахской культуры стоит личность, её физическое благополучие и жизненная целостность [2]. Вследствие этого подавляющее число обычаев и традиций казахов сосредоточено вокруг ключевых моментов человеческого существования – преемственности родов и сохранения здоровья общества. Эти принципы остаются актуальны и в казахстанском обществе в наши дни.

Казахстан представляет собой уникальный культурный перекрёсток, где столетиями переплетаются многовековые устои со стремлением к прогрессу. Этот синтез формирует самобытный облик нации, отражающий её глубокие корни и устремления в будущее. Степные

просторы хранят память о великих цивилизациях. Древние города Великого шёлкового пути, мудрость кочевых народов, архитектурные памятники эпох – всё это составляет фундамент национальной идентичности [4]. Традиционное ремесло, фольклор и обычаи передаются из поколения в поколение, сохраняя связь времён.

Цивилизованное общество характеризуется прежде всего разнообразием и глубиной своего культурного фонда, выступающего ключевым фактором формирования национального и государственного самосознания. Черты национального характера, творческое выражение в литературе и искусстве представляют собой сложные, трудноуловимые явления [1]. Исторический опыт показывает, что в кризисные моменты человечество обращается к собственным корням, к накопленному веками опыту народных традиций. Каждый этнос обладает уникальным видением мирового порядка, нравственных идеалов и духовных ориентиров, заключённых в его культурном наследии. Известно, что национальные и универсальные ценности возникают при наличии духовной базы, просвещённости населения, интеллектуального развития и стремления к его расширению, что в итоге способствует утверждению нации в пространстве современной цивилизации. Это требует принципиально нового подхода к исследованию ключевых этапов формирования и развития традиционной казахской культуры [6].

Возвращение к истокам национального достояния – актуальная необходимость современности. Казахстанское общество осознаёт значимость своих культурных корней и понимает, что собственная культурная самостоятельность служит необходимым условием для суверенного и всестороннего развития государства. Мировое сообщество всё более остро воспринимает угрозу утраты исторических ценностей. Восстановление культурных традиций – процесс всегда созидательный. Обращаясь к прошлому, люди стремятся извлечь поучительные выводы и определить плодотворные направления будущего. Предполагается, что в нашем обществе, особенно среди молодёжи, пробудится осознание связи с историей отечества, желание сохранять культурное богатство, которое трансформируется в личную потребность каждого человека.

На протяжении многовековой истории народы Центральной Азии и Казахстана владели несколькими языками одновременно. Географическое положение на пересечении различных цивилизаций способствовало их постоянному взаимодействию с соседними культурами [3]. Таким образом, центральноазиатские этносы стали хранителями целостного философского мировоззрения, основанного на единстве восприятия мира, где человек предстаёт частицей большого космоса. Национальные культурные особенности коренятся в исторических условиях их зарождения. Эти различия уходят глубокими корнями в условия социальной жизни того или иного народа, его взаимосвязь с окружающей средой. Культурное многообразие обогащает исторический процесс, придавая ему динамизм и полноту. Каждая национальная культура уникальна и самобытна. Однако с момента возникновения цивилизаций развитие народов теряет свойства замкнутости и становится интеграционным процессом. Даже в древние времена начинается активное взаимопроникновение культур.

Проведенный анализ свидетельствует, что в глубинных пластах культуры любого народа выявляются общие черты, объединяющие духовный мир различных этнических сообществ. Неудивительно, что как западная, так и восточная традиции воспроизводят ценности народной культуры посредством синтетического параллелизма. История демонстрирует множество примеров взаимного обогащения национальных культур, перекрёстного заимствования, начиная с волны восточных влияний на древний Рим и его эллинизацию, продолжая эпохой культурного синкретизма вплоть до современности. Греко-римская, персидская и арабская цивилизации, оказавшие плодотворное воздействие на мировую культуру, служат классическими образцами такого взаимодействия.

В современную эпоху формируется планетарная культурная система, возникшая из взаимодействия различных культурных традиций как внутри полиэтнических государств, так и на глобальном уровне. Она объединяет наиболее значимые творческие достижения всех стран и этносов. В этом контексте культурные обмены и духовное сближение с иными

государствами и этническими группами становятся критически важными для развития национальной культуры, особенно для Казахстана [5]. Межкультурный диалог служит фундаментом, на котором строится миролюбивое сосуществование различных народов.

Программа духовного возрождения казахского общества включает преодоление исторической изоляции и полноценное участие в глобальных образовательных, научных и культурных структурах. Это сказывается двояко: во-первых, расширяет представление мирового сообщества о казахской цивилизации – народе, исторически обогащавшем мировое наследие и продолжающем активно участвовать в международных культурных процессах; во-вторых, способствует более полному освоению духовного богатства других цивилизаций и демократических принципов общественного устройства [7]. Исторический опыт свидетельствует, что с развитием общества возрастает значение культурно-нравственных норм и устоев, которые постепенно становятся главными инструментами регулирования человеческой жизнедеятельности. Обмен культурными достижениями создаёт взаимопроникновение духовных сфер и способствует познанию национальных обычаев. Так, вопрос сохранения и развития фольклора, а также традиционного ремесла в Казахстане давно требует решения. От этого зависит укрепление художественной культуры республики и формирование эстетического вкуса населения на основе лучших образцов этого богатого искусства, переосмысленного с позиций современного демократического подхода.

Казахская нация обладает мощным наследием декоративно-прикладного творчества, завоевавшего признание как на родине, так и за её границами. Это направление изобразительного искусства, как форма выражения духовной жизни народа, должно стать частью культурного потенциала нации [4, 8]. Казахи развили современные виды профессионального творчества: драматургию, музыкальный театр, кинематограф и станковую живопись. Однако их полноценное развитие невозможно без питающего их источника – творчества простого народа. Каждое изделие, каждый орнамент, созданные руками народного мастера, – это произведение, которое просвещает и вдохновляет массы, пробуждает в молодёжи уважение к ремесленничеству и чувство прекрасного.

Для казахстанских художников обращение к национальным истокам абсолютно необходимо. Нужно обрести собственный художественный язык, наполненный современным смыслом. При выборе колористических решений следует изучать палитру и орнаментальный язык традиционного ремесла. Во всех человеческих цивилизациях профессиональное искусство развивалось, опираясь на народные истоки. Это происходило в эпоху европейского Возрождения, в России, на Востоке – в Китае и Индии, где высокоразвитое прикладное мастерство органично сосуществовало с профессиональным творчеством без чётких граней разделения. Профессиональная живопись как отдельное направление возникла здесь только в условиях демократизации. Поэтому анализ исторических траекторий развития искусства Запада и Востока имеет для нас огромное значение. Это особенно актуально сейчас, когда мы переосмысливаем культурное наследие в свете закономерного процесса взаимосвязи прошлого и настоящего.

Первое поколение казахских живописцев вышло из среды ремесленников. Известный мастер А. Кастеев начал с росписи традиционной утвари, а пастухом уже разрисовывал камни зооморфными фигурами, что впоследствии привело его к станковому искусству. Однако долгое время к этому виду творчества относились пренебрежительно, квалифицируя его как архаичное, примитивное, ненужное. Некоторые вообще отвергали его как чуждый элемент феодального быта. На самом деле его следовало рассматривать как бесценное наследие предков, проверенное веками, как духовное достояние всего народа – наравне с языком, музыкой и фольклором [7].

Ещё свежи воспоминания о трагических событиях периода коллективизации, когда традиционные жилища уничтожались вместе с предметами обихода. Юрта, в которой казах рождался и творил, заслуживает статуса музея-сокровищницы всех форм традиционного искусства [2].

Плодотворной практикой стали презентации и выставки декоративно-прикладного творчества из разных стран – как выражение культурного взаимодействия и воплощение миролюбивых принципов. Визиты государственных лидеров, международный туризм повышают интерес к национальному ремеслу, придавая ему статус символа духовной и идеологической ценности.

В последние годы Казахстан завоевал мировой авторитет. Участвовавшие визиты иностранных делегаций приносят желание вывезти изделия национального ремесла как символы дружбы и воплощение художественного достояния нации. Международная выставка «ЭКСПО» в Астане предоставляет нам исключительный шанс продемонстрировать традиционное искусство во всей красе. Для этого необходимо уже сейчас активизировать возрождение народного творчества, расширить ремесленные производства и мобилизовать творческих деятелей, особенно привлекая народных мастеров к плодотворной деятельности. Сегодня страна активно интегрирует классические ценности в контекст XXI века. Музеи и культурные центры становятся площадками диалога между прошлым и настоящим. Молодёжь переосмысливает национальные традиции, создавая новые формы их выражения.

В целом, развитие Казахстана зависит от умения сохранить драгоценное наследие предков, одновременно открываясь инновациям. Именно этот баланс определяет уникальность казахской цивилизации и её место в глобальном мире.

Список источников

1. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – Ленинград : Гидрогидрометеиздат, 1990. – 157 с.
2. Культура Казахстана: традиции, реальность, поиски. – Алма-Ата : б.и., 1996. – 45 с.
3. Маркин, В. В. Культура Таджикистана : учебное пособие / В. В. Маркин, В. А. Скопа. – Барнаул : АлтГПУ, 2025. – 248 с.
4. Нурланова, К. Ш. Человек и мир. Казахская национальная идея / К. Ш. Нурланова. – Алматы : Каржи-Каражат, 1994. – 148 с.
5. Скопа, В. А. Газета «Казак» в общественно-политической жизни Казахстана / В. А. Скопа // Исторический бюллетень. – 2022. – Т. 5. – № 4. – С. 68-71
6. Скопа, В. А. Историко-культурное наследие Ибрая Алтынсарина как источник в изучении культуры Казахстана / В. А. Скопа // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2025. – № 3. – С. 18-21.
7. Умарова, Г. Дәстүрлі қазақ мәдениеті. / Г. Умарова. – Алматы : Қазақ университеті, 2005. – 350 с.
8. Шалабаева, Г. Казахстан: эволюция культурной политики / Г. Шалабаева. – Алматы: АГУ им. Абая, 2002. – 141 с.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и эмпирические аспекты исследования ценностных ориентаций современной российской молодежи. Формирование ценностных ориентаций современной молодежи в России – сложный и динамичный процесс, на который влияют различные факторы. Выделены отличительные черты процесса формирования ценностных ориентаций, характерные для современной молодежи России. Набор ценностных ориентаций личности является важной составляющей личностной структуры и оказывает непосредственное влияние на дальнейшее развитие ее развития.

Ключевые слова: ценность, ценностные ориентации, молодежь, российское общество, семья, патриотизм.

I. V. Kuznetsova, N. A. Soshina

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

VALUES OF MODERN RUSSIAN YOUTH

Annotation. The article discusses the theoretical and empirical aspects of the study of the value orientations of modern Russian youth. The formation of the value orientations of modern youth in Russia is a complex and dynamic process that is influenced by various factors. The article highlights the distinctive features of the process of value orientation formation that are characteristic of modern Russian youth. The set of personal value orientations is an important component of the personality structure and has a direct impact on its further development.

Key words: value, value orientations, youth, Russian society, family, patriotism.

В условиях всё усиливающихся социально-экономических преобразований изучение ценностных ориентаций молодежи приобретает особую актуальность. Молодежь выступает как особая социальная общность, которая находится в процессе становления и формирования системы ценностей, а также сложных выборов, как профессиональных, так и жизненных путей.

В наши дни ценностные ориентации молодежи все более трансформируются: молодые люди сегодня довольно активные, толерантные, выступающие за равноправие, открыты современному миру, пытаются выстраивать собственный бизнес. На данный момент в России проявляется кризис ценностной системы, что проявляется как в смене высококультурных ценностей стандартизированными усредненными примерами потребительской культуры, так и в неясном характере ценностных ориентаций, и в смене устремленности представителей молодого поколения от коллективистских к индивидуальным ценностям. Основным стремлением современного человека стало в первую очередь материальное благосостояние.

Под ценностными ориентациями понимается то, что делает поведение индивида таким, без чего он потерял бы свою человечность или её часть [2, с. 49]. Формирование системы ценностей происходит под влиянием социума, общества, в котором человек существует, а также на основе личного опыта. Ценности и выбираемые ценностные ориентации служат основой формирования установок, которые в дальнейшем помогают человеку занимать определенные жизненные позиции.

На формирование ценностных ориентаций молодежи влияют следующие факторы: общественное воздействие на личность; социальная среда со своими нормами, моралью, традициями, регулирующими индивидуальное поведение личности; личностные свойства и, в частности, инициативность в поиске и приобретения знаний и их осмысления; критическое сопоставление образцов поведения; процесс реализации своих профессиональных и личностных планов [6, с. 40]. Значимую роль при формировании ценностных ориентациях играют современные СМИ и социальные сети, поскольку молодежь является активной пользовательской аудиторией Интернета. На первый план для молодых людей выходят такие

ценностные ориентиры, как популярность, успех, деньги, внешняя привлекательность. Зато классические ценности – семья, образование, труд, патриотизм – зачастую отходят на второй план. Особенно это заметно среди студентов. Не секрет, между интересной работой и высоким доходом молодежь чаще всего выберет доход.

В последние годы часто проводились социологические исследования и опросы, исследующие ценностные ориентации современной молодежи. Они показывают, что у молодого поколения сохраняется ценностное ядро, к которому относятся такие ценности как любовь, семья, материальное благополучие, здоровье, дружба, права человека, свобода, справедливость, развитие, безопасность, самореализация.

Опросы среди молодежи, проводимые ВЦИОМ [1] и Институтом изучения детства, семьи и воспитания [5], показывают, что важнейшими жизненными ориентирами российской молодежи на сегодняшний день являются – высокий уровень благополучия (58 %); жить спокойно, работая и заботясь о семье (54 %) и возможность приносить пользу своему народу, обществу, активно участвуя в общественной и политической жизни (26 %).

В структуре ценностных ориентаций российской молодежи первое место занимают ценности семейные: по 97 % назвали важными здоровье членов семьи и безопасность семьи, 96 % – отношения в семье; 95 % – материальное положение семьи. Семейное воспитание выполняет интегративную функцию, объединяя биологические, психологические и социальные аспекты развития ребенка [7, с. 112]. Более 90 % молодёжи считает, что важно поддерживать тёплые взаимоотношения со всеми членами семьи, и более чем для 95 % молодёжи первоочередную важность имеет благополучие и счастье их семьи, 91 % российской молодежи признают важность поддержания теплых отношений со всеми членами. При этом многодетная семья не является распространённым образом будущего среди молодых людей – только 12 % респондентов указали, что хотели бы иметь 3 детей и более. И рождение детей для молодежи не значимо – наличие детей связывают с успехом в жизни только 20 % опрошенных.

Значительная часть молодёжи отличается достаточно высоким уровнем патриотичности и считают себя гражданами Российской Федерации. Патриотизм как ценность крайне важен, так как представляет собой своего рода фундамент общественного и государственного здания, опору его жизнеспособности, одно из первостепенных условий эффективности функционирования всей системы социальных и государственных институтов [4, с. 151]. Молодёжь проявляет интерес к истории собственной страны. Три человека из четырёх молодых людей в России хорошо знают историю своей страны (76 %) и историю своей семьи (73 %).

Важность ценности здоровья подтверждают и следующие данные: 65 % молодежи внимательно относятся к своему здоровью, треть признались в обратном (33 %). Максимум следящих за здоровьем отмечен в младшей молодежной группе 14-17 лет – 74 %. Две трети молодёжи очень трепетно относится к ведению здорового образа жизни. Однако по мере взросления снижается физическая активность: молодежь реже посещает занятия по физкультуре и спортивные секции.

Дружба является базовой ценностью современной молодежи, тезис о том, что «иметь друзей – важно для человека» разделяют 92 % респондентов. Далее следует группа ценностей, характеризующих условия по месту проживания: инфраструктура в месте проживания (94 %) и возможности для достижения поставленных целей (94 %), экологическая ситуация (90 %). Экономическая ситуация в стране важна для 89 %, полноценный досуг – для 83 %. Достаточно значимыми для молодых россиян оказались ценности личностного развития: перспективы продвижения по карьерной лестнице звучат в ответах 81 %, социальный статус – 72 %, творческая самореализация – 71 %. Нижние строки списка ценностных ориентиров заняли ценности социальные – участие в общественной и политической жизни (52 %) и участие в волонтерской и добровольческой деятельности, помощь другим людям (49 %).

Система ценностей не является набором постоянных величин. Это изменяющаяся во времени динамическая система. И чем моложе человек, тем в большей степени эта система

подвержена каким-либо изменениям, поэтому очень важно работать с молодёжью, чтобы привнести в их систему ценностей правильные устои, на которых будет строиться дальнейшее общество [3, с. 120]. Изучение специфики ценностной ориентаций современной российской молодежи позволяет не только диагностировать текущие тенденции ее трансформации, но и прогнозировать потенциал адаптации молодого поколения к изменяющимся социально-экономическим и культурным условиям, выявлять риски и возможности для гармоничного развития личности и общества в целом. Исследования показывают, что сегодня необходимы комплексные усилия по созданию условий, которые бы, учитывая желания молодёжи осуществляли поддержку её в желаниях саморазвития, ведения здорового образа жизни, изучения истории, развития патриотизма, а также стимулировали, традиционные установки на семью, родительство и семейные ценности, преодоление разрыва между стремлением молодёжи к созданию семьи и реальными возможностями её реализации

Список источников

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет результаты опроса о ценностях и приоритетах в молодежной среде. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения: 26.04.2026).
2. Зеленков, М. Ю. Особенности формирования ценностных ориентаций современной молодежи России / М. Ю. Зеленков // Конфликтология / Nota Bene. – 2023. – № 4. – С. 47-61.
3. Кондакова, А. А. Ценностные ориентации современной молодежи и их роль в формировании молодежной политики Российской Федерации / А. А. Кондакова // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2023. – №2 (10). – С. 116-122.
4. Маркин, В. В. Патриотизм в XXI веке / В. В. Маркин // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2021. – № 3. – С. 150-153.
5. Мониторинг ценностных ориентаций молодёжи. – URL: <https://институтвоспитания.рф/monitoring-tsennostnykh-orientatsiy-molodyezhi/> (дата обращения: 26.04.2026).
6. Ромашова, Л. О. Факторы, влияющие на формирование ценностных ориентаций молодежи / Л. О. Ромашова // Горизонты гуманитарного знания. – 2021. – №3. – С. 38-44.
7. Филиппова, Е. А. Роль семейного воспитания в формировании ценностных ориентаций ребёнка / Е. А. Филиппова // Общество. – 2025. – № 3-2 (38). – С. 112-114.

А. С. Костюк, Е. А. Худенко

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

СЕМИОТИКА И ПОЭТИКА ШАХМАТ В РАССКАЗЕ В. В. НАБОКОВА «ПОДЛЕЦ»

Аннотация. В данной статье рассматривается семиотика и поэтика шахмат в рассказе В. В. Набокова «Подлец». Фокус внимания исследования направлен на выявление роли шахматных образов и мотивов в организации художественного мира произведения. Анализируется игра в шахматы как сюжетообразующая деталь, отмечается связь шахматной партии и внутреннего конфликта героя. Особое внимание уделяется символике шахматной доски, фигур и игровых ситуаций, которые соотносятся с развитием сюжета и психологическим состоянием героя.

Ключевые слова: Набоков, шахматы, семиотика, поэтика, чувственное начало.

A. S. Kostyuk, E. A. Khudenko

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

SEMIOTICS AND POETICS OF CHESS IN V. V. NABOKOV'S SHORT STORY "THE SCOUNDREL"

Annotation. This article examines the semiotics and poetics of chess in V. V. Nabokov's short story "The Scoundrel". The focus of the research is aimed at identifying the role of chess images and motifs in the organization of the artistic world of the work. The game of chess is analyzed as a plot-forming detail, and the connection between the chess game and the hero's internal conflict is noted. Special attention is paid to the symbolism of the chessboard, the pieces and the game situations that relate to the development of the plot and the psychological state of the hero.

Key words: Nabokov, chess, semiotics, poetics, the sensual principle.

В творчестве В. В. Набокова игра в шахматы является одним из важных элементов структурной поэтики. Она выступает своеобразной моделью мироустройства, отражающей связь между случаем, расчетом и авторским замыслом. Само внимание автора-повествователя к данной детали находит объяснение в фактах биографии писателя: известно, что В. В. Набоков с детства увлекался шахматами. Позднее, находясь в Берлине, он играл в шахматы на квартирах у друзей, иногда участвовал в турнирах [4, с. 43]. Сам писатель вспоминал: «Я был довольно сильным шахматистом. Не «гроссмейстером», как говорят немцы, но неплохим игроком на, скажем так, клубном уровне, способным порой заманить в западню зазевавшегося чемпиона» [Цит. по 4, с. 43]. Игра в шахматы проходит лейтмотивом через многие его произведения. Так, например, в «Трех шахматных сонетах» (1924) шахматные термины образуют синтез с философскими размышлениями. В романе «Защита Лужина» (1930) сюжет строится вокруг жизни одаренного шахматиста-эмигранта. В сборнике «Стихи и задачи» (1970) опубликованы 49 стихотворений и 18 шахматных задач, составленных писателем.

Актуальность данной работы заключается в том, что результаты, полученные в ходе исследования, позволят в дальнейшем углубить литературоведческий анализ, касающийся семиотики и поэтики шахмат как предмета художественного мира литературных произведений В. В. Набокова.

Научная новизна исследования заключается в том, что семиотика и поэтика шахмат как предмета художественного мира будет впервые рассмотрена на материале рассказа В. В. Набокова «Подлец».

Цель данной работы – изучить семиотику и поэтику шахмат в рассказе В. В. Набокова «Подлец».

Опираясь на многие современные исследования по нейрофизиологии, философии и психологии игры, можно с уверенностью сказать, что игра способствует развитию нашей

мозговой деятельности. Как пишет по этому поводу американский психиатр и президент Национального института игры С. Браун, «прекращая игру, мы прекращаем развиваться, и когда это происходит, законы энтропии берут верх – все распадается. В конечном счете, мы разделяем судьбу асцидии и становимся вегетативными, остаемся на одном месте и не взаимодействуем с миром в полной мере, превращаясь из животного в растение. Прекратив играть, мы начинаем умирать» [1, с. 65]. Именно поэтому проблема происхождения и содержания человеческой игры притягивает к себе интерес современных исследователей различных областей гуманитарных наук.

«Традиционно считается, что шахматная игра впервые появилась в Индии в V-VI веках нашей эры» [2, с. 15], – пишет М. Ю. Гутенев. Рассматривая роль и функции шахматной игры в культуре обществ на различных исторических этапах, исследователь отмечает, что, «в Древней Индии (до V века) шахматная доска служила орудием для жреческих предсказаний, игра была своеобразным символом картины мира; в Древней Индии (в V-VI веках) прародительница шахмат – чатуранга – рассматривалась как праздная и азартная игра для четверых человек. В Персии (VII-VIII вв.) чатуранга становится игрой высших слоев общества, играть в которую могли лишь умнейшие и достойнейшие люди; чатуранга преподавалась как предмет в военных школах, использовалась для моделирования военных действий <...>» [2, с. 16]. Со временем отношение к шахматам менялось.

Впервые в литературе шахматы (шатрандж) упоминаются в персидском произведении «Карнамук» (около 600 г. н. э.). В нём шахматы предстают как игра, которой овладел основатель династии Сасанидов. В новелле Вильгельма Хайнзе «Анастасия и игра в шахматы» (1803) шахматы впервые становятся важной частью сюжета, приводится конкретная позиция на доске.

В произведениях писателей XX-XXI веков упоминание шахмат уже не редкость. Попадая в литературу, шахматы перестают быть просто игрой, они трансформируются в семиотический знак, обрастающий смысловой нагрузкой. В наше время общество всё чаще обращается к истокам подобных знаков, к их означаемому, писатели не являются исключением.

В рассказе «Подлец» главный герой Антон Петрович оказывается в сложной жизненной ситуации: вернувшись из Касселя раньше запланированного срока, куда он уезжал по делу, он застаёт у себя в спальне Берга, своего бывшего делового партнера, у которого было свидание с его женой. Очевидно, что в основу рассказа писателем был заложен анекдотический сюжет. Антон Петрович пытается вызвать Берга на дуэль, но жест выходит неловким, смазанным: брошенная героем перчатка ударяется о стену и попадает в кувшин с водой. Герой выставляет за дверь любовника жены и, не найдя в себе силы остаться в своем же доме, уходит. Идя по улице, Антон Петрович оказывается на площади, где живет его приятель Митюшин. Он решает позвонить ему, а после чего приходит к нему домой.

Дома у Митюшина царит атмосфера пьяного распадающегося мира: *«Вообще все это было слегка нелепо, как бывает во сне: пустая бутылка из-под водки с воткнутой в горлышко розой, доска с начатой шахматной партией, спящая дама, пьяный Митюшин, пьяный, но совершенно спокойный Гнушке...»* [3, с. 344]. Все детали, упомянутые в этом ряду, представляют собой последовательность событий, произошедших с Антоном Петровичем. Так, например, *«пустая бутылка из-под водки с воткнутой в горлышко розой»* символизирует измену, так как сосуд, в котором она находится, не предназначается для роз, он предназначается для жидкости, которая вызывает измененное сознание героев. Отметим, что Митюшин, Гнушке, а позднее и Антон Петрович этой ночью, находятся в состоянии измененного сознания, что резко контрастирует со следующей деталью – *«доска с начатой шахматной партией»*. В данном рассказе эта деталь становится сюжетообразующей, она выстраивает художественный мир произведения. *«Начатая шахматная партия»* – это ситуация столкновения с соперником и неловкий жест вызова на дуэль. Именно тогда герой начинает продумывать «ходы»: *«Как поступить? Скорей... По ногам проходит дрожь. Ног уже нет, есть только холодная, ноющая дрожь. Скорей... Он стал стискивать с руки*

перчатку. Перчатки были новые и сидели плотно. Он дергал головой, и сам не замечал, как бормочет: «Уходите немедленно прочь. Какое безобразие. Уходите прочь...» [3, с. 324]. Шахматы – это игра, требующая концентрации внимания и расчета. Но уже в этом фрагменте видно, что чувства берут верх над героем, как бы он не старался контролировать ситуацию.

Выбор лексем, а также порядок выстраивания лексических единиц в приведенном выше фрагменте, позволяет прочесть ситуацию в комнате Митюшина как продолжение шахматной партии. Расстановка лексических единиц «*спящая дама*», «*пьяный Митюшин*», «*пьяный, но совершенно спокойный Гнушке*» позволяет прочесть этих персонажей как расстановку шахматных фигур. Этому особенно способствует лексическая единица «*спящая дама*», стоящая сразу после шахматной доски. Следует оговорить тот факт, что у шахматных игроков во многих европейских языках есть неофициальное название ферзя (или королевы) – дама. Так, например, в немецком языке ферзь традиционно называется «*die Dame*». В шахматном сленге лексема «*спящая*» означает фигуру, которая долго остается на своей начальной или пассивной позиции, не принимает участие в игре на данный момент. В данном контексте «*спящая дама*», скорее, оксюморон, так как в шахматах дама едва ли не самая подвижная фигура на доске. Такое сочетание лексем используется редко и, как правило, в шутку.

Первым делом Митюшин и Гнушке дали выпить Антону Петровичу полчашички водки. И только потом попросили рассказать, что случилось. При этом Митюшин и Гнушке все время возвращались к своей начатой шахматной партии: «*<...> Мой ход, Генрих, и знай, что, если ты сейчас хлопнешь моего слона, я тебе дам мат в три хода. Ну, валий, Антон Петрович*» [3, с. 344], «*<...> Ты забыл пешку на аш пять*» [3, с. 344] и так далее. После водки сознание героя изменяется, автор пишет об этом так: «*От водки все вокруг заходило ходуном: шахматная доска тихо полезла на бутылки, бутылки поехали вместе со столом по направлению к дивану, диван со спящей дамой двинулся к окну, окно тоже куда-то поехало. И это проклятое движение было как-то связано с Бергом, и нужно было положить этому конец, покончить с этим безобразием, растоптать, разорвать, убить*» [3, с. 345]. Сознание героя в этот момент «затуманено». Он даже не помнит как именно «*это проклятое движение*» связано с Бергом. Решения героем принимаются не обдуманно. Он рассказывает о своем намерении вызвать на дуэль соперника и просит Митюшина и Гнушке быть его секундантами. Те соглашаются. После того как Антон Петрович написал Бергу письмо и зарыдал, Митюшин, для того чтобы утешить друга, показал на шахматную доску, повторяя при этом фразу: «*Вот ты его, как этого короля – мат в три хода и никаких гвоздей*» [3, с. 346]. В шахматах «мат» символизирует неизбежность, «смерть» короля. И хотя король сопоставляется в данной ситуации с Бергом, поражение претерпевает Антон Петрович, который сам поставил себя в безвыходное положение, ловушку из своих же «фигур»: «*<...> С какой-то трогательной самостоятельностью все сейчас в нем движется: пульсирует сердце, надуваются легкие, бежит кровь, сокращаются кишки, – это внутреннее, мягкое, беззащитное существо, живущее так слепо, так доверчиво, это нежное анатомическое существо он ведет на убой... На убой! <...>*» [3, с. 355]. Главный герой осведомлен, что его соперник бывший офицер, который убил наповал пятьсот двадцать три человека. А он даже не держал оружие в руках. Примечательно, что в финале рассказа Антону Петровичу снится сон, в котором его соперник Берг сбежал с дуэли и его позор оказался не обнаруженным. Вероятно, В. В. Набоков отсылает нас к означаемой лексической единицы «*спящая*» фигура.

Когда пришло время Антону Петровичу уйти из квартиры Митюшина, «*спящая дама*» просыпается и произносит, пожалуй, единственно «трезвую» фразу, которая звучит за время его пребывания у Митюшина: «*Вы бы, господа, больше не пили <...>*». По возвращении домой главный герой решает расположиться в гостиной, так как спать в спальне «нельзя». Далее автор пишет: «*<...> А, собственно говоря, Антон Петрович зашел к Митюшину просто так, чтобы спокойно посидеть, может быть, даже поспать у него, а то дома было слишком тошно. И ни с того, ни с чего... Нет, конечно, Берга полагается убить, но сначала нужно было хорошенько все продумать и, если выбирать секундантов, то уж, во всяком случае, порядочных людей. В общем вышло безобразие <...>*» [3, с. 347-348]. Через некоторое время к

нему приходят Митюшин и Гнушке с сообщением о том, что Берг принял вызов. После обсуждения организационных моментов герои уходят. Сцене «плывущей» комнаты Митюшина, противопоставлена сцена «неподвижных», «трезвых» комнат Антона Петровича, которые символизируют возвращение его сознания в норму: «<...> *Пусто в комнатах и неподвижно, как будто было время, что вся мебель дышала, двигалась, – а теперь замерла*» [3, с. 351]. Предметный мир рассказа после ухода приятелей приобретает «статичную» форму: мебель не дышит, не движется. И герой понимает, что будет убит. Игнорируя факты, но надеясь на благоприятный исход, Антон Петрович «продумывает» ночью возможные «ходы», которые создают иллюзию контроля: «<...> *И, когда начнется дуэль, он поднимет воротник пиджака, так, кажется, полагается, – чтобы не белела рубашка, что ли, или просто потому, что по утрам сыро. Так было в одном фильме. Затем нужно будет сохранять полное хладнокровие, говорить со всеми вежливо и спокойно. Спасибо, я уже стрелял. Теперь ваша очередь <...>*» [3, с. 353-354]. Но эти стратегические рассуждения героя, перебиваются его чувственным началом. Он ищет предсказания, приметы, пытается заглянуть в будущее: делает расклад на картах, заостряет внимание на названии книги, которая называлась «волшебная гора», гора по-немецки – «der Berg», что созвучно с именем его соперника и т. д. Измучив себя ночью, не выспавшись, на утро Антон Петрович отправляется на место дуэли. При каждой возможности герой пытается отсрочить неизбежное: уходит мыть руки перед выходом из дома, заходит в трактир, перед лесом, чтобы выпить пива, и в итоге – сбегает. В данной шахматной партии герой проигрывает. Его чувственная, «животная» природа берет верх. Не случайно в самом конце рассказа герой заказывает себе в гостиницу бутерброд с ветчиной, и как только горничная выходит, герой «<...> *обеими руками схватил хлеб, засопел, сразу измазал пальцы и подбородок в сале и с тал жадно жевать*» [3, с. 63].

В рассказе В. В. Набокова шахматы отражают внутренний конфликт героя – борьбу рассудка и чувств, нравственных и безнравственных начал.

Список источников

1. Браун, С. Игра. Как она влияет на наше воображение, мозг и здоровье / С. Браун, К. Воган ; [пер. с англ. Т. Мамедовой]. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 192 с.
2. Гутенев, М. Ю. Шахматная игра как феномен интеллектуальной культуры : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Гутенев Максим Юрьевич. – Тюмень, 2013. – 28 с.
3. Набоков, В. В. Подлец / В. В. Набокова //Собрание сочинений. В четырех томах. – Москва : Правда, 1990. – Т. 1. – 414 с.
4. Целкова, Л. Н. В. В. Набоков в жизни и творчестве : учебное пособие / Л. Н. Целкова. – 6-е изд. – Москва : Русское слово – учебник, 2012. – 129 с.

ПРОКРАСТИНАЦИЯ И ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ

Аннотация. В работе представлено исследование проблемы академической прокрастинации среди студентов первого курса Алтайского государственного аграрного университета (АлтГАУ). Определен уровень прокрастинации у студентов первого курса. Представлены корреляционная зависимость уровня прокрастинации от цифровой реальности. Раскрыта корреляционная зависимость успеваемости от уровня прокрастинации и зависимость от цифровой реальности. Доказано, что академическая прокрастинация выраженно влияет на успеваемость и своевременное выполнение самостоятельной работы.

Ключевые слова: прокрастинация, самоорганизация, корреляция, цифровая реальность.

Е.А. Lesnyh

Altai State Agricultural University, Barnaul, Russia

PROCRASTINATION AND DEPENDENCE ON DIGITAL REALITY: PROBLEMS AND RISKS

Annotation. The paper presents a study of the problem of academic procrastination among first-year students of the Altai State Agrarian University (AltGAU). The level of procrastination among first-year students has been determined. The correlation between the level of procrastination and digital reality has been presented. The correlation between academic performance and the level of procrastination and dependence on digital reality has been analyzed. It has been proven that academic procrastination has a significant impact on academic performance and the timely completion of independent work.

Keywords: procrastination, self-organization, correlation, and digital reality.

Развитие цифровых технологий внесло много изменений в жизнь общества. Высокая скорость обработки информации, неограниченные объемы информации, стремление к многозадачности, ограниченные временные рамки, несметное количество рутинных операций изменили уклад жизни современного человека, который значительно изменился под влиянием цифровых технологий, и появились проблемы, которые ранее не обсуждались. Одной из таких проблем является прокрастинация.

С конца 70-х гг. XX в., когда термин прокрастинация был введен в научный оборот П. Рингенбахом, до настоящего времени «определение прокрастинации в психологическом плане является достаточно сложной задачей в связи с многочисленными определениями самих понятий, призванных к разрешению вопроса» [5, с. 20].

Прокрастинация имеет широко распространение в молодежной среде. О. Ю. Копылова [4, с. 561] и другие авторы определяют прокрастинацию как тенденцию откладывать выполнение необходимых дел на неопределенный срок. Его синонимами в отечественной литературе являются «промедление», «отсрочка», «затягивание» [8, с. 20].

Прокрастинация сходна с проявлениями лени, низким уровнем мотивации и волевой саморегуляции, осознанием последствий собственного бездействия, стабильностью повторений поведенческих паттернов [6, с. 212]. Прокрастинаторами чаще бывают люди умственного труда.

Несмотря на то, что лень и прокрастинация сходны между собой, в них есть кардинальные отличия. Лень имеет позитивный эмоциональный фон и экономию сил. Прокрастинация связана с тягостными переживаниями и разрушением представлений о собственной личности, вызывает депрессию, тревогу и стресс, а также очень энергозатратна. Прокрастинция развивается на фоне зависимости от цифровой реальности.

Зависимость современных студентов от цифровой реальности обусловлена тем, что современная молодежь проводит большое количество времени в сети интернет. Данная зависимость приводит к повышению уровня прокрастинации.

В данном исследовании, для определения степени прокрастинации, был использован опросник Лея, разработанный в 1986 году и адаптированный для русскоязычного населения Я. И. Варваричевой [2, с. 121]. Опрос проводился в режиме онлайн.

Шейновым В. П. [9, с. 120] обнаружены положительные связи прокрастинации с зависимостью от смартфона и от социальных сетей. Зависимость от смартфона положительно связана со снижением успеваемости [10, с. 607].

Целью данного исследования является установление корреляционных связей между успеваемостью, прокрастинацией и зависимостью от сети Интернет.

Исследование проводилось на базе Алтайского государственного аграрного университета (АлтГАУ). В качестве реципиентов выступили 115 студентов первого курса направлений «Землеустройство и кадастр», «Агрономия» и «Агрохимия». Исследование проводилось в рамках курса информатики.

На первом этапе исследования мы определяли количество времени, проводимое студентами в сети. То есть определяли зависимость от цифровой реальности.

Опрос проводился среди студентов первого курса Алтайского государственного аграрного университета в 2022 и 2023 годах. По данным опроса первокурсники проводят в Сети в среднем 10 часов в день, по Медине этот показатель составляет 8 часов, по МОДЕ – 7 часов. Минимальное значение соответствует норме 3 часа в день. Получается, что в среднем студент-первокурсник на Сеть Интернет тратит более 30 % времени [7, с. 123]. Максимальное значение составило 96 часов в неделю.

В 2025 году был проведён повторный опрос. Результаты опроса показали, что средние показатели по функции среднее остались на уровне прошлых лет, а вот максимальные значения удивили. Были в вариантах ответов 98, 110 и даже 113 часов в неделю, что составляет 14-16 часов в сутки.

На втором этапе было проведено тестирование по определению уровня прокрастинации. По результатам тестирования выраженную прокрастинацию имеют только 4 % студентов, возможно таких студентов больше, но тест проходили только те, кто сдал зачет. Среднее значение прокрастинации имеют 71 % реципиентов. Они обладают способностью адекватно распределять задачи и оценивать усилия, необходимые для их выполнения и 25 % имеют низкое значение прокрастинации.

На третьем этапе для того, чтобы определить реальный уровень академической прокрастинации, в системе Moodle по курсу информатики, были выданы три домашних задания. Первое было выдано в начале семестра, второе – в середине семестра и третье – в конце семестра. Срок выполнения задания был ограничен. Эксперимент показал, что задание 1 несвоевременно выполнили только 40 человек из 115, задание 2 несвоевременно выполнили 42 человека и задание 3 выполнили с задержкой 51 человек. От 10 до 20 % студентов сдали задание с опозданием на несколько минут, в то время как на каждое задание выделялось 10 дней. Таким образом, можно сделать вывод, что студенты откладывали выполнение задания «на потом». Причем 40 человек, не выполнившие своевременно первое задание, вошли в число тех, кто не выполнил своевременно второе и третье задание. Таким образом, можно сделать вывод, что для 34 % студентов-первокурсников прокрастинация является серьезной проблемой. Несмотря на то, что по результатам тестов выраженной прокрастинацией обладают только 4 %, практика показала, что таких студентов на 30 % больше. Возможно в 34 % студентов, склонных к прокрастинации, есть студенты со слабой волей, не самостоятельные, с низкой самооценкой, с боязнью предоставлять результаты своего труда.

Безусловно, с каждым случаем прокрастинации необходимо разбираться индивидуально, но распространенность данного феномена заставляет преподавателя искать пути её решения в рамках взаимодействия с группой.

Дело в том, что тест показывает общий уровень прокрастинации, в то время как исследование показывает уровень академической прокрастинации.

Согласно классификации Н. Милграма, для студентов характерна бытовая, академическая, невротическая прокрастинация, а также прокрастинация в принятии решения [3, с. 59].

Отсутствие навыков тайм менеджмента может привести к тому, что самостоятельное выполнение задач откладывается на более поздние сроки. Привычка к прокрастинации приводит к такому же результату.

На четвертом этапе с помощью метода ранговой корреляции Ч. Спирмена был проведен корреляционный анализ для установления факта наличия или отсутствия взаимосвязи между уровнем прокрастинации, зависимостью от цифровой реальности и успеваемостью.

Корреляция между баллом прокрастинации и успеваемостью составила 0,407, между количеством часов проводимых в сети Интернет и успеваемостью – 0,538. Корреляция между временем, проводимым в сети, и прокрастинацией составила 0,344. Таким образом, можно сделать вывод, что зависимость успеваемости от прокрастинации и времени, проведенного в сети Интернет, умеренная, но успеваемость находится в большей зависимости от времени, проведенного в сети, чем от уровня прокрастинации. Зависимость уровня прокрастинации от времени, проведенного в сети, имеет выраженное значение, но позволяет сделать вывод, что уровень прокрастинации зависит и от других факторов.

Многие авторы связывают прокрастинацию с недостаточным уровнем мотивации. Безусловно выполнение «скучного» задания по информатике затягивается, несмотря на то, что выполнение задания принесет «ожидаемый бонус», но студенты используют выделенное время на достижение удовольствия в «данный момент». Их можно понять, время важный ресурс и тратить его на «скучное» задания не хочется.

В исследованиях Богомаз С. Л. с соавторами [1, с. 95] результаты корреляционного анализа позволили выявить у студентов тенденцию к прямой взаимосвязи уровня прокрастинации с уровнем практичности, тревожности, расслабленности. Обратную взаимосвязь определили между уровнем прокрастинации и уровнем самооценки, эмоциональной стабильности, нормативности поведения и самоконтроля.

Наше исследование доказало, что студенты с повышенным уровнем прокрастинации имеют низкую самоорганизованность. Студенты, которые сдают самостоятельные работы своевременно, как правило, показывают высокий уровень выполнения самостоятельной работы. Студенты, представляющие работы с небольшим опозданием (несколько минут или часов), показывают средний уровень выполнения самостоятельной работы, и от 10-20 % выполненных работ отправляется на доработку. Работы, выполненные с опозданием на несколько дней, практически все отправляются на доработку.

Возможно, данный результат связан не только с уровнем прокрастинации и временем, проводимым в сети. Возможно, если провести данное исследование на специализированной дисциплине, с повышенным уровнем мотивации выполнения самостоятельной работы, результаты были бы иные.

Результаты данного исследования показывают, что успеваемость имеет среднюю зависимость от прокрастинации, времени, проведенного в сети Интернет и выраженную зависимость от уровня академической прокрастинации.

Безусловно, проблемы прокрастинации требуют более точного исследования, который позволит определить её содержание, структуру, а главное, источники прокрастинации.

Уровень прокрастинации зависит от психофизиологии человека (способность к волевым усилиям, уровень самоорганизации, уровень тревожности, страх и т. д.), а также «залипания» в цифровой реальности, когда человек бездумно листает ленту или смотрит бесконечные ролики в тик-ток.

В качестве повышения самоорганизации и снижения уровня прокрастинации предложено сократить время, проводимое в сети, на один час в сутки.

Список источников

1. Богомаз, С. Л. Психологические особенности студентов, склонных к прокрастинации / С. Л. Богомаз, Н. И. Циркунова, Е. А. Гущина // Право. Экономика. Психология. – 2022. – № 3 (27). – С. 89-95.
2. Варваричева, Я. И. Феномен прокрастинации: проблемы и перспективы исследования / Я. И. Варваричева // Вопросы психологии. – 2010. – № 3. – С. 121–131.
3. Калинина, Т. В. Феномен прокрастинации: современные исследования / Т. В. Калинина, Д. А. Кудачкин // Приволжский научный вестник. – 2016. – № 11 (63). – С. 58–61.
4. Копылова, О. Ю. Исследование механизмов профилактики прокрастинации у современной молодёжи / О. Ю. Копылова, Л. А. Шарова // Вестник Академии управления и производства. – 2024. – № 2. – С. 561-574.
5. Кормачева, И. Н. Прокрастинация: феномен и научная проблема / И. Н. Кормачева, Н. М. Клепикова // Системная психология и социология. – 2019. – № 4 (32). – С. 18-29.
6. Кочеткова, Т. Н. Феномен прокрастинации / Т. Н. Кочеткова // Вестник университета. – 2024. – № 6. – С. 212-219.
7. Лесных, Е. А. Зависимость от Сети Интернет и чтение художественной литературы: проблемный аспект / Е. А. Лесных // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2023. – № 5. – С. 121-124.
8. Слученкова, К. А. Прокрастинация: особенности дефиниций и психологическое содержание / К. А. Слученкова. // Психология. Историкокритические обзоры и современные исследования. – 2018 – №7 (4А). – С. 18–26.
9. Шейнов В. П. Зависимость от социальных сетей и характеристики личности: обзор исследований / В. П. Шейнов // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2021 – № 18 (3). – С. 607–630.
10. Шейнов, В. П. Взаимосвязи зависимости от смартфона с психологическими и социально-психологическими характеристиками личности: обзор зарубежных исследований. / В. П. Шейнов // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2021 – № 18(1). – С. 235–253.

ОБРАЗ «ЧУЖОГО» В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ XVII ВЕКА: ОТ САКРАЛЬНОЙ УГРОЗЫ К ДИАЛОГУ

Аннотация. В статье анализируется трансформация образа «чужого» в русской культуре XVII столетия как ключевой механизм межкультурного диалога. На основе культурфилософского подхода, позволяющего выделить онтологические, гносеологические и аксиологические основания феномена, и герменевтической методологии показано, как постепенно преодолевалась модель восприятия инокультурного как сакральной угрозы и формировалась более сложная картина мира, открытая для диалога с иными культурами. Особое внимание уделяется роли церковного раскола как аксиологического разлома, в котором столкнулись разные ответы на вопрос о допустимости культурных заимствований. Выделяется образовательный потенциал изучения данного сюжета: он позволяет формировать историческое мышление, толерантность и способность к пониманию чужого как иного без оценочных суждений.

Ключевые слова: русская культура XVII века, образ «чужого», межкультурный диалог, церковный раскол, культурная трансформация, герменевтика, аксиология, культурное наследие, образование, воспитательный потенциал.

D. S. Pilipenko

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

THE IMAGE OF THE “ALIEN” IN 17TH-CENTURY RUSSIAN CULTURE: FROM SACRED THREAT TO DIALOGUE

Annotation. The article analyzes the transformation of the image of the “alien” in Russian culture of the 17th century as a key mechanism of intercultural dialogue. Based on the cultural-philosophical approach that identifies the ontological, epistemological and axiological foundations of the phenomenon, and on hermeneutic methodology, it is shown how the model of perceiving the foreign as a sacred threat was gradually overcome and a more complex worldview open to dialogue with other cultures was formed. Special attention is paid to the role of the Church schism as an axiological rupture, in which different answers to the question of the admissibility of cultural borrowings collided. The educational potential of studying this subject is highlighted: it allows forming historical thinking, tolerance, and the ability to understand the alien as the Other without value judgments.

Key words: Russian culture of the 17th century, image of the “alien”, intercultural dialogue, Church schism, cultural transformation, hermeneutics, axiology, cultural heritage, education, educational potential.

Обращение к историко-культурному материалу всегда имеет не только научное, но и воспитательное измерение [9]. Современная историко-культурная ситуация актуализирует проблему восприятия чужого как одного из центральных сюжетов гуманитарного знания. В условиях глобализации, миграционных процессов и поиска национальной идентичности особую значимость приобретает понимание того, как культуры прошлого учились выстраивать отношения с иными цивилизациями. Русская культура XVII столетия представляет собой в этом отношении показательный случай: именно в этот период происходит перелом от изоляционистской модели, основанной на сакральном противопоставлении своего и чужого, к постепенному осознанию открытости культурного пространства [4, с. 80]. Интенсивные контакты с Западной Европой и Речью Посполитой, возникновение Немецкой слободы в Москве, привлечение иностранных специалистов в армию и промышленность – всё это создавало ситуации, в которых чужое уже нельзя было игнорировать или просто отвергать. Изучение этого перехода имеет не только академическую ценность, но и важный образовательный потенциал: оно позволяет сформировать у учащихся и студентов навыки непредвзятого исторического мышления, способность понимать внутреннюю логику культурных феноменов без навязывания современных оценок [1, с. 315].

Научная новизна исследования заключается в том, что анализ образа чужого в русской культуре XVII века впервые осуществляется с позиций культурфилософского подхода, позволяющего выделить онтологические, гносеологические и аксиологические основания этого феномена. Если традиционный исторический или искусствоведческий подход

ограничивается преимущественно фиксацией фактов заимствований и внешних влияний, то предлагаемая методология даёт возможность рассматривать изменение восприятия инокультурных явлений как глубинный процесс перестройки ценностных матриц. Такой ракурс требует герменевтической реконструкции смыслов эпохи, то есть понимания не столько того, что именно заимствовалось, сколько того, как это заимствование осмыслялось и переживалось современниками. Соответственно, цель статьи заключается в том, чтобы выявить динамику образа чужого в русской культуре XVII столетия и определить образовательный потенциал этого сюжета для изучения культурного наследия в системе образования.

В XVII веке русская культура вступает в полосу интенсивных контактов с Западной Европой и Речью Посполитой. Если в XVI столетии доминировала установка, закреплённая идеей «Москва – третий Рим», согласно которой инокультурное воспринималось как угроза сакральному универсуму, то в XVII веке эта модель начинает давать сбои [8, с. 205]. Присоединение Левобережной Украины в 1654 году, активное привлечение иностранных специалистов в армию и промышленность, возникновение Немецкой слободы в Москве, распространение польско-литовского влияния через украинское духовенство – всё это создавало ситуации, в которых чужое уже нельзя было игнорировать или просто отвергать [3, с. 52]. Культурные контакты перестают быть эпизодическими; они пронизывают все слои общества, заставляя по-новому осмысливать границы допустимого. Старая онтологическая рамка, в которой чужое было тождественно враждебному, оказывается недостаточной для описания реального многообразия культурных влияний. Так, появление в Москве Немецкой слободы вызвало не только бытовое любопытство, но и настороженность со стороны патриарха и части боярства. Иностранные врачи, аптекари, военные инженеры воспринимались как носители иного уклада, однако их практическая полезность постепенно ослабляла сакральное табу. Аналогично, польское платье и оружие, проникавшие через украинское посредничество, становились предметом осуждения со стороны ревнителей древнего благочестия, но одновременно усваивались придворной средой [7, с. 108].

В культурфилософском плане этот переход можно описать как изменение онтологической рамки. Мир перестаёт восприниматься исключительно как арена борьбы сил истинной веры с еретиками; постепенно формируется представление о культуре как о более сложной системе, где различные элементы могут сосуществовать. Гносеологически это требует выработки новых способов понимания – уже не простого отторжения, но попытки осмысления чужого опыта, включая признание его внутренней логики. Именно здесь герменевтический принцип слияния горизонтов, разработанный Х.-Г. Гадамером, позволяет современному исследователю не навязывать прошлому сегодняшние оценки, а реконструировать внутреннюю логику тех или иных решений [1, с. 315]. Дополнительную методологическую опору даёт концепция конфликта интерпретаций П. Рикёра, согласно которой понимание культуры как совокупности текстов всегда предполагает диалог различных способов прочтения [6, с. 215]. Благодаря этому становится возможным анализировать не только факты заимствований, но и ту смысловую работу, которую проделывала культура, чтобы принять или отвергнуть чужое. Например, анализ «Жития протопопа Аввакума» через призму слияния горизонтов позволяет не просто фиксировать его отрицание «латинской» прелести, но понять логику старообрядческого традиционализма как попытку сохранить целостность сакрального космоса. А переписка Ивана Грозного с Курбским, хоть и датируется XVI веком, задаёт типологическую рамку для спора о власти, которая продолжает влиять и на публицистику XVII столетия [8, с. 210].

Наиболее ярко конфликт между разными типами отношения к чужому проявился в церковном расколе второй половины XVII века. Движение старообрядчества во главе с протопопом Аввакумом стало воплощением инерции традиционализма: любое отступление от древнего благочестия трактовалось как предательство веры, а само благочестие понималось как неразрывное единство обряда, текста и личной верности заветам предков [2, с. 171]. Реформа патриарха Никона, напротив, предполагала заимствование греческих и украинских

образцов, что требовало признания возможности учиться у иных православных культур, то есть допускало, что истина может быть выражена в формах, отличных от привычных [5, с. 125; 11, с. 58]. Таким образом, раскол предстаёт не только религиозным, но и аксиологическим разломом – столкновением ценностных систем, по-разному отвечающих на вопрос о допустимости и степени открытости чужому. Если для старообрядчества открытость означала риск утраты идентичности, то для сторонников реформы она становилась условием сохранения православия в изменившемся мире [10, с. 345].

Для образовательной практики обращение к этому сюжету имеет прямое значение. Изучая, как люди XVII века переживали встречу с чужим, как они пытались осмыслить новые явления – европейское платье, иноземное оружие, иные обряды – учащиеся учатся понимать, что ценностные системы исторически изменчивы, и каждая эпоха имеет свою внутреннюю логику, не сводимую к современным представлениям о прогрессе или отсталости. Одновременно они приобретают способность преодолевать культурное высокомерие, избегая упрощённых оценок вроде «мракобесие» или «отсталость», и начинают видеть в прошлом не набор мёртвых артефактов, а живой процесс поиска ответов на вечные вопросы о границах своего и чужого. Такой подход формирует не только историческое мышление, но и толерантность – способность признавать право иной культуры на собственную логику развития.

Применение герменевтического подхода, разработанного в трудах Х.-Г. Гадамера и П. Рикёра, позволяет учителю и преподавателю вуза выстраивать занятия так, чтобы учащиеся не просто запоминали даты и имена, но входили в диалог с культурой прошлого [1, с. 315; 6, с. 215]. Концепция слияния горизонтов становится методологической основой для анализа источников – летописей, публицистики, житийной литературы, документов посольских приказов. Вместо изучения разрозненных фактов перед учащимися разворачивается картина, в которой фигуры Аввакума и Никона, Немецкая слобода и Соловецкое восстание предстают как элементы единого смыслового поля, где сталкиваются и переплетаются разные стратегии отношения к чужому. Такой подход не только углубляет понимание конкретной эпохи, но и формирует важнейшее учебное умение – способность видеть за отдельными событиями столкновение ценностных систем.

Проведённое исследование позволяет сделать несколько обобщений. На протяжении XVII столетия происходит постепенный переход от модели восприятия инокультурного как сакральной угрозы, унаследованной от эсхатологических установок XVI века, к признанию возможности диалога с иными культурами. Церковный раскол является аксиологическим разломом, в котором сталкиваются два типа ответа на вызовы междивизиационного взаимодействия – консервативный, воплощённый старообрядчеством, и реформаторский, связанный с церковной реформой. Культурфилософский и герменевтический подходы позволяют изучать этот материал без телеологических оценок, например без трактовки секуляризации как безусловного прогресса или упадка, восстанавливая внутреннюю логику каждой из позиций. Наконец, для современного образования обращение к данному сюжету имеет высокую значимость: оно формирует у обучающихся историческое мышление, толерантность, способность к пониманию чужого как иного, не сводимого к собственным представлениям, а также даёт практический инструментарий для работы с источниками. На уроках истории в старших классах или в вузовских семинарах по культурологии можно организовать анализ фрагментов из «Жития Аввакума» и указов царя Алексея Михайловича о приглашении иноземцев. Сравнение двух типов дискурса – изоляционистского и реформаторского – позволяет учащимся самостоятельно выявить аксиологические основания каждой позиции, не прибегая к упрощённым оценкам [4, с. 85].

Таким образом, изучение трансформации образа чужого в русской культуре XVII века не только обогащает представления о переломной эпохе, но и служит ресурсом для воспитания ценностей открытости, диалога и уважения к культурному разнообразию – тех ценностей, которые являются ключевыми в современном образовательном процессе. Дальнейшее изучение трансформации образа «чужого» может быть продолжено на материале петровской

эпохи, где конфликт между традицией и заимствованием достигает апогея, а также в компаративной перспективе с другими православными культурами.

Список источников

1. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод : основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер; пер. с нем. М.А. Журинской. – Москва : Прогресс, 1988. – 704 с.
2. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / под общ. ред. Н. К. Гудзия. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1979. – 368 с.
3. Панченко, А. М. Русская культура XVII века / А. М. Панченко // История русской культуры. В 3 томах. – Москва : Наука, 1979. – Т. 2. – С. 5–110.
4. Панченко, А. М. Русская культура в канун петровских реформ / А. М. Панченко. – Ленинград : Наука, 1984. – 205 с.
5. Пыжиков, А. В. Грани русского раскола : заметки о нашей истории от XVII века до 1917 года / А. В. Пыжиков. – Москва : Древлехранилище, 2013. – 648 с.
6. Рикёр, П. Конфликт интерпретаций : очерки о герменевтике / П. Рикёр; пер. с фр. И. С. Вдовиной. – Москва : Академический проект, 2008. – 695 с.
7. Рогов, А. И. Русско-польские культурные связи в эпоху Возрождения : (Стрыйковский и его хроника) / А. И. Рогов. – Москва : Наука, 1966. – 312 с.
8. Сеницына, Н. В. Третий Рим: истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.) / Н. В. Сеницына. – Москва : Индрик, 1998. – 416 с.
9. Скопа, В. А. Культурная память в историко-философском и культурологическом дискурсе / В. А. Скопа // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2025. – № 7. – С. 80–83.
10. Соколов, И. Н. Русская церковь в XVII веке. В 2 томах / И. Н. Соколов. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2010. – Т. 1. – 480 с.; Т. 2. – 512 с.
11. Успенский, Б. А. Царь и патриарх : харизма власти в России (византийская модель и её русское переосмысление) / Б. А. Успенский. – Москва : Языки русской культуры, 1998. – 112 с.

КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. Усиление глобализационных процессов в наши дни требует от социума обеспечить подрастающее поколение знаниями и навыками для функционирования в пространстве современного мира, где доминируют духовно-этические и цивилизационные ценности. В текущем столетии человечество переоценивает окружающую действительность как интегрированную систему, пронизанную множественными связями и зависимостями. Последствием глобализационных сдвигов явилась также интенсификация коммуникационных практик между представителями разнородных культурных миров, ставшими повседневным явлением для большинства социальных групп. Такая ситуация активизировала научный интерес к проблеме культурного синтеза, взаимопроникновения обычаев и традиций, межкультурно-коммуникативному взаимодействию. Переоценка и интеграция гуманитарных и социальных наук способствуют осмыслению глобальных вызовов, стоящих перед цивилизацией и формированию стратегий их преодоления. Глобальные интеграционные процессы ныне охватили все сегменты человеческого существования, включая культурное пространство.

Ключевые слова: культура, взаимодействие, межкультурная коммуникация, межкультурный диалог, система образования.

V.A. Skopa

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

CULTURAL DIALOGUE AS A PEDAGOGICAL PROBLEM: SOCIAL ASPECT

Annotation. The intensification of globalization today requires society to provide the younger generation with the knowledge and skills to function in the modern world, where spiritual, ethical, and civilizational values predominate. In the current century, humanity is re-evaluating reality as an integrated system permeated with multiple connections and dependencies. A consequence of globalization shifts has also been the intensification of communication practices between representatives of diverse cultural worlds, which have become an everyday occurrence for most social groups. This situation has intensified scholarly interest in the problem of cultural synthesis, the interpenetration of customs and traditions, and intercultural communicative interaction. A re-evaluation and integration of the humanities and social sciences contributes to understanding the global challenges facing civilization and the development of strategies to overcome them. Global integration processes have now encompassed all aspects of human existence, including cultural space.

Key words: culture, interaction, intercultural communication, intercultural dialogue, education system.

Взаимодействие культурных миров представляет собой значительную область образовательной теории и практики. Этот процесс охватывает не только обмен знаниями и опытом между представителями различных традиций, но и формирование у субъектов образования способности к эффективному сотрудничеству в поликультурной среде. В контексте педагогики культурный диалог выступает инструментом развития, позволяющим обучающимся расширить горизонты восприятия, переосмыслить собственные убеждения и выстроить толерантное отношение к иным мировоззрениям [4]. Образовательный процесс, ориентированный на межкультурное взаимопонимание, способствует становлению личности, готовой к жизни в глобализирующемся обществе. Такая направленность обучения требует пересмотра содержания образовательных программ, методологических подходов и форм организации учебной деятельности. Педагоги должны создавать условия, при которых культурное многообразие рассматривается не как препятствие, а как ресурс для личностного и интеллектуального обогащения всех участников образовательного взаимодействия.

Диалог между различными цивилизациями служит одним из ключевых катализаторов эволюции национальных культурных образований. Подобное взаимодействие формирует основу для адекватного восприятия и интерпретации объективного мира во всех его проявлениях. Разнообразие культурных особенностей выступает фактором, обогащающим историческую динамику и наделяющим её полифоничностью, при этом неповторимость

каждой цивилизации подразумевает их определённую эквивалентность. Вместе с тем любая культура народа может сохраняться только посредством преемственной связи между поколениями [10]. Учитывая, что совокупность знаний, компетенций, норм поведения, ритуалов и традиций функционирует исключительно в рамках культурного пространства, перед каждым этносом встаёт задача воспроизводства и трансляции культурного наследия через поколенческую смену в ходе их культурного обмена.

Нарастание глобализационных тенденций современности ставит перед общественностью необходимость подготовить молодое поколение к существованию в условиях современной цивилизации, основанной на морально-нравственных и культурных приоритетах [7]. В XXI столетии человеческое сообщество переосмысляет реальность как системное целое со всеми её взаимозависимостями. На авансцену общественного прогресса выходит культура, тесня экономические и политические факторы, становясь главенствующей силой развития в постиндустриальную эпоху, которой присущи глобальная информационная инфраструктура, становление гражданского сообщества, рост культурного уровня населения, реориентация социального фокуса на духовные, нравственные и общественные аспекты жизни. Таким образом, основополагающим вектором трансформации образовательной системы России выступает синтез мировых образовательных направлений с национальным культурным и ценностным наследием.

Переоценка и интеграция гуманитарных и социальных наук способствуют осмыслению глобальных вызовов, стоящих перед цивилизацией, и формированию стратегий их преодоления. Глобальные интеграционные процессы ныне охватили все сегменты человеческого существования, включая культурное пространство. Если ранее мировая история представляла собой совокупность отдельных национально-культурных нарративов, то в современности она приобретает характер единого всемирного процесса: события, происходящие в одном регионе, имеют прямое или косвенное воздействие на другие части планеты [8]. Локальные (этнокультурные) образования при этом утрачивают свою самобытность и замкнутость, а граница между ними размывается и стирается. Результатом глобализационных трансформаций стали также расширенные контакты между носителями различных культурных парадигм, которые превратились в рутину многих сообществ. Эта реальность спровоцировала всплеск научного внимания к феномену культурного обмена, взаимопроникновения традиций, культурно-коммуникативному взаимодействию.

Движение культур в направлении унификации активизирует у отдельных народов тенденцию к культурному самоопределению, мотивируя их к охране собственного ценностного наследия. Множество наций и цивилизаций открыто отвергают происходящие культурные трансформации. Спектр противодействия культурному слиянию весьма разнообразен: от скрытого игнорирования иноцивилизационных норм до активной борьбы с их внедрением и распространением. Одной из эффективных стратегий разрешения имеющихся противоречий выступает формирование результативного механизма культурного взаимодействия между социальными слоями и структурами власти, между народами и цивилизациями с ориентацией на совершенствование способностей участников адекватно взаимодействовать с представителями иных культурных традиций.

Сквозь призму социально-психологического подхода человек и культура представляют собой интегрированное единство: культурное поле существует в деятельности, мышлении и переживаниях людей, в то время как люди являются её носителями и выразителями [6]. Культура, с одной стороны, ставит человека перед разнообразными вызовами и затруднениями, требующими разрешения, с другой – предоставляет ему средства и инструменты, методы и процедуры, посредством которых человек противостоит этим вызовам. Человек является творцом культуры и её активным субъектом. Вместе с тем культура действует как самостоятельная сила по отношению к человеку. Между ними осуществляется двусторонний динамический обмен, в ходе которого человек взаимодействует с объективированным выражением собственного творчества.

В педагогическом аспекте культура интерпретируется как целостный процесс воспитания, просвещения и личностного совершенствования в полном объёме, то есть культура определяется как инструмент, упорядочивающий и направляющий образ действий и образ жизни индивида, при этом сам индивид выступает как хранитель и трансляция этой культуры [1; 5]. Выступая универсальной основой любой деятельности, культура устанавливает гуманистическую траекторию и определяет целевую ориентацию различных форм деятельности, их ценностные характеристики и итоги. Иными словами, культура – это совокупность жизненных норм и практик, уникальная для любой социальной общности, создаваемая её членами и постигаемая путём целенаправленного обучения, самостоятельного освоения или других форм информационного влияния [4].

На современном этапе наблюдается переориентация общественных ценностей, активизируется её роль в формировании общественного облика, появляется новый образец личности – «человек, овладевший культурой», объединяющий в себе интеллектуальное, нравственное, художественное, общественное и духовное совершенство. Так, М. М. Бахтин представлял человека как особый микромир культуры, входящий в контакт с иными личностями-культурами, самоформирующийся в ходе таких взаимодействий и оказывающий влияние на окружающих [2]. Эти концептуальные идеи в последующем были развиты В. С. Библером. На основе библеровской парадигмы о встречах культурных миров становится ясным, что смещается центр человеческого существования и это затрагивает все области социальной реальности: в коммуникации разнородных культур (культурных традиций Европы и Азии) и в групповых взаимодействиях (небольшие сообщества выступают главными носителями человеческого общения) [3]. Культурный диалог и взаимное влияние образований – оптимальная предпосылка для укрепления межэтнического согласия. Столкновение культур возможно, как фактор примирения, может устранять конфликтность, устанавливать климат доверия и взаимного почтения. Диалог предусматривает взаимное уразумение, однако последнее подразумевает общность, параллели, совпадение.

Значение культурного диалога проявляется в его потенциале предотвращения войн и разногласий, формирования среды уверенности и согласованного понимания, обеспечения перехода от конфликтной парадигмы к парадигме мирного сосуществования. Для осуществления этого требуется трансформация культурных основ, укоренение идеалов мирного сосуществования в сознании и душах людей. По сути, фундаментальным условием установления глобального мира становится гражданское воспитание в рамках парадигмы миролюбия. Можно констатировать, что взаимное влияние культур пронизывает все разновидности человеческой активности и его успешность определяет результативность хода деятельности и качество её итогов. Любое взаимное влияние трансформирует психологическое состояние человека, находит отражение в его деятельности и целостном поведении. Благодаря информационному потоку, получаемому во время взаимодействия, индивид развивает методики мыслительной работы, а путём повторения, усвоения, сочувствия обогащает сферу своих ощущений, пережитого опыта, привычных реакций, осваивает необычные поведенческие модели [6].

Процесс взаимного контакта имеет решающее значение в гносеологии – как на уровне рациональной теории, так и на уровне конкретного опыта. В различных формах кооперации люди делятся достижениями познания разнообразных явлений, овладевают компетенциями и постигают свою сущность через взаимодействие с иными участниками общения, формируя множественные позиции и убеждения в зависимости от задач и целей учебно-воспитательной среды, её объёмов и масштабов. Пассов Е. И. в своей теории коммуникативного педагогического подхода выделяет три вида взаимного влияния:

- сенсорный (индивиды воспринимают друг друга посредством органов чувств, на интуитивном уровне);
- деятельностный (сотрудничество и взаимное воздействие);
- трансляционный (разделение концепций, эмоций, пристрастий, суждений) [9].

Минимальной единицей взаимодействия выступает единичный акт контакта. Каждый из участников взаимного воздействия в результате обоюдного влияния получает новые сведения, новые умозаключения, то есть он перерабатывает поступающие данные, итогом контакта становится переработка информации. Сафонова В. В. трактует кросс-культурную коммуникацию как «функционально обусловленный коммуникативный обмен между представителями различных культурных социумов» [10]. Отсюда следует, во-первых, что участники речевого общения в контексте кросс-культурной коммуникации могут расходиться в аксиологической картине мира, жизненных укладах и манерах поведения, техниках речевого и неречевого взаимопонимания. Во-вторых, в результате кросс-культурного обмена могут трансформироваться лингвистические системы, творческие или духовные традиции соприкасающихся этносов, их обрядовые нормы, зарождаются инновационные личностные качества. Личность предстаёт не как автономный деятель, а как представитель определённой социальной коллективности – этноса, расовой группы, микро-сообщества, трудовой области.

В современную эпоху кросс-культурный обмен становится всё более многослойным и сложным, превращаясь в действенный механизм, в системообразующий фактор, воздействующий на все направления функционирования человеческого сообщества. Результативность решения многочисленных вызовов коррелирует с компетентностью в информационной сфере, с адекватным подбором партнёра для сотрудничества, и в более глубоком смысле – с определением методологии и способов организации кросс-культурного взаимодействия. К основным направлениям кросс-культурного взаимодействия следует отнести: трансляцию достижений или кадровый обмен, дипломатические взаимоотношения, экономические, просветительские и юридические связи, интенсификацию международного туризма. Подобные каналы кросс-культурного сотрудничества позволяют воспринимать и ощущать чужую традиционную систему, налаживать контакты с индивидами, сформировавшимися в иных географических регионах. Ознакомление с инородным укладом жизни способствует углублению патриотического чувства по отношению к собственным наследию и духовному опыту. Кросс-культурный обмен служит инструментом осознания индивидом собственной связанности с этническим целым и проявлением культурного взаимообогащения [10]. Этот процесс возвышает каждого участника, даёт ему почувствовать себя не только членом своей этнической общности, но и частью всемирного сообщества, открывает доступ к обычаям, наследию, коллективному опыту множества народов, что развивает мировоззренческую широту, национальное и личное самоуважение. Таким образом, всякая форма социальной активности ориентирована на достижение целей, мотивирована стремлением, имеет чёткий объект, характеризуется организованной системой.

При рассмотрении взаимного влияния культур в педагогическом контексте мы основываемся на трактовке его как процесса коммуникативного обмена. По утверждению исследователей, кросс-культурный контакт – это столкновение двух либо нескольких культурных парадигм, в ходе которого субъекты оказывают значительное влияние на друг друга. Исходя из характера таких воздействий, различают следующие форматы кросс-культурного контакта: активный диалог (полилог); объединение; дополнение; активный диалог; слияние.

Слияние культурных образований, со своей стороны, предполагает три вариационные формы, различаемые по уровню равенности субъектов: схождение, встраивание и поглощение. Обращение к философскому справочнику позволяет понимать слияние как функциональное и организационное, культурное и институциональное согласование всех компонентов социума, требующее совершенствования социальной ответственности. Слияние содержит три основных вариации:

- схождение – постепенное уподобление культурных комплексов в новообразованное явление. На уровне значений это означает беседу на уровне базовых ментальных образцов и

их взаимное приближение до полного совмещения; на социальном уровне подразумевает реальное объединение субъектов данных культур;

- **встраивание** – впитывание одного культурного комплекса в состав иного в роли «паракультуры». На уровне значений означает законодательное признание соответствующего варианта культурного знания как «отдельного события»; на социальном уровне означает некоторую независимость субъекта последней в составе субъекта «материнской» культуры;

- **поглощение** – усвоение одной ментальной системой иной. На уровне значений означает овладение «компонентной базой» чужой культуры после разрушения фундаментальной организации последней в виде набора отсоединённых осколков; на социальном уровне подразумевает объединение субъектов.

Слияние охватывает вхождение в инородную традицию, которая строится не исключительно на языковой компетентности, ритуальных и исторических компетенциях, но и на искреннем желании уяснить её принципы и ценностные воззрения. Слияние представляет собой постепенное сближение культурных структур в новообразованную целостность. На уровне значений это означает обсуждение на уровне ментальных образцов и их сближение до абсолютного совпадения; на социальном уровне означает действительное объединение представителей данных культур.

Взаимное дополнение – способ кросс-культурного сотрудничества, который на социальной плоскости предусматривает объединение субъектов взаимодействующих культур с выделением «граничных» групп, отклоняющихся в направлении одной либо другой традиции, что обусловлено спецификой и, конкретнее, служебной специализацией таких групп.

Главная функция в кросс-культурном диалоге принадлежит культурному самопознанию и цивилизационным установкам. В отличие от установок этнокультурных или государственных образований установки цивилизационного уровня постоянно претендуют на всеобщность, на разрешение глубинных антагонизмов человеческого и общественного мира, на возможность объединить все человечество и выступить основанием глобальной культурной системы [4]. Как реальная действительность культурный диалог не сводится к информационному обмену, он задействован, причем в наиболее динамичной степени, в иные способы кросс-культурного общепринятого взаимодействия, охватывая ощущение партнёрами диалога и предметное коммуникативное сотрудничество между ними, «взаимная трансляция действий» [8].

Составляющие кросс-культурного сотрудничества – это в первую очередь соответствие главных установок взаимодействующих цивилизаций, интенсивность внутренней полилогичности конкретного цивилизационного самоощущения, баланс между инклюзивностью и эксклюзивностью, универсальностью и охранительством, а кроме того, допускаемые историческими традициями границы роли человека в роли самостоятельного участника дискуссии. Повышение взаимопереводимости и диалогичности ценностно-смысловых систем цивилизаций расширяет масштабность и успешность их взаимообмена, усиливает их взаимовлияние [3]. В реальной практике культурного диалога немаловажную роль выполняет его структурная упорядоченность: в роли переносчика чужеземных установок, с одной стороны, и защитного фильтра в отношении установок, не способных гармонично интегрироваться в локальные условия, – с другой. Уравновешенность культурного диалога основывается на прочности и согласованности цивилизационного самоосознания, готовности цивилизации к сохранению собственных ценностных оснований как имеющих глобальное значение.

Изучение научной литературы по вопросам взаимодействия культур дает возможность охарактеризовать понятие «межкультурное взаимодействие» в качестве системы процессов, где партнёры коммуникации, принадлежащие к различным этнолингвистическим общностям и цивилизациям, осуществляют равноправный обмен. В ходе такого обмена реализуется трансляция не только культурных сведений и ценностных ориентиров, но и достигается взаимное обогащение традиций. Иными словами, индивид, опираясь на

накопленный им этнокультурный и языковой багаж, национальные обычаи, одновременно стремится воспринять не просто языковую систему контрагента, но и его специфические поведенческие установки и социальные правила, осознавая при этом их инородность [10].

Рассмотрение вопросов адаптации к незнакомой традиции, кризисных состояний при соприкосновении культур и процессов культурной ассимиляции выдвигает перед учёными актуальный вопрос о сознательной подготовке индивидов к функционированию в чужеземной среде и к плодотворному взаимодействию разных культур. С учётом всего вышеобозначенного необходимо подчеркнуть исключительную значимость образовательных учреждений, так как именно в них формируются основополагающие представления и понимание мира каждым человеком.

В современных условиях миссия высшей школы состоит в том, чтобы содействовать студентам в осознании собственной культурной идентичности. Одновременно посредством целенаправленного просветительского процесса учреждение должно формировать у молодёжи нравственную культуру, почтительное и внимательное отношение к окружающим, развивать компетентность в восприятии людей и способности к эмпатии, толерантности в отношении альтернативных позиций, верований и мировоззренческих взглядов. Следовательно, всемирные процессы объединения, в том числе формирование унифицированного культурного и образовательного ландшафта, усиливают значимость межкультурного взаимодействия. Актуальные направления трансформации интеркультурного пространства ставят в центр внимания задачу включения личности в глобальное и отечественное культурное наследие.

Список источников

1. Ананьев, Б. Г. Человек как объект познания / Б. Г. Ананьев. – Москва : Просвещение, 1969. – 282 с.
2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – Москва : Искусство, 1986. – 445 с.
3. Библер, В. С. От наукоучения к логике культуры: Два философских введения в 21 век / В. С. Библер. – Москва : Политиздат, 1991. – 412 с.
4. Визитей, Е. Б. Теоретические проблемы межкультурного взаимодействия в полиэтнической среде / Е. Б. Визитей. – Москва : РАМ, 2001. – 217 с.
5. Зинченко, В. Г. Литература и методы ее изучения. Системно-синергетический подход : учебное пособие / В. Г. Зинченко. – Москва : Флинта, 2011. – 180 с.
6. Кунанбаева, С. С. Современное иноязычное образование: методология и теории / С. С. Кунанбаева. – Алма-Ата, 2005. – 262 с.
7. Маркин, В. В. Креативность и критическое мышление как ключевые компетенции в современном образовании / В. В. Маркин // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2025. – № 7. – С. 69-71.
9. Немченко, Н. В. Некоторые философские аспекты взаимоотношений «культура – язык – личность» на рубеже тысячелетий / Н. В. Немченко // Историческое единство человечества и его многонациональных культур : сборник статей и тезисов к научно-практической конференции молодых исследователей (Москва, 21-23 февраля 2000 года). – Москва : МГУКИ, 2000. – С. 3-16.
8. Пассов, Е. И. Методология методики: теория и опыт применения : (избранное) / Е. И. Пассов. – Липецк : ЛГПУ, 2002. – 228 с.
10. Сафонова, В. В. Изучение международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций / В. В. Сафонова. – Воронеж : Истоки, 1996. – 238 с.

Чжу Илин

Ланьчжоуский университет, г. Ланьчжоу, Китай

П. В. Маркина

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

ДУХОВНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ НАРОДОВ РОССИИ И КИТАЯ В ИЗУЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИНОСТРАНЦАМИ НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ «ОБЫКНОВЕННЫЙ МИР» И «ТИХИЙ ДОН»

Аннотация. В статье рассматриваются духовные и культурные традиции России и Китая, отражённые в романах М. А. Шолохова «Тихий Дон» и Лу Яо «Обыкновенный мир». Анализируются православные и конфуцианские ценности, семейный уклад, отношение к земле и долгу. Особое внимание уделяется тому, как иностранный читатель воспринимает национальные особенности двух культур через художественный текст.

Ключевые слова: русская литература, китайская литература, «Тихий Дон», «Обыкновенный мир», Лу Яо, М. А. Шолохов, духовные традиции, культурные коды, межкультурная коммуникация.

Zhu Yilin

Lanzhou University, Lanzhou, China

P.V. Markina

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

SPIRITUAL AND CULTURAL TRADITIONS OF THE PEOPLES OF RUSSIA AND CHINA IN THE STUDY OF NATIONAL LITERATURE BY FOREIGNERS ON THE EXAMPLE OF THE NOVELS "ORDINARY WORLD" AND "QUIET DON"

Annotation. The article examines the spiritual and cultural traditions of Russia and China, as reflected in the novels "The Quiet Don" by Mikhail Sholokhov and "The Ordinary World" by Lu Yao. It analyzes the Orthodox and Confucian values, family structure, and attitudes towards land and duty. Special attention is given to how a foreign reader perceives the national characteristics of these two cultures through literary works.

Key words: Russian literature, Chinese literature, "The Quiet Don," "The Ordinary World," Lu Yao, M.A. Sholokhov, spiritual traditions, cultural codes, and intercultural communication.

Национальная литература является носителем духовного опыта народа. Для иностранного читателя она становится окном в иную культурную реальность. Роман-эпопея М. А. Шолохова «Тихий Дон» и роман Лу Яо «Обыкновенный мир» представляют собой яркие образцы реалистической прозы, в которых запечатлены переломные эпохи – Гражданская война в России и период реформ в Китае. Оба произведения насыщены национальными культурными кодами: православной верой и казачьими традициями – в русском романе, конфуцианской этикой и деревенским укладом – в китайском. Данная статья ставит целью выявить эти духовные основания и обсудить возможности их понимания иностранным читателем.

Вопросы духовно-нравственного воспитания молодежи [2] современном воспитательно-образовательном процессе как никогда актуальны, так как «духовно-нравственное воспитание направлено на развитие определенных моральных и нравственных чувств, моральных оценок, нравственного отношения к миру» [6, с. 44]. Неоспорима и роль преподавателя, лингвокультурологические знания которого, помогают иностранным студентам в межкультурном диалоге (например, [4]).

Романы «Обыкновенный мир» Лу Яо и «Тихий Дон» М. А. Шолохова относятся к разным временным периодам, однако могут быть сопоставлены в аспекте проявления в период перемен себя человеком, воспитанным в патриархальном укладе сельского быта. Такое сравнение позволяет сделать выводы как о специфике каждой этнокультурной системы, так и об общих ценностях русского и китайского народов.

Для иностранцев, изучающих «Обыкновенный мир», важно понимать, что китайская литература традиционно выполняет нравственно-воспитательную функцию. Понятие «вэнь» (письменный текст) включает в себя не только литературу, но и культуру в целом, а писатель рассматривается как носитель нравственного императива. Роман, получивший множество наград, в том числе одну из самых престижных литературных премий Китая премию имени Мао Дуня (1991 год), в апреле 2020 года вошёл в учебную программу для учащихся средних классов по всему Китаю и в мае этого года был рекомендован к прочтению Китайской академией искусств. Став классикой китайской литературы XX века, был опубликован на русском языке в 2023 г. [5]. Пример, вдохновляющий на самосовершенствование, еще не был осмыслен в русскоязычном литературоведении (есть две выпускные квалификационные работы и одна научная статья лингвистов про языковые средства и стилистические тонкости перевода романа).

В неоднократно номинировавшемся на Нобелевскую премию по литературе «Тихом Доне» глубоко отражены православные ценности и христианская мораль, которые были основой мировоззрения казаков [10]. Для иностранцев, изучающих роман М. А. Шолохова, важно осознавать, что разрушение «старого мира» в романе – это не только исторический процесс, но и крушение вековых традиций, православия, нравственных заповедей.

1. Духовные традиции в романе «Тихий Дон»

Шолохов изображает донское казачество как оплот православных ценностей. Дед Гришака Коршунов – «уважаемый за ясный ум, неподкупную честность и хлебосольство» – регулярно посещает церковь, читает Евангелие, говееет [7]. Его речь пронизана библейскими оборотами, а в момент смерти он произносит молитву на исход души. Семейный уклад казаков строится на заповеди почитания родителей: Пантелей Прокофьевич – полновластный глава дома, и дети ему подчиняются [3].

В то же время Григорий Мелехов переживает трагический разрыв с традицией. Как отмечает исследователь, «Григорий Мелехов стал образом мужчины, пытающегося найти свое место в истории, любви, семье» [9]. Его метания между красными и белыми – не только политический, но и нравственный выбор. По словам других авторов, «Григорий оказывается между противоположными силами, не находя правды ни у белых, ни у красных» [1]. Эта духовная смута отражает крушение вековых устоев казачества. Однако финал – возвращение к родному дому – символизирует надежду на возрождение, на «стремление к идеальной форме, жизни, счастью, Богу».

Таким образом, «Тихий Дон» передаёт православно-казачий архетип: вера, семья, земля, долг перед Отечеством.

2. Культурные традиции в романе «Обыкновенный мир»

В романе Лу Яо центральными являются конфуцианские категории «жэнь» (человеколюбие), «сяо» (сыновья почтительность), «и» (долг/справедливость). Как подчёркивается в исследовании, «конфуцианская культура составляет духовную сердцевину произведения, проявляясь в семейной этике, личностном самосовершенствовании и брачных воззрениях» [11]. Семья Сунь Юйхоу живёт по принципу «почтения к родителям и братской любви»: отец, несмотря на нищету, заботится о младшем брате; сын Сунь Шаоань с 13 лет берёт на себя заботу о семье, жертвуя учёбой. Даже после женитьбы он долго не соглашается на раздел хозяйства, ибо «нежелание отделяться» – проявление сыновней почтительности.

Принцип «жэнь» раскрывается в поступках Сунь Шаопина: он прощает Хунмэй, спасает тонущую Хоу Юйин, помогает девочке Сяо Цуй [12]. Конфуцианская этика также регулирует брак: Шаоань выбирает не любимую Жуньэ, а Сюлянь – невесту без калыма, способную разделить тяготы. Это решение прагматично и соответствует традиционному долгу перед семьёй.

Земля в романе – сакральное пространство. Герой говорит: «Мы – дети крестьян, наш путь – только на нашей земле» [13]. Но в отличие от шолоховского героя, китайские персонажи не столь трагичны: они постепенно осваивают новые экономические формы – например, Сунь Шаоань после реформ открывает собственный кирпичный завод, что

позволяет ему разбогатеть, не порывая при этом с деревней, – сохраняя уважение к традиции.

3. Восприятие иностранцами и межкультурное понимание

Иностранный читатель, знакомясь с этими романами, сталкивается с культурными барьерами. Православные обряды (исповедь, чтение Евангелия) для буддиста или атеиста могут быть непонятны; конфуцианская сыновья почтительность иногда воспринимается как подавление личности. Однако глубокие общечеловеческие ценности – любовь к близким, жертвенность, трудолюбие – служат мостом понимания.

Сравнение двух романов показывает, что несмотря на разницу религиозных систем, в обоих литературах центральными являются земля – семья – долг. Шолохов показывает трагический упадок традиции, Лу Яо – её адаптацию к новым экономическим условиям. Для иностранного исследователя важно не только изучать текст, но и учитывать историко-культурный контекст, обращаться к этнографическим и религиоведческим комментариям.

«Тихий Дон» и «Обыкновенный мир» – это национальные эпопеи, в которых запечатлены духовные основы русского и китайского народов. Православие и конфуцианство, несмотря на разницу, дают сходные этические императивы: уважение к старшим, забота о семье, любовь к родной земле. Изучение этих романов иностранцами способствует взаимопониманию и разрушению стереотипов. Дальнейшие исследования в области компаративистики и перевода помогут сделать национальные литературы доступнее для мировой аудитории.

Оба произведения остаются актуальными как глубокие художественные исследования того, как человек переживает потерю или обретение своей «земной» идентичности. Материал работы может быть использован в преподавании национальной литературы инофонам (например, [8]). Изучение национальной литературы иностранцами неизбежно связано с погружением в культурные, духовные и исторические контексты стран-носителей. Романы «Обыкновенный мир» Лу Яо и «Тихий Дон» М. Шолохова служат примерами того, как через художественную призму раскрываются ключевые традиции России и Китая. Для глубокого понимания таких произведений необходимы комментарии к историческим и культурным реалиям, знакомство с философскими учениями, лежащими в основе национальной идентичности, анализ языковых и художественных особенностей, связанных с традициями каждой страны.

Оба романа требуют от читателя-иностранца не только лингвистической подготовки, но и погружения в культурный контекст. «Тихий Дон» раскрывает русскую душу через призму православия, традиций казачества и трагизма исторических перемен. «Обыкновенный мир» показывает китайскую ментальность через призму конфуцианских ценностей, даосского мировоззрения и социальных трансформаций.

Таким образом, изучение этих романов становится не просто литературным анализом, но и межкультурным диалогом, позволяющим глубже постичь дух народов России и Китая. Духовные и культурные традиции народов России и Китая играют ключевую роль в современном воспитательно-образовательном процессе, формируя ценностные ориентиры, нравственные качества и национальную идентичность учащихся. В обеих странах эти традиции адаптируются к современным реалиям, сочетая историческое наследие с новыми педагогическими подходами. В России это проявляется через аксиологический и культурологический подходы, которые предполагают проектирование образовательной деятельности на основе традиционных ценностей и развитие в контексте национальной культуры. В Китае происходит сочетание западных образовательных методов с древними традициями, при этом сохраняется акцент на моральном и этическом воспитании. В этом контексте изучение национальной литературы России и Китая иностранными студентами остро актуально.

Список источников

1. Вальтер, Р. В. Воинская подготовка казаков и их нелёгкие судьбы в романе-эпопее М.А. Шолохова «Тихий Дон» / Р. В. Вальтер, А. Ю. Лахтин // М.А. Шолохов в современном мире : сборник научных статей

- Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Москва, 10 апреля 2025 года. – Москва : Университетская книга, 2025. – С. 280-286.
2. Винокурова, И. Н. Вопросы духовно-нравственного воспитания молодежи / И. Н. Винокурова // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. – 2022. – № 2. – С. 138-150.
 3. Горюнова, Е. Е. Традиционные христианские семейные ценности в романе-эпопее М. А. Шолохова «Тихий дон» / Е. Е. Горюнова, М. Л. Корнеева // Теология: история, проблемы, перспективы : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, Липецк-Задонск, 10 ноября 2017 года. – Липецк-Задонск : Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. – С. 284–288.
 4. Колесникова, Л. Н. Лингвокультурологические знания и роль преподавателя РКИ в межкультурном диалоге / Л. Н. Колесникова // Русское слово в Кыргызстане. – 2025. – № S3(53). – С. 85-92.
 5. Лу, Яо. Обыкновенный мир / Яо Лу. – Москва : Шанс, 2023. – 471 с.
 6. Маркин, В. В. Традиционные ценности в духовно-нравственном воспитании / В. В. Маркин // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2024. – № 6. – С. 42-44.
 7. Малахова, А. В. Гришака Коршунов как носитель традиционных казачьих православных ценностей в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон» (лингвистический аспект исследования) / А. В. Малахова // Научная мысль Кавказа. – 2019. – № 3 (99). – С. 109-114.
 8. Маркина, П. В. Использование страноведческой информации при развитии проекта коммуникативной компетенции на занятиях по русскому языку как иностранному в иноязычной среде обучения / П. В. Маркина, С. В. Филиппов // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 4 (83). – С. 51–53.
 9. Цолоева, Х. Б. Образ Григория Мелехова в романе-эпопее «Тихий Дон» / Х. Б. Цолоева // Вестник науки. – 2022. – Т. 1, № 9 (54). – С. 59-61.
 10. Шолохов, М. А. Тихий Дон / М. А. Шолохов // Собрание сочинений. В 8 томах. – Москва : Правда, 1980. – Т. I–IV.
 11. 高丽. 儒家文化视域下的《平凡的世界》[J]. 连云港师范高等专科学校学报, 2022, 39 (03): 58-62.
 12. 张青婉, 陈慧. 论路遥小说中的传统文化元素—以《平凡的世界》为例[J]. 鲁东大学学报(哲学社会科学版), 2018, 35 (02): 34-38.
 13. 尹传芳, 满孝文. 孙少安的承袭与超越—评析路遥《平凡的世界》中人物的文化传承[J]. 科技视界, 2017, (24): 105-106.

РАЗДЕЛ III

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 378.02

С. Г. Абрамкина

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА ВНЕАУДИТОРНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»

Аннотация. Автором рассматриваются некоторые технологии формирования традиционных духовно-нравственных ценностей студенческой молодежи на внеаудиторных занятиях по дисциплине «Основы российской государственности».

Ключевые слова: молодежь, студенческая молодежь, духовно-нравственные ценности, моральные установки, традиции.

S. G. Abramkina

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

FORMATION OF TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF STUDENT YOUTH IN EXTRACURRICULAR CLASSES ON THE SUBJECT «FUNDAMENTALS OF RUSSIAN STATEHOOD»

Annotation. The author examines several technologies for developing traditional spiritual and moral values among student youth during extracurricular activities on the subject «Fundamentals of Russian Statehood».

Keywords: youth, student youth, spiritual and moral values, moral principles, traditions.

Одной из важнейших проблем современного российского общества является обеспечение интенсивного социально-экономического и культурного развития. Немаловажное значение в этом процессе имеют духовная атмосфера в обществе, социальное настроение и социокультурные особенности процессов, происходящих в обществе. Духовное состояние общества во многом зависит от патриотического воспитания молодежи, которое без преувеличения можно назвать одним из приоритетных направлений современной образовательной повестки. Не случайно в Национальном проекте «Образование» отмечается, что стратегическая цель образования – создание условий становления гражданина России, устремленного в своем развитии к национальному образовательному идеалу, способного к воспроизводству базовой российской общности – единого многонационального народа России, укреплению и развитию, созданных им государства и общества на принципах, положенных в основу образа будущего России [2].

Воспитательная работа молодежи в образовательных учреждениях на современном этапе развития российского общества ориентируется на традиционные ценности, происходит частичный отказ от западноцентричных ценностей. Молодежь склонна опираться на нравственные ценности, в то же время распространение моральных установок нередко встречает сопротивление. Именно молодежь часто становится жертвой пропаганды и объектом манипуляций со стороны внешних и даже внутренних антисистемных сил. Указом Президента Российской Федерации № 809 от 09. 11. 2022 года «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» традиционные ценности определяются, как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное,

самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [3].

В ходе преподавания мировоззренческих дисциплин необходимо обращать внимание на формирование у молодежи возможности быть активным и позитивным субъектом развития страны. Так как молодежь становится более восприимчивой к сообщениям, идеям, ценностям, транслируемым государством, которые отражаются в их мировоззрении, она стремится приносить пользу обществу и стране. У студенчества нет стремления к деструктивному мышлению, деструктивных жизненных ориентиров. Вместе с тем, следует отметить, что по-прежнему материальные ценности в целом доминируют в жизненных приоритетах молодежи [1].

С 2023-2024 учебного года в российских вузах для студентов-первокурсников введена новая обязательная дисциплина «Основы российской государственности». Основная цель преподавания которой – это формирование у обучающихся ценностей, правил и норм поведения, связанных с осознанием принадлежности к российскому обществу, развитием чувства патриотизма и гражданственности, формированием духовно-нравственного и культурного фундамента развитой и цельной личности, осознающей особенности исторического пути российского государства, самобытность его политической организации и сопряжение индивидуального достоинства и успеха с общественным прогрессом и политической стабильностью своей Родины. В ходе изучения дисциплины рассматриваются и решаются проблемы представления истории России в её непрерывном цивилизационном измерении, отражаются её наиболее значимые особенности, принципы и актуальные ориентиры. На аудиторных занятиях (лекциях и практических занятиях) раскрывается ценностно-поведенческое содержание чувства гражданственности и патриотизма, неотделимого от развитого критического мышления, свободного развития личности и способности независимого суждения об актуальном политико-культурном контексте.

Основные задачи, стоящие перед обучающимися, – это рассмотреть фундаментальные достижения, изобретения, открытия и свершения, связанные с развитием русской земли и российской цивилизации, представить их в актуальной и значимой перспективе, воспитывающей в гражданине гордость и сопричастность своей культуре и своему народу; представить ключевые смыслы, этические и мировоззренческие доктрины, сложившиеся внутри российской цивилизации и отражающие её многонациональный, многоконфессиональный и солидарный (общинный) характер; рассмотреть особенности современной политической организации российского общества, каузальную природу и специфику его актуальной трансформации, ценностное обеспечение традиционных институциональных решений и особую поливариативность взаимоотношений российского государства и общества в федеративном измерении; исследовать наиболее вероятные внешние и внутренние вызовы, стоящие перед лицом российской цивилизации и её государственностью в настоящий момент, обозначить ключевые сценарии её перспективного развития; обозначить фундаментальные ценностные принципы (константы) российской цивилизации (единство многообразия, сила и ответственность, согласие и сотрудничество, любовь и доверие, созидание и развитие), а также связанные между собой ценностные ориентиры российского цивилизационного развития.

Некоторые из перечисленных задач решаются на внеаудиторных занятиях, встречах, обсуждениях. Речь идет о целенаправленном формировании духовно-нравственных ценностей современного студенчества. В Алтайском государственном педагогическом университете накоплен богатейший опыт для осуществления этой цели.

Рассмотрим, как экскурсионная деятельность оказывает влияние на формирование гражданственности, патриотизма, любви к Родине.

Абсолютное большинство студентов АлтГПУ – это ребята из районов Алтайского края. На территории почти в 168 тыс. кв. км расположились 47 районов. Самый удаленный от краевого центра – Бурлинский район – 362 км. С запада на восток территория края составляет 600 км, а с севера на юг около 400 км. Получается, что не каждый первокурсник за свои 18 лет

побывал за пределами края, в своем районном центре, в краевом центре – г. Барнаул. Первая тема курса «Что такое Россия». На аудиторных занятиях студенты изучают географические, природно-ресурсные, культурологические особенности Российской Федерации. Дома же готовят виртуальные экскурсии по своей малой Родине, выступая в роли экскурсовода. Интересная и новая для студентов работа. Многое приходится узнавать, многому удивляться, многое доказывать.

В рекреационной зоне первого этажа главного корпуса АлтГПУ расположена портретная галерея участников Великой Отечественной войны: почти сто человек профессорско-преподавательского состава и сотрудников вуза. Выбрав «своего героя», ребята готовят презентации о жизненном пути ветерана, показывают трудовой, боевой, педагогический, научный подвиг. Во время проведения экскурсий можно увидеть слезы на глазах студентов и гордость за выбранное учебное заведение. Особенно, когда подходят к стенду «Герои Советского Союза» и видят портреты и имена выпускников первого вуза на Алтае: Птухина Александра Мефодьевича, Шикунова Ивана Тимофеевича, Фролова Михаила Павловича, Быстрова Василия Александровича.

Чтобы познакомиться с вузом, первокурсникам достаточно подняться на второй этаж и получить представление о тех, кто создавал его. Преподаватель, проводя экскурсию, расскажет о ректорах, когда и почему они сменялись, какие успехи и достижения их характеризуют. Как учительский труд в разные годы существования вуза был в почете, каким престижем пользовалось высшее педагогическое образование. Каждый из экскурсантов может встретить фамилии профессоров, работающих в институтах, в которых ребята учатся, или в своих группах на занятиях. Такие внеаудиторные занятия учат чести, совести, трудолюбию. Без нравочений. Конкретно, тихо, по-семейному.

Проведение экскурсий предполагает посещение музеев. В АлтГПУ с 1992 года работает историко-краеведческий музей, в котором собраны значительные по числу и составу коллекции. Здесь хранятся археологические материалы, добытые студентами в археологических экспедициях, работающих на территории Алтайского края в летнее время. Знакомство с ними позволяет лучше узнать край, в котором живешь и учишься, узнать прошлое и настоящее. Заглянуть в будущее. Наличие памятников горно-металлургического производства, развернувшегося на Алтае в XVIII веке с повеления императрицы Елизаветы Петровны, позволило оформить интересные экспозиции на основе подлинных артефактов. Посещение музея, рассказы экскурсовода формируют интерес студентов к истории Отечества и Алтая и объясняют благородность служения Отечеству и ответственность за его судьбу. А экспозиция, в которой выставлены предметы культуры и быта народов Алтая, рассказывает о единстве народов России, об исторической памяти и преемственности поколений. Здесь можно увидеть то, что хранится в бабушкиных сундуках дома или на даче, узнать о традиционных занятиях народов, проживающих на территории Алтайского края: русских, немцев, украинцев, казахов, алтайцев.

Еще одной формой внеаудиторных работ в Алтайском государственном педагогическом университете является традиционный конкурс эссе, который проводится ежегодно, но каждый год конкурс посвящается определенному событию, которое формулирует и объявляет Президент РФ. В 2026 году конкурс проводится в целях укрепления единства, мира и согласия между народами Российской Федерации, а также для развития интереса студентов к научно-исследовательской деятельности, в рамках Года единства народов России в Российской Федерации. Тема конкурса: «Единство многонационального народа России». Первокурсники изучают эту тему на практических занятиях, но они еще не знакомы с научно-исследовательской деятельностью. Участие в конкурсе даёт возможность студентам не только обратить внимание на социальные аспекты жизни общества и личности, но и приступить к развитию своей социальной активности и гражданской позиции. Всё это способствует повышению культуры научно-исследовательской работы студенчества.

Каждый год в вуз приходят первокурсники для получения высшего профессионального образования. Это активные, инициативные, заряженные на успех, творческие ребята. От того,

как они включатся в учебный процесс, зависит многое. Поэтому очень важно настроить студентов на интересный не совсем легкий путь. Используя различные методы в преподавании дисциплины в аудиторной работе, сочетая с внеаудиторной деятельностью студентов, можно получить хороший результат: учителя-профессионала с четко обозначенной позицией духовно-нравственной личности.

Список источников

1. Афолина, Р. Н. Современные формы организации социокультурной деятельности студентов в образовательном пространстве вуза / Р. Н. Афолина, Е. В. Литвина //Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2025. – № 7. – С. 408-412.
2. Национальный проект «Образование». – URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie> (дата обращения: 14.05.2026).
3. Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL <http://kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S> (дата обращения: 14.05.2026).

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С РОДИТЕЛЯМИ ДОШКОЛЬНИКОВ В ПЕРЕДАЧЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. В статье рассматриваются механизмы управления партнерским взаимодействием дошкольной образовательной организации с семьями воспитанников, направленными на трансляцию традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Особый акцент делается на организацию данной работы в контексте Года единства народов России. Автор анализирует эффективные формы совместной деятельности, способствующие формированию у детей основ гражданской идентичности, уважения к культурно-историческому наследию и укреплению межпоколенческих связей.

Ключевые слова: традиционные ценности, дошкольное образование, управление взаимодействием, родительское партнерство, Год единства народов России, гражданско-патриотическое воспитание.

S. A. Amosova

Kindergarten No. 173, Barnaul, Russia

INTERACTION WITH PRESCHOOL PARENTS IN TRANSMITTING TRADITIONAL VALUES

Annotation. The article examines the mechanisms for managing partnerships between preschool educational organizations and the families, of pupils aimed at transmitting traditional Russian spiritual and moral values. Particular emphasis is placed on organizing this work in the context of the Year of Unity of the Peoples of Russia. The author analyzes effective forms of joint activities that contribute to the development of civic identity in children, respect for cultural and historical heritage, and the strengthening of intergenerational ties.

Key words: traditional values, preschool education, interaction management, parental partnership, Year of Unity of the Peoples of Russia, civic-patriotic education.

Современная государственная политика в сфере образования определяет передачу подрастающему поколению традиционных ценностей как ключевую задачу, что отражено в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [5]. В условиях обострения геополитической ситуации, возрастания рисков социализации подрастающих поколений, на формирующееся мировоззрение которых направлены потоки противоречивой информации, чрезвычайно актуализирована задача укрепления ценностных основ российской системы образования и воспитания как института социализации подрастающих поколений, целенаправленной организации системы педагогической деятельности по приобщению детей к традиционным российским ценностям.

В стратегических документах, определяющих основы государственной политики современной России, отмечается потенциал системы образования в обеспечении национальной безопасности и социально-экономического развития страны, который связан с подготовкой в системе образования человеческих ресурсов страны, трансляцией молодому поколению традиционных российских ценностей и обеспечением передачи культурного опыта от старшего поколения к младшему поколению, процессов социального наследования, воспроизводства культуры, становления молодежи как носителей российской культуры, формирования их гражданской, культурной идентичности.

Традиционные российские духовно-нравственные ценности определены в федеральных основных общеобразовательных программах в качестве аксиологических основ и целевых ориентиров образования, развития личности [2, с. 4]. Активизировалась работа в подготовке воспитуемых к ценностному самоопределению на основе приобщения их к традиционным российским ценностям, формирования у детей ценностного отношения к российской истории, культуре, природе и людям, традициям народов России, их достижениям в различных областях социально-экономического развития, в науке, творчестве, спорте и многих других.

Традиционные российские ценности занимают все более значимое место в процессах целеполагания педагогической деятельности как в учебном процессе, так и во внеурочное время, становятся основанием постановки задач для реализуемых проектов, творческих конкурсов и других форм образовательной деятельности, выступают в качестве целевых ориентиров, определяющих содержание всех направлений образовательной деятельности и воспитания.

Дошкольный возраст, являясь сензитивным периодом для формирования ценностных ориентаций, закладывает фундамент личности. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО) ставит целью формирование общей культуры детей, «ценностей гражданского общества» [3]. В Год единства народов России актуализируется поиск объединяющих основ в многообразии культур, где традиционные ценности (семья, труд, патриотизм, взаимопомощь, историческая память) выступают стержнем общероссийской гражданской идентичности. Эффективность их усвоения ребенком напрямую зависит от согласованности усилий педагогов и родителей, что требует от администрации ДОУ выстраивания продуманной системы управления данным взаимодействием.

Управление взаимодействием с родителями в обозначенном контексте представляет собой целенаправленную, планомерную деятельность по созданию единого воспитательного пространства «детский сад – семья». Его методологической основой является системно-деятельностный подход, предполагающий переход от эпизодических мероприятий к проектированию долгосрочных программ совместной деятельности. Как отмечают О. Л. Зверева и Т. В. Кротова, продуктивное взаимодействие возможно лишь при позиции педагога как «консультанта, тактичного советчика» [1, с. 45], что смещает фокус с информирования на со-творчество.

В условиях Года единства народов России содержательное наполнение взаимодействия должно интегрировать два ключевых вектора:

1. Актуализация общегражданских ценностей: осмысление ценностей семьи, Родины, добра, справедливости, уважения к труду и старшим, как общих для всех народов России.
2. Культурная конкретизация: демонстрация того, как эти универсальные ценности находят свое уникальное выражение в традициях, фольклоре, ремеслах, семейных укладах разных этносов, составляющих единую нацию.

Управленческий цикл включает следующие этапы:

1. Диагностико-проектировочный этап. На данном этапе осуществляется анкетирование родителей с целью выявления их понимания традиционных ценностей, запроса на формы сотрудничества, а также выявления культурно-семейного потенциала (знание родословной, семейных реликвий, национальных обычаев). На основе анализа данных и в соответствии с Примерной рабочей программой воспитания для ДОУ [4], разрабатывается годовой план-проект «Наследие», интегрирующий усилия всех участников.

2. Организационно-содержательный этап. Реализация плана через комплекс взаимодополняющих форм:

- Ценностно-ориентированные проекты с семейным участием: «Древо моей семьи» (изучение профессий, подвигов предков), «Сундук народной мудрости» (сбор пословиц, сказок разных народов России о добре, чести, смелости), «Ремесленная слобода» (семейные мастер-классы по народным промыслам).

- Совместные культурные практики: Организация мини-музея «Россия многоликая», проведение календарных народных праздников (Масленица, Сороки) с обсуждением их нравственного смысла. Как подчеркивает А. Д. Шатова, именно в народной педагогике «заключен мощный потенциал нравственного, эстетического, трудового воспитания» [6, с. 28].

- Дискуссионно-просветительские площадки: Родительские клубы в формате «Диалог ценностей» с приглашением историков, краеведов, представителей традиционных конфессий; выпуск совместной электронной газеты «Семейный круг».

- Цифровое сопровождение: Создание ресурса (блог, канал) с тематическими подборками: аудиозаписи колыбельных на языках народов России, виртуальные экскурсии по этнографическим музеям, видеобиблиотека «Бабушкины сказки».

3. Контрольно-рефлексивный этап. Оценка эффективности осуществляется через мониторинг: анализ активности родителей в мероприятиях, наблюдение за сюжетно-ролевыми играми и высказываниями детей (проявление уважения, знание символов, интерес к истории семьи), проведение итоговых открытых мероприятий-презентаций семейных проектов. Результаты рефлексии становятся основой для корректировки управленческих решений.

Таким образом, управление взаимодействием с родителями по передаче традиционных ценностей в Год единства народов России представляет собой стратегическую задачу администрации ДОУ. Её успешная реализация возможна при переходе к модели осознанного партнерства, где семья является не только источником информации, но и полноправным со-творцом воспитательной среды. Целенаправленная, гибко управляемая совместная деятельность, основанная на уважении к культурному многообразию и акценте на объединяющих нравственных основах, позволит сформировать у дошкольников прочный фундамент личностной идентичности, чувство принадлежности к великой и единой стране – России.

Список источников

1. Зверева, О. Л. Общение педагога с родителями в ДОУ: Методический аспект / О. Л. Зверева, Т. В. Кротова. – Москва : Сфера, 2009. – 128 с.
2. Научно-методические рекомендации по приобщению обучающихся к традиционным российским ценностям в общеобразовательной школе / И. В. Вагнер, О. В. Гукаленко, Е. Н. Дзятковская [и др.]. / Под ред. д.п.н., проф., академика О. В. Гукаленко – Москва : ФГБНУ «Институт содержания и методов обучения», 2024. – 25 с.
3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17.10.2013 г. № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования». – URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70412244/> (дата обращения: 04.03.2026).
4. Примерная рабочая программа воспитания для образовательных организаций, реализующих образовательные программы дошкольного образования (одобрена решением Федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол от 01.07.2021 № 2/21). – URL: http://www.iro.yar.ru/fileadmin/iro/kdo/vospitanie-doo/2021-07-01-PRPV_Pr-1.PDF (дата обращения: 04.03.2026).
5. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 04.03.26).
6. Шатова, А. Д. Нравственное воспитание дошкольников на традициях русской народной культуры / А. Д. Шатова // Дошкольное воспитание. – 2015. – № 5. – С. 25-30.

**СИСТЕМА ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРИОБЩЕНИЮ ДЕТЕЙ
К РУССКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ФОЛЬКЛОРНОГО АНСАМБЛЯ «ЯРИЛО»)**

Аннотация. В статье представлен опыт духовно-нравственного воспитания обучающихся через изучение народной культуры и традиций Алтайского края посредством приобщения к традиционным праздникам народного календаря. Отображена роль фольклорного ансамбля «Ярило» в развитии творческих способностей детей. Календарно-обрядовые праздники являются фактором положительного воздействия на эмоциональную сферу детей, дают возможность проявить свои творческие способности без излишних психологических нагрузок, содействуют единению участников. Участие в ансамбле позволяет создать благоприятные условия для трансляции традиционной культуры для детской и взрослой аудитории, способствует самореализации обучающихся, укреплению взаимоотношений ансамбля с родителями, бабушками и дедушками.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, народная культура, традиционные праздники народного календаря.

Т. И. Bugrova

*Center for the Development of Children and Youth Creativity, Leninsky District,
Barnaul, Russia*

**SYSTEM OF EDUCATIONAL ACTIVITIES TO INTRODUCE CHILDREN TO RUSSIAN
TRADITIONAL CULTURE
(FROM THE EXPERIENCE OF THE YARILO FOLK ANTHRUMB)**

Annotation. The article presents the experience of spiritual and moral education of students through the study of folk culture and traditions of the Altai region by means of familiarization with traditional holidays of the folk calendar. The role of the folklore ensemble "Yarilo" in the development of children's creative abilities is displayed. Calendar and ritual holidays are a factor of positive influence on the emotional sphere of children, give an opportunity to express their creative abilities without excessive psychological stress, promote unity of the participants. Participation in the ensemble creates favorable conditions for the transmission of traditional culture to children and adults, promotes self-realization of students, and strengthens the ensemble's relationships with parents and grandparents.

Key words: spiritual and moral education, folk culture, traditional holidays of the folk calendar.

Образовательный процесс в фольклорном ансамбле «Ярило» осуществляется по авторской программе «Песня. Культура. Познание», в которую включены такие направления, как народный вокал, народный танец и актерское мастерство. Как известно «человеку, утратившему свои культурные корни, грозит психологическая дезориентация, утрата внутренних правил, ориентирующих его поведение» [1, с. 5]. Целью программы как раз и является духовно-нравственное воспитание обучающихся через изучение народной культуры и традиций Алтайского края. Важное место в данном процессе отведено приобщению обучающихся к традиционным праздникам народного календаря через непосредственное участие. Такая форма подачи материала, как праздник, является понятной и доступной для ребенка, способствует повышению эффективности образовательного процесса за счет гармоничного соотношения обучения и развлечения. Календарно-обрядовые праздники являются фактором положительного воздействия на эмоциональную сферу детей, дают возможность проявить свои творческие способности в любом виде деятельности по своему выбору и на любом уровне, без излишних психологических нагрузок, содействуют единению участников.

В течение учебного года в фольклорном ансамбле «Ярило» осуществляется ознакомление с традициями проведения следующих праздников: Осенины, Святки, Масленица, Встреча весны, Троица. В работе применяется следующий алгоритм действий: беседа об истории праздника и традициях празднования; разучивание репертуара, который

включает в себя народные песни, танцы, игры; изучение обрядов; подготовка костюмов, атрибутов, декораций. Итогом всей работы является проведение воспитательного мероприятия в форме праздника.

Воспитательная работа фольклорного ансамбля «Ярило» направлена на повышение общего культурного уровня обучающихся, создание условий для самовыражения, сплочение участников ансамбля, формирование традиций внутри коллектива. Для руководителя коллектива важным аспектом является проведение воспитательных мероприятий для других детских объединений МБУДО «Центр развития творчества детей и юношества» Ленинского района г. Барнаула (далее – МБУДО «ЦРТДиЮ»), а также взаимодействие с родителями, вовлечение семей в единое образовательное и воспитательное пространство. Знакомство с традициями календарных праздников осуществляется на достаточно широкую детскую и взрослую аудиторию.

Отметим, средняя и старшая группы фольклорного ансамбля «Ярило» являются активными участниками в организации и проведении праздничных мероприятий. Младшая группа ансамбля (7-8 лет), в силу возрастных особенностей выступает как активный участник.

Рис. 1. Фольклорный ансамбль «Ярило» на «Капустных вечерах». 2023 г.
(из личного архива автора)

Преимственность и традиционность проведения воспитательных мероприятий фольклорного ансамбля «Ярило» наблюдается в течение нескольких лет. Празднование Осени традиционно связано с посиделками, совместной заготовкой продуктов на зиму, вечерками. Так, в 2023 г. на «Капустных вечерах» обучающиеся ансамбля «Ярило» и мастерской «Маленькая фея» приняли участие в мастер-классе по приготовлению квашенной капусты от сотрудника Алтайского государственного краеведческого музея (рис. 1). Данное мероприятие сопровождалось рассказом о традициях праздника и демонстрацией предметов из фонда музея, которые связаны с заготовкой различных овощей. Старшие участники ансамбля, в свою очередь, подготовили и провели игровую программу, в которую вошли хоровод «Вью, вью я капусточку», бытовые танцы «Во саду ли, в огороде» и «Светит месяц», традиционные игры «Растяпа», «Золотые ворота».

В 2024 и 2025 гг. на осенние посиделки были приглашены бабушки и дедушки обучающихся ансамбля «Ярило», данное мероприятие проходило в форме вечеров с играми и песнями, которые провели старшие участники коллектива (рис. 2).

Рис. 2. «Посиделки у самовара» с бабушками и дедушками обучающихся фольклорного ансамбля «Ярило». 2024 г. (из личного архива автора)

Празднование Святков сопряжено с обрядом колядования. На протяжении многих лет в фольклорном ансамбле «Ярило» существует традиция ходить в гости в МБУ ЦБС города Барнаула библиотеку-филиал № 37 (рис. 3), в МБОУ «Лицей «Сигма», к детским коллективам Центра развития творчества детей и юношества (хореографическому ансамблю «Муравейник», творческим мастерским «Ар-Деко» и «Маленькая фея», театру «Быть», вокальному ансамблю «Альтон» и другим). В процессе колядок обучающиеся ансамбля исполняют песни, колядки, разыгрывают сценки и поздравляют друзей с праздником, а те в ответ одаривают вкусными угощениями. Заключительным этапом колядовочных гуляний является общий сбор, на котором между участниками коллектива делятся собранные дары и

устраивается совместное чаепитие.

Рис. 3. Обряд колядования в МБУ ЦБС города Барнаула библиотеки-филиалу № 37. 2025 г. (из личного архива автора)

Масленицу принято отмечать широко, весело и, конечно, на свежем воздухе. Совместно с родителями и выпускниками коллектива в 2022 г. был подготовлен и проведен праздник

«Широкая Масленица» [2]. В сопровождении Недели Масленовны (роль исполняла выпускница ансамбля) гости праздника посещали разные станции: Заигрыш, Лакомка, Разгуляй, Тещины вечерки, Золовкины посиделки, выполняя различные игровые задания (катание на плюшке, прыжки на скакалке, бег на плюшевых быках, метание блинов, исполнение частушек). Затем участники ансамбля организовали общий хоровод с песнями и народными танцами. Завершением гуляния стал праздничный стол с традиционными угощением – чаем и блинами.

На Масленицу принято ходить друг другу в гости. Уже несколько лет фольклорный ансамбль «Ярило» встречает Масленицу вместе с творческой мастерской «Маленькая фея» и ее руководителем Шефер Анной Николаевной (Рис. 4). Мероприятия сопровождаются различными мастер-классами от обучающихся творческой мастерской и масленичными песнями («У меня квашня по избе пошла», «Ой, Масленица, покажися») в исполнении фольклорного ансамбля «Ярило», а также хороводами и играми.

Рис. 4. Встреча фольклорного ансамбля «Ярило» и творческой мастерской «Маленькая фея» на Масленицу. 2025 г. (из личного архива автора)

Рис. 5. Обучающиеся фольклорного ансамбля «Ярило», творческих мастерских «Маленькая фея» и «У света» на празднике Встречи весны. 2025 г. (из личного архива автора)

Совместно с творческой мастерской «Маленькая фея» в 2023 и 2025 гг. проходил обряд закличания весны в формате праздника «Как на Руси весну встречали». Участники фольклорного ансамбля рассказывали о том, как раньше встречали весну: какие были

традиции, какие песни исполнялись. Вместе с обучающимися творческой мастерской разучили весенние заклички («Жаворонушки», «Чу-вель, вель, вель», «Сороки, вороны»), а на мастер-классе своими руками изготовили жаворонков из ткани и ниток. В завершении праздника все вместе исполнили заклички и приняли участие в народных играх (рис. 5).

Время празднования Троицы выпадает на летний оздоровительный лагерь «Веселая карусель» на базе Центра развития творчества детей и юношества. На протяжении пяти лет фольклорный ансамбль «Ярило» организует праздник для участников летней профильной смены. Программа проходит на улице, в окружении березок – символа Троицы. В начале руководитель коллектива рассказывает о происхождении праздника, обрядах и традициях, а затем все вместе водят хороводы под песни «Во поле березонька стояла», «Пойдемте девки в лес гулять» (рис. 6). Также ребята принимают участие в обряде кумления: через березовый венок обмениваются друг с другом подарками, которые делают своими руками. В конце мероприятия каждый участник повязывает ленточку на березу и загадывает желание (рис. 7).

Рис. 6. Игровая программа фольклорного ансамбля «Ярило» на Троицу. 2024 г. (из личного архива автора)

Рис. 7. Повязывание ленты на березку. 2024 г. (из личного архива автора)

Таким образом, фольклорный ансамбль «Ярило» на протяжении многих лет выступает организатором проведения воспитательных мероприятий в форме календарно-обрядовых праздников в Центре развития творчества детей и юношества. Данный формат позволяет создать благоприятные условия для трансляции традиционной культуры для детской и взрослой аудитории, самореализации обучающихся, способствует укреплению взаимоотношений ансамбля с родителями, бабушками и дедушками. Неформальное общение между обучающимися заложило начало крепкой дружбы между детскими коллективами.

Важным итогом является положительное отношение обучающихся к традициям и традиционным обрядовым мероприятиям, вследствие чего можно отметить, что творческая деятельность ансамбля «Ярило» является актуальной и востребованной не только на уровне Центра, но и на уровне Ленинского района г. Барнаула. С целью приобщения к традициям русского народа среди подрастающего поколения планируется расширить аудиторию сотрудничества: привлечь учреждения образования района и библиотеки.

Список источников

1. Ан, С. А. Метафизика наставничества и практический опыт / С. А. Ан // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2023. – № 5. – С. 4-6.
2. Фольклорный ансамбль «Ярило» играми и песнями проводили зиму, завершив Широкую Масленицу! – URL: https://vk.com/wall-193857208_381 (дата обращения: 04.03.26).

Н. М. Кузнецова

*Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 81», г. Барнаул, Россия*

НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ РОССИИ КАК СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ УРОКОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования межкультурной коммуникативной компетенции на уроках немецкого языка через обращение к русским народным традициям. Автор обосновывает актуальность включения содержательной информации о родной культуре в процесс обучения иностранному языку, особенно в Год единства народов России. Представлен практический опыт проведения урока-соревнования по станциям на тему «Чаепитие: русские и немецкие традиции». Описаны виды заданий (игра на память, зеркальные предложения, магазин с зеркальными буквами), способствующие снятию языкового барьера, развитию навыков сравнения и повышению мотивации. Сформулированы методические и воспитательные выводы.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, русские народные традиции, немецкий язык, урок-соревнование, билингвальное образование, единство народов России, игровые методы обучения.

N. M. Kuznetsova

Municipal Budgetary Educational Institution «Secondary School No. 81», Barnaul, Russia

RUSSIAN FOLK TRADITIONS AS A SUBSTANTIVE BASIS FOR TEACHING INTERCULTURAL COMMUNICATION (USING THE EXAMPLE OF GERMAN LANGUAGE LESSONS)

Annotation. The article examines the problem of developing intercultural communicative competence in German language lessons through references to Russian folk traditions. The author substantiates the relevance of including substantive information about one's native culture in the process of teaching a foreign language, especially during the Year of Unity of the Peoples of Russia. The article presents practical experience of conducting a station-based competition lesson on the theme "Tea Drinking: Russian and German Traditions." Various types of tasks are described (memory game, mirror sentences, a shop with mirror letters) that help overcome language barriers, develop comparison skills, and increase motivation. Methodological and educational conclusions are formulated.

Keywords: intercultural communication, Russian folk traditions, German language, competition lesson, bilingual education, unity of the peoples of Russia, game-based teaching methods.

В 2026 году – Году единства народов России – особое значение приобретает воспитание у школьников уважения к собственной культуре при одновременном изучении иностранного языка. Анализ действующих УМК (в частности, учебник И. Л. Бим) показывает, что темы, связанные с русскими народными традициями (Пасха, чаепитие, обряды), представлены недостаточно или отсутствуют. Это создаёт риск формирования односторонней картины мира: учащиеся могут рассказать о западных культурных реалиях (Osterhase, Kaffee und Kuchen), но не способны на немецком языке объяснить значение кулича, самовара или блинов. Следовательно, актуальность работы обусловлена необходимостью интеграции содержательной основы родной культуры в обучение межкультурной коммуникации.

Обучение иностранному языку включает в себя ряд ключевых компетенций, необходимых сегодня каждому человеку для самореализации и развития в стремительно меняющемся мире. Уроки иностранного языка позволяют усвоить совокупность знаний, умений, навыков и установок, обеспечивающих успешное общение и понимание культурных особенностей в процессе межнационального взаимодействия. Изучение немецкого языка не ограничивается только овладением лингвистическими средствами, но и способствует восприятию и уважению культурных традиций, ценностей и норм поведения носителей языка. Это формирует у школьников базу для успешной коммуникации в многообразном мире и развития толерантного отношения к культурному многообразию.

Новизна предлагаемого подхода заключается в том, что русские народные традиции выступают не как фоновое знание, а как целевое содержательное ядро коммуникативных заданий на уроке немецкого языка. В отличие от существующих методик, где родная культура часто представлена лишь в виде отдельных лексических единиц, автор предлагает системное сравнение двух культур (русской и немецкой) через игровые станции с элементами мнемотехники, дешифровки и ролевой деятельности.

Цель – теоретически обосновать и практически продемонстрировать эффективность использования русских народных традиций в качестве содержательной основы для обучения межкультурной коммуникации на уроках немецкого языка.

Исследование проводилось на базе МБОУ «Школа № 81 г. Барнаула» (немецкий язык как основной иностранный). В рамках открытого урока по теме «Чаепитие» учащиеся 6 класса (три команды) прошли три станции.

Станция 1. Игра на память.

На столе – шесть карточек со словами (Samowar, Blini, Torte, Keks, Marmelade, Teekanne) и шесть стаканчиков. За 30 секунд дети запоминали расположение карточек, затем карточки накрывались. Бросок кубика определял номер: нужно было назвать слово под этим номером. Задача – запомнить не только лексику, но и визуальные образы двух культур.

Станция 2. Зеркальные предложения.

Предложения записаны справа налево (отзеркалены). В центре – карточка «Тее». Ученик читает зеркальное предложение и определяет, к какой традиции (русской или немецкой) оно относится. Пример: «Kuchen und Kaffee am Nachmittag» – немецкая традиция; «Самовар и варенье вечером» – русская.

Станция 3. Магазин с зеркальными буквами.

Список покупок записан зеркальными буквами. Ученик расшифровывает слово, находит муляж продукта и кладёт в корзину. Дополнительно включены русские слова, записанные немецкими буквами: Warenje (варенье), Blini (блины). Это вызывает когнитивный конфликт, смех и последующее успешное решение.

В ходе урока автор выступал в роли тьютора, точно помогая каждой группе. Урок не привёл к отказу от грамматики: грамматические конструкции тренировались на знакомом содержании (например, построение предложений с самоваром).

После серии уроков (пять уроков с интеграцией русских традиций) было проведено анонимное анкетирование. Участвовали в анкетировании 23 человека. Результаты представлены в таблице:

Вопрос	% положительных ответов
«Стало ли тебе интереснее говорить по-немецки о своих традициях?»	78 %
«Ты чувствовал(а) страх ошибиться меньше, чем обычно?»	82 %
«Хотел(а) бы ты ещё играть в такие игры на уроке?»	91 %

Полученные данные показывают положительную динамику: большинство учащихся отметили снижение тревожности и повышение интереса к говорению на немецком языке. Особенно показательным является высокий процент желания продолжать использовать игровые форматы в процессе обучения немецкому языку (91 %).

Реализация используемого в преподавании немецкого языка подхода позволяет сделать следующие выводы:

1. Учащиеся стали больше говорить на немецком языке, страх ошибки снизился благодаря опоре на знакомые культурные реалии (подтверждается данными анкетирования – 82 %).

2. Программный материал (УМК Бим) не пострадал – грамматика и лексика осваиваются в рамках программной тематики, но с родным содержанием.

3. Вырос интерес к немецкому языку и его изучению: 78 % учащихся отметили, что им стало интереснее говорить о своих традициях.

4. Главный воспитательный результат: дети осознали, что их культура достойна быть предметом разговора на иностранном языке.

5. Игровые форматы (станции, зеркальные задания, кубик) эффективно снимают языковой барьер, особенно у детей с низкой самооценкой.

6. Сравнение двух культур (русской и немецкой) развивает аналитическое мышление и помогает избежать формирования чувства превосходства или неполноценности, толерантное отношение к другим культурам.

7. Учитель перестаёт быть «единственным источником речи» и становится помощником, что меняет атмосферу на уроке.

8. В Год единства народов России единство проявляется не в единообразии тем, а в способности каждого рассказать о своём на языке другого и быть услышанным.

Главный воспитательный результат: дети осознали, что их культура достойна быть предметом разговора на иностранном языке.

Практическое сотрудничество с центром «Немцы Алтая» подтверждает: дети уже могут объяснить немецкоязычным партнёрам значение кулича и самовара – пусть с ошибками и паузами, но самостоятельно.

Рекомендации для учителей:

На основе опыта можно предложить следующие практические советы коллегам, преподающим немецкий или другие иностранные языки.

- Начинайте с малого: одна тема (например, чаепитие) на 2–3 урока, не пытайтесь объять всё сразу.

- Используйте реальные предметы или муляжи: самовар, баранки, кулич – это работает лучше картинок.

- Не исправляйте каждую ошибку в момент говорения. Сначала дайте высказаться, потом разберите 1–2 типичные ошибки на всех.

- Обязательно сравнивайте: «У них так, у нас этак». Это самый естественный способ запомнить и то, и другое.

- Приглашайте носителей культуры (даже если это просто знакомые, говорящие по-немецки). Живое общение мотивирует учеников больше любой оценки.

Автор планирует расширить материал на другие русские праздники (Масленица, Рождество в России) и составить мини-словарь «Русские реалии на немецком языке» для 5–7 классов. Также предполагается организовать переписку с немецкой школой-партнёром, чтобы у детей появилась реальная потребность рассказывать о своей культуре на немецком языке.

Список источников

1. Бим, И. Л. Немецкий язык. 6 класс : учебник для общеобразовательных организаций / И. Л. Бим. – Москва : Просвещение, 2019. – 256 с.
2. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – Москва : Академия, 2018. – 368 с.
3. Сафонова, В. В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам / В. В. Сафонова. – Москва : Высшая школа, 2020. – 284 с.
4. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – Москва : Слово, 2017. – 264 с.
5. Материалы центра культурно-делового сотрудничества «Немцы Алтая» (Барнаул). Электронный ресурс. URL: <https://vk.com/altairn22> (дата обращения: 16.04.26).

Е. В. Литвина

Финансовый университет при правительстве РФ, Алтайский филиал, г. Барнаул, Россия

Р. Н. Афонина

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОГО ЭССЕ В РАЗВИТИИ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ СЕМЬИ

Аннотация. В статье рассматриваются практические аспекты применения педагогических инструментов для развития исторической памяти у студентов педагогических специальностей. На материале качественного контент-анализа студенческих работ выявлены основные содержательные векторы и объединяющие ценностные установки. Авторы обосновывают эффективность эссе как дидактического средства, способствующего становлению аналитических способностей, эмоциональной зрелости и ценностной рефлексии, а также формированию у обучающихся профессиональных навыков, необходимых для последующей практической работы в школе.

Ключевые слова: историческая память, педагогическое образование, патриотическое воспитание, методика обучения, эссе, студенческая работа, ценностные ориентиры.

E. V. Litvina

*Financial University under the Government of the Russian Federation, Altai Branch,
Barnaul, Russia*

R. N. Afonina

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

PEDAGOGICAL POSSIBILITIES OF A STUDENT ESSAY IN THE DEVELOPMENT OF A VALUABLE ATTITUDE TO THE FAMILY'S HISTORICAL MEMORY

Annotation. This article examines the practical aspects of applying pedagogical tools for the development of historical memory among students in teacher training programs. Based on a qualitative content analysis of student works, the main content vectors and unifying value attitudes are identified. The authors substantiate the effectiveness of the essay as a didactic tool that promotes the development of analytical abilities, emotional maturity, and value reflection, as well as the formation of professional skills necessary for the subsequent transmission of historical experience in the school environment.

Key words: historical memory, pedagogical education, patriotic education, teaching methods, essay, student work, value orientations.

В эпоху современных геополитических изменений и трансформации информационных потоков особую значимость приобретает задача объединения общества вокруг общих ценностей и целостного восприятия исторического прошлого. Историческая память, трактуемая современными исследователями как динамичный процесс формирования смыслов и самоидентификации [5, с. 25], выступает фундаментом такого единства. Ключевая миссия в данном контексте принадлежит системе образования, в первую очередь – педагогическим вузам [2, с. 15]. Будущий учитель выступает своеобразным «архитектором» исторического мировоззрения подрастающего поколения, и его собственные ценностные доминанты становятся важнейшим профессиональным ресурсом [4, с. 86].

В связи с этим актуальной научно-методической проблемой является поиск таких образовательных технологий, которые позволяют превратить знание о прошлом в личностно принятую, эмоционально пережитую и ценностно осмысленную память.

Разделяя позицию М. Хальбвакса о социальной природе исторической памяти, формируемой внутри конкретных сообществ [7, с. 11], мы также опираемся на подход В. В. Кулиша, раскрывающий механизмы реализации функций исторической памяти через взаимосвязь поведенческих, эмоциональных и мировоззренческих компонентов [6, с. 16].

Образовательные институты, и в особенности педагогический вуз как профессиональное сообщество, играют ключевую роль в этом процессе. В АлтГПУ разработана и реализуется программа воспитания, целью которой является «создание условий для активной жизнедеятельности обучающихся, их гражданского самоопределения, профессионального становления и индивидуально-личностной самореализации в созидательной деятельности для удовлетворения потребностей в нравственном, культурном, интеллектуальном, социальном и профессиональном развитии» [1, с. 86].

Деятельность по развитию исторической памяти у студентов педагогического вуза предполагает двуединую цель: укрепление их собственной гражданской позиции и подготовку к будущей воспитательно-образовательной деятельности. Современные студенты, чья социализация прошла в цифровой среде, ориентированы на диалог, проявление субъектности, практическую пользу и поиск индивидуального смысла [1, с. 20]. Это требует применения таких методов работы с историческим материалом, которые носят рефлексивный, диалоговый и проектный характер в контексте будущей профессиональной деятельности. Образовательный процесс должен включать ситуации, где ценности открываются и осознаются студентами самостоятельно на значимом для них материале.

Метод эссе был выбран как наиболее адекватный этим задачам, поскольку он объединяет несколько важных для будущего педагога линий развития. Во-первых, он активизирует аналитическое мышление, требуя от студента осмысления информации, выстраивания аргументации и логических связей. Во-вторых, процесс написания эссе задействует эмоциональную сферу, позволяя осознать собственное отношение к истории и проявить эмпатию к судьбам предыдущих поколений. Вместе с этим, данный метод выступает катализатором ценностного самоопределения, когда письменная рефлексия превращается в форму внутреннего диалога и осознанного выбора жизненных ориентиров [3, с. 263].

Методологический дизайн исследования включал разработку заданий, системы критериев и выбор аналитических процедур. Студентам второго курса института филологии и межкультурной коммуникации Алтайского государственного педагогического университета было предложено подготовить эссе в контексте мероприятий, приуроченных к Году защитника Отечества. Основной установкой стал отказ от простого пересказа фактов и перенос акцента на личностное осмысление фундаментальных категорий – «защитник», «Отечество», «память», «подвиг» – сквозь призму семейных историй или современных реалий. Для направления размышлений студентам предлагались проблемные вопросы: «Кто для вас сегодня является защитником Отечества?», «Как память о прошлом сохраняется в вашей семье?», «В чем вы видите свою миссию как будущий педагог?».

Для последующего анализа была разработана трехуровневая система категорий контент-анализа. Содержательный блок предполагал выявление источника исторической информации (архивный документ или семейное предание), представление образа главного героя и трактовка ключевых понятий. Эмоционально-ценностный блок фиксировал степень личной включенности автора, проявление гражданской позиции и глубину рефлексии. Методический блок был нацелен на выявление в тексте элементов осмысления своей будущей профессиональной роли в сохранении и передаче исторической памяти.

Основным методом исследования выступил контент-анализ 51 студенческой работы, позволивший определить не только распространенность тем, но и глубину их разработки, а также ценностные акценты, образующие устойчивые смысловые установки.

В результате анализа текстов были выделены три ключевые тематические доминанты, характеризующие процесс развития исторической памяти семьи.

1. *Доминанта «Живая память семьи»* (40 % работ) показывает, как личная история становится основой для понимания общих исторических процессов. В данной группе прослеживаются два типа семейной памяти: «документированная» и «память о травматическом опыте». В первом случае работы опираются на конкретные источники, включая архивные справки, наградные листы, где память подкрепляется документальным свидетельством, а подвиг осмысливается как подвиг выживания и стойкости. Более сложные

тексты представляют второй тип, где характерны фразы «не любил вспоминать», указывающие на невысказанность травматичного опыта. Примечательно, что авторы избегают упрощенных трактовок, стремясь постичь противоречивость эпохи, что способствует формированию многомерного исторического взгляда.

2. Доминанта «Связь времен: от прошлого к настоящему» раскрывает механизм преемственности как фактора консолидации. В работах этой группы (35 %) проводится параллель между образами защитников разных исторических периодов. Показательны примеры, где рассказ о герое Великой Отечественной войны плавно перетекает в размышления о современных воинах: «А они опять звучат... И опять воюют... Участники СВО – герои... Как тогда... Они достойны своих прадедов». Здесь происходит ключевое объединение прошлого и настоящего в общий смысловой ряд «служения Отечеству», что делает современных героев преемниками традиций старших поколений.

3. Имплитная доминанта «Педагог как хранитель памяти» проявляется в работах через готовые к использованию сценарии для будущей воспитательной работы. Например, образ современного воина-профессионала может стать основой для обсуждения с учениками понятий долга и чести. Гибель героя при спасении товарищей, описанная через личную историю и подкреплённая поэтическими строками, органично включает современный подвиг в общую канву памяти о войне.

Таким образом, анализ студенческих эссе позволяет утверждать, что формирующийся у студентов образ исторической памяти носит персонифицированный, многомерный и ценностно-насыщенный характер. Консолидирующим ядром выступает комплекс ценностей, включающий в себя патриотизм, стойкость, связь поколений и чувство личной ответственности. Основным механизмом консолидации является создание единого смыслового пространства «защиты Отечества», в котором объединяются герои и события различных эпох, преодолевается временная дистанция, и коллективная память обретает личностную значимость и эмоциональную силу для будущих педагогов.

Проведённое исследование позволяет сделать ряд научно-методических обобщений и наметить перспективы внедрения данного подхода. Сильной стороной метода студенческого эссе является его способность обеспечивать глубокую личную вовлечённость авторов. Кроме того, работа над эссе развивает ключевые метапредметные компетенции – анализ, рефлекссию, навыки письменной речи, а также способствует становлению профессионального самосознания через осмысление истории семьи в педагогическом контексте.

Практика написания эссе может быть органично интегрирована в учебные курсы педагогического вуза. В рамках дисциплины «История России» возможно введение модуля «Семейная история в истории страны» с итоговым эссе. В курсах педагогики и методики воспитания студенческие работы могут использоваться как кейсы для анализа механизмов ценностного воспитания и для разработки собственных сценариев уроков и внеурочных мероприятий. Перспективным является также разработка межкафедральных проектов с участием преподавателей истории, педагогики, филологии по сохранению и документированию семейной памяти.

Проведённое исследование подтверждает, что систематическая работа по развитию исторической памяти в педагогическом вузе посредством написания эссе является эффективной научно-методической стратегией. Она позволяет перевести семейные ценности и исторические факты в контекст осознанной, ценностно-определённой и профессионально ориентированной позиции будущего учителя. Студенческое эссе выступает не только инструментом самопознания, но и прообразом будущей педагогической деятельности, направленной на укрепление общественного единства и передачу смыслов и ценностей от учителя к ученику, из прошлого в будущее.

Список источников

1. Абрамкина, С. Г. Социологическое эссе как аспект социально-культурологического образования студенчества / С. Г. Абрамкина, Л. В. Рыжикова // *Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования*. – 2021. – № 3. – С. 86-88.
2. Афонина, Р. Н. Профессиональные метапредметные компетенции учителя как выражение постнеклассической научной рациональности в педагогическом образовании / Р.Н. Афонина // *Школа будущего*. – 2025. – № 5. – С. 6-21.
3. Афонина, Р. Н. Профессиональные метапредметные компетенции учителя как элемент планируемого результата обучения студентов педагогического. вуза / Р. Н. Афонина // *Перспективы науки*. – 2023. – № 4. – С. 262-264.
4. Афонина, Р. Н. Мировоззренческая компетентность в структуре общекультурной компетентности педагога / Р. Н. Афонина // *Философия образования*. – 2018. – № 3. – С. 84-90.
5. Беляева, Е. В. Взаимосвязь исторической и моральной идентичностей / Е. В. Беляева // *Историческая память в постнациональном мире: мифы, ритуалы, репрезентации*. – Саратов : Наука, 2017. – С. 25-30.
6. Кулиш, В. В. Социальный механизм функционирования исторической памяти / В. В. Кулиш, Н. А. Матвеева // *Общество: социология, психология, педагогика*. – 2022. – № 10. – С. 16-23.
7. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс / пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. – Москва, 2007. – 348 с.

**ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ УЧАЩИХСЯ
ПОСРЕДСТВОМ КРАЕВЕДЕНИЯ НА УРОКАХ ХИМИИ**

Аннотация. В статье рассматриваются способы применения элементов краеведения на уроках химии с целью формирования гражданского самосознания и развития чувства патриотизма у подрастающего поколения. Описываются варианты представления краеведческого компонента на различных этапах и типах уроков и внеурочной деятельности. Дается анализ результатов проделанной работы и рассматриваются перспективы по разработке и внедрению междисциплинарного краеведческого компонента в формате внеурочной занятости.

Ключевые слова: гражданское самосознание, краеведение, урочная и внеурочная занятость.

L. A. Lukina

*Municipal Budgetary Educational Institution «Secondary School No. 81», Barnaul, Russia***FORMATION OF STUDENTS' CIVIL SELF-CONSCIOUSNESS THROUGH LOCAL
HISTORY IN CHEMISTRY LESSONS**

Annotation. The article discusses the ways of applying elements of local history in chemistry lessons in order to form civic consciousness and develop a sense of patriotism in the younger generation. It describes the options of presenting the local history component at various stages and types of lessons and extracurricular activities. The article provides an analysis of the results of the work done and discusses the prospects for developing and implementing an interdisciplinary local history component in the format of extracurricular activities.

Keywords: civic consciousness, local history, classroom and extracurricular activities.

Согласно Указу Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» одной из поставленных перед системой образования задач является создание условий для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей [6]. В современных реалиях, обусловленных как внутрисоциальными, так и внешнеполитическими факторами, необходимость формирования гражданского самосознания у учащихся, на наш взгляд, становится не только актуальной, но и первостепенной задачей системы образования. Для успешного противостояния всем внешним воздействиям, государству необходима сплочённость граждан внутри страны, основанная на осознанности каждого, своей роли и ответственности за историю своего государства.

Формирования гражданского самосознания у подрастающего поколения – это не временная необходимость, это важная и долгосрочная задача во все времена существования любого государства. Активное участие в жизни своей страны, осознание своей роли и ответственности за свои действия перед обществом – основные показатели развитого гражданского самосознания.

Наша страна – многонациональное государство с большим количеством регионов, население которых составляют как местные жители, так и мигранты или беженцы, в последствии принимающие гражданство. Алтайский край не является исключением, он не только имеет большие территориальные размеры, но и многонациональное население. Последнее время число приезжающих из стран СНГ для проживания на постоянной основе на территории края с каждым годом возрастает. Именно по этой причине в своем исследовании мы акцентируем внимание именно на формировании гражданского самосознания как коренного, так и приезжающего временно и тем более на постоянное место жительства подрастающего поколения, а не на развитии чувства патриотизма. Ведь развить чувства и научить любить государства, что есть патриотизм в своем понимании, невозможно, а вот

сформировать у человека основные понятия и принятия себя как гражданина какой-либо страны, это вполне реально.

Прежде чем формировать гражданское самосознание в масштабах страны, нам кажется, сначала нужно сделать это в рамках своей малой родины – того региона, где проживает человек. Начинать стоит с изучения истории появления, развития региона, обязательно обращать внимание на вклад жителей в великие события, способствующие сохранению и развитию всей страны. Ведь история малой родины – часть целостного исторического процесса. К сожалению, данного учебного курса в программах общеобразовательных школ на данный момент нет. Когда-то на уроках географии изучался целый раздел по отдельному учебному пособию под названием «География Алтайского края». Но сейчас он исключен из образовательной программы. Согласно требованиям современных ФГОС, региональный компонент должен присутствовать в рамках учебного плана всех предметных областей, но как его реализовывать, в каждом конкретном регионе, не сказано. Многие выбирают формат внеурочной деятельности, например, в Краснодарском крае преподают предмет Кубановедение, в Карелии – Кареловедение [1, с. 185]. Что же касается нашего региона, то конкретной дисциплины, разработанной для повсеместного внедрения в образовательные организации края, пока не существует.

Впервые термин «краеведение» появился в России в 1914 году. Педагогом В. Я. Улановым была разработана новая методика изучения отдельного уезда или другого небольшого края непосредственно силами учителей и учащихся школ; он назвал эту работу краеведческой. В работах многих педагогов того времени говорится о необходимости изучения родного края, как одной из важных составляющих образования и воспитания учеников. Необходимость включения в обучение «местного материала» находит обоснованное отражение в работах К. Д. Ушинского, в которых он говорит о важности выработки у учеников «инстинкта местности», умения сопоставлять изученное со знакомой местностью [Цит. 2, с. 134]. Первые попытки включения краеведческих знаний в школьные программы предпринимал еще в конце XIX – начале XX века Д. Д. Семёнов [5].

В наше время элементы краеведения являются обязательной составляющей фундаментальных знаний по истории, что отражено в ФЗ «Об образовании в РФ» № 273-ФЗ от 29.12.2012 [7]. Как и в какой форме реализовывать региональный компонент при изучении других предметов общеобразовательного цикла, не сказано. Разумеется, на помощь учителям всегда готовы прийти сотрудники музеев города. А как быть тем, у кого их нет? Или предмет настолько узкоспециализирован, что не представляется возможным найти подходящую экспозицию в краеведческом музее, или музей настолько далеко, что сводить учеников на экскурсию не простая задача. В разрешении этих трудностей помогло бы наличие учебных пособий, интерактивных выставок, онлайн лекций и т. д.

Одним из таких, узкоспециализированных, на первый взгляд, предметов естественно-научного цикла является химия. Основной причиной неуспешного освоения данного предмета большинством учащихся является низкий уровень восприятия объекта изучения. Атомы, молекулы, степень окисления – все это не доступно ученику в повседневной жизни, это не видно глазу, нельзя потрогать руками. Использование интерактивных опытов и уроков не значительно повышают интерес к предмету. Они не дают удовлетворяющего учеников ответа на излюбленный вопрос: «А я это где могу использовать?». Возникшая проблема незаинтересованности учащихся предметом подвигла нас на поиск её решения, определив цель нашей работы.

Для решения этой проблемы, наряду с необходимостью формирования гражданского самосознания, мы решили использовать на уроках химии элементы краеведческого компонента.

Многие педагоги современности предлагают различные выходы из сложившейся ситуации. Шепаревич Д. А. предлагает использование краеведческого компонента в качестве содержательного, методического ресурса при организации экскурсий, при проведении

предметных недель, в процессе реализации профориентационного компонента современного урока [4, с. 394]

Мишина Л. А. показывает возможность использования краеведения для развития исследовательской культуры учащихся, что позволяет не только заинтересовать их химией как общеобразовательным предметом, но и отработать межпредметное взаимодействие с различными дисциплинами: историей, биологией, географией и другими [3, с. 271].

Предлагаем рассмотреть один из вариантов использования краеведческого компонента – изучение объектов культурного наследия в рамках урока химии в 11 классе по теме: «Общие и физические свойства металлов. Сплавы металлов.». При изучении данной темы рассматриваются различные сплавы, в том числе и бронза, как основной материал для изготовления памятников советской эпохи. Учащимся предлагается для изучения бюст пионера-партизана Киры Баева, установленный в сквере имени Киры Баева в городе Барнауле. К сожалению, как показывает практика 99,9 % учащихся не только не знают, о ком идет речь, но и совершенно не ориентируются в родном для многих городе. Разработка данного вопроса нами осуществлялась с привлечением интернет-ресурсов, фото- и видеосюжетов. Информация для изучения учащимся предоставляется в текстовой форме (рис 1.).

Задание 1. Прочитайте текст, ознакомьтесь с картой, заполните таблицу.

Киры Баев был сыном Осипа Баева, владельца земской избы (гостиницы), в которой останавливались офицеры. Все услышанные сведения отец передавал партизанам через своего сына. В августе юный партизан, выполняя задание командира отряда, вступил в неравный бой с колчаковцами, в результате чего героически погиб. Памятник был установлен в 1970 году. Недалеко от площади Текстильщиков в Барнауле находится Барнаульский завод светодиодов. Он расположен по адресу: проспект Калинина, 18/улица Сизова, 53. Ближайшая котельная ТЭЦ-2 расположена на расстоянии 4 км. Какие возможные химические разрушения могут угрожать данному памятнику?

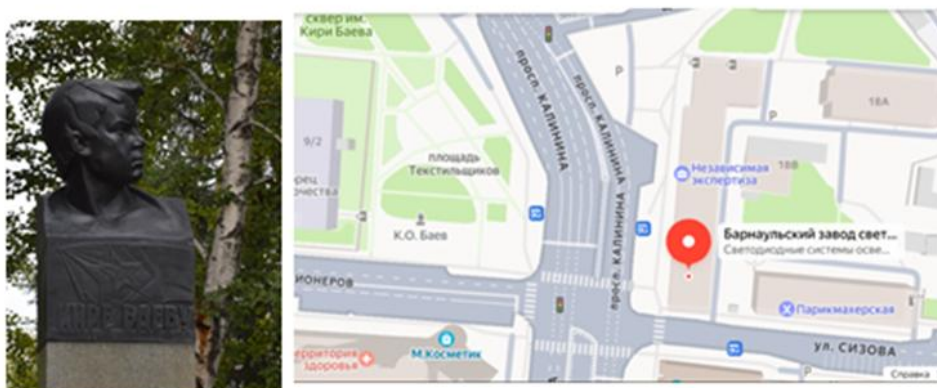

Рис.1 Карточка с заданием по теме «Общие и физические свойства металлов. Сплавы металлов», химия 11 класс.

Согласно заданию, ученики должны ознакомиться с объектом исследования, его местонахождением, химическим составом бюста и сделать выводы на основе полученной информации о необходимых мерах защиты от повреждений. Результаты работы, учащиеся заносят в таблицу 1.

Памятник пионеру-партизану Кире Баеву			
Место расположения и его влияние на конструкцию	Химический состав всех элементов памятника	Возможные разрушения и приводящие к этому химические реакции	Способы защиты от повреждений

Таблица 1. Сплавы металлов и их использование при изготовлении памятников

В карточке с заданием намеренно отсутствует часть необходимой информации: состав бюста (информацию учащиеся должны взять из своих наблюдений), расположение котельной (откуда будет дуть ветер, попадут ли в зону расположения памятника выбросы из котельной,

которые могут привести к образованию кислотного дождя). В связи с этим, подобные задания можно использовать и на уроках по другим предметам. В качестве домашнего задания предлагается самостоятельно изучить памятное сооружение в районе проживания ученика и заполнить таблица по аналогии с представленной выше.

Обсуждать результаты применения краеведческого компонента на данном этапе работы, как однозначно верного варианта решения поставленных задач, на наш взгляд, еще рано. Работа в этом направлении ведется нами только первый год. Одним из результатов работы можно считать увеличение количества сдающих ОГЭ с трех человек в 2024 до пяти в 2025. В настоящее время мы приступили к разработке учебного пособия по химии с элементами краеведческого компонента на уровне основного и среднего общего образования в соответствии с образовательными программами. Использование данного пособия, на наш взгляд, должно не только повысить интерес учащихся к химии, как предмету, но и к истории родного города и края и, как следствие, способствовать формированию гражданского самосознания.

Список источников

1. Гуревич, В. С. О роли краеведения в формировании патриотизма / В. С. Гуревич // Региональные проблемы. – 2022. – Т. 25, № 3. – С. 183-186.
2. Дмитриенко, Н. М. Историческое краеведение : учебное пособие для студентов вузов / Н. М. Дмитриенко. – Томск : ТГУ, 2013. – С. 130-146
3. Мишина, Л. А. Краеведение как фактор развития исследовательской культуры при изучении химии / Л. А. Мишина // Исследовательский подход в образовании: проблема подготовки педагога : научно-методический сборник. В 2 томах / Под общей редакцией А. С. Обухова. – Москва: Московский городской педагогический университет, 2012. – С. 270-272.
4. Шепаревич, Д. А. Элементы краеведения как содержательный и методический ресурс на уроках химии / Д. А. Шепаревич // Актуальные проблемы методики преподавания биологии, химии, экологии и географии в школе и вузе : материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Москва, 05–07 февраля 2025 года. – Москва: Государственный университет просвещения, 2025. – С. 391-395.
5. Шмидт, С. О. Краеведение. Большая российская энциклопедия / С. О. Шмидт. – URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2105499 (дата обращения: 24.04.26).
6. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542/page/1> (дата обращения: 24.04.26).
7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция): [принят Государственной думой 21 декабря 2012 г.: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г.]. – Москва, Кремль. – 197 с.

Н. С. Серова

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

ПРИБЛИЖЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ДУХОВНЫМ И КУЛЬТУРНЫМ ТРАДИЦИЯМ НАРОДОВ РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»

Аннотация. Статья посвящена анализу учебного курса «Основы российской государственности», введённому в образовательные программы отечественных вузов с 1 сентября 2023 года. Отражена содержательная структура курса, раскрыты его цели и задачи, а также отмечен потенциал дисциплины «Основы российской государственности» в решении задачи развития патриотического чувства у молодого поколения россиян и приобщения студентов к духовным и культурным традициям народов России.

Ключевые слова: воспитание, педагогика, патриотизм, духовные и культурные традиции, учебный курс «Основы российской государственности».

N. S. Serova

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

INTRODUCING STUDENTS TO THE SPIRITUAL AND CULTURAL TRADITIONS OF THE PEOPLES OF RUSSIA IN THE PROCESS OF STUDYING THE DISCIPLINE «FUNDAMENTALS OF RUSSIAN STATEHOOD»

Annotation. This article analyzes the "Fundamentals of Russian Statehood" course, introduced into the curricula of Russian universities on September 1, 2023. It describes the course's substantive structure, its goals and objectives, and highlights its potential for developing patriotic sentiment in younger Russians and introducing students to the spiritual and cultural traditions of Russia's peoples.

Key words: education, pedagogy, patriotism, spiritual and cultural traditions, the course "Fundamentals of Russian Statehood".

Целенаправленное воспитание подрастающего поколения во все времена является одной из приоритетных задач образования. В современных реалиях одним из основных аспектов воспитательного процесса молодежи в России является формирование у молодых людей осознанной активной гражданской позиции, чувства патриотизма и гордости за свою Родину. Актуальность обращения к вопросу приобщения студентов к культурным традициям народов России в процессе изучения предмета «Основы российской государственности» обусловлена, в первую очередь, статусом данной дисциплины в образовательных программах, реализуемых в вузах (изучение дисциплины обязательно для всех студентов первого курса российских вузов), целями и задачами данного курса, а также новизной курса и необходимостью поиска современных и эффективных технологий преподавания дисциплины «Основы российской государственности» (ОРГ). Научная новизна исследования напрямую связана с новизной самого курса «Основы российской государственности». Опыт преподавания дисциплины всего три года. Привлеченные к реализации курса педагоги вузов на данном этапе внедрения дисциплины вовлечены в поиск оптимальных методик преподавания дисциплины, на регулярной основе проводятся методические совещания, на которых обсуждаются возникающие трудности, происходит обмен опытом, корректируются и совершенствуются методические пособия и учебники по данной дисциплине. В этой связи данная статья может представлять интерес как для педагогов, реализующих дисциплину «Основы российской государственности», так и для всех, кто интересуется процессом внедрения и адаптации дисциплины в вузах. Целью нашего исследования является осмысление роли курса «Основы российской государственности» в процессе приобщения студентов к культурным традициям народов России, а также выявление потенциала дисциплины в решении задачи патриотического воспитания молодёжи.

После событий 1991 года (распад СССР) Россия прошла несколько этапов духовно-нравственной трансформации, и к завершению первой четверти XXI века «подошла» с ясным осознанием необходимости четкого оформления своей собственной «национальной идеи», распространение которой невозможно без тщательно спланированного подхода к решению задачи воспитания будущих поколений россиян. Как отмечает С. В. Рыбаков: «Радикальные реформы 1990-х годов пошатнули устойчивость гражданского самосознания и морально-психологического состояния общества, что неблагоприятно сказалось в системе образования и воспитания. Она пережила немалые деформации, ставшие следствием ослабления внимания к воспитательным компонентам образовательного процесса, к педагогическим задачам и функциям, связанным с воспроизводством нравственно-этических эталонов, нацеленных на социально-культурное развитие российского общества. ...Особую тревогу порождала тенденция к вытеснению из образовательной системы правил и навыков воспитания, позволявших внедрять в сознание юных поколений проверенные временем социальные нормы и моральные ориентиры» [4]. В 2002 году руководство страны признало кризисное состояние образования [1]. Однако кардинальный пересмотр подходов к образованию был представлен только в 2015 году в принятой правительством программе «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», в которой указывалось, что воспитание молодого поколения является «стратегическим общенациональным приоритетом». В тексте документа отмечено, что «Стратегия опирается на систему духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России, таких как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством» [5].

В 2020 году в новую редакцию Закона об образовании был внесен термин «воспитание» [6]. В декабре 2022 года на Государственном совете РФ, посвящённом молодёжной политике, Президент России Владимир Путин объявил о создании нового курса: «Наша задача – дать молодым людям России прочную опору в виде достоверных знаний, и с этой целью в том числе разработать и внедрить в учебные процессы отдельный академический курс, посвященный истории и основам российской государственности» [3]. В январе 2023 года было подписано соответствующее поручение, а с сентября 2023 года во всех вузах России внедрено преподавание дисциплины «Основы российской государственности».

Основной целью преподавания дисциплины «Основы российской государственности» является формирование у обучающихся системы знаний, навыков и компетенций, а также ценностей, правил и норм поведения, связанных с осознанием принадлежности к российскому обществу, развитием чувства патриотизма и гражданственности, формированием духовно-нравственного и культурного фундамента развитой и цельной личности, осознающей особенности исторического пути российского государства, самобытность его политической организации и сопряжение индивидуального достоинства и успеха с общественным прогрессом и политической стабильностью своей Родины.

Для достижения поставленной цели в рамках дисциплины выделяются следующие задачи:

- представить историю России в её непрерывном цивилизационном измерении, отразить её наиболее значимые особенности, принципы и актуальные ориентиры;
- раскрыть ценностно-поведенческое содержание чувства гражданственности и патриотизма, неотделимого от развитого критического мышления, свободного развития личности и способности независимого суждения об актуальном политико-культурном контексте;
- рассмотреть фундаментальные достижения, изобретения, открытия и свершения, связанные с развитием русской земли и российской цивилизации, представить их в актуальной и значимой перспективе, воспитывающей в гражданине гордость и сопричастность своей культуре и своему народу;

- представить ключевые смыслы, этические и мировоззренческие доктрины, сложившиеся внутри российской цивилизации и отражающие её многонациональный, многоконфессиональный и солидарный (общинный) характер;

- рассмотреть особенности современной политической организации российского общества, каузальную природу и специфику его актуальной трансформации, ценностное обеспечение традиционных институциональных решений и особую поливариантность взаимоотношений российского государства и общества в федеративном измерении;

- исследовать наиболее вероятные внешние и внутренние вызовы, стоящие перед лицом российской цивилизации и её государственностью в настоящий момент, обозначить ключевые сценарии её перспективного развития;

- обозначить фундаментальные ценностные принципы (константы) российской цивилизации (единство многообразия, суверенитет (сила и доверие), согласие и сотрудничество, любовь и ответственность, созидание и развитие), а также связанные между собой ценностные ориентиры российского цивилизационного развития (такие как стабильность, миссия, ответственность и справедливость).

Содержательно курс ОРГ включает в себя пять основных разделов («Что такое Россия», «Российское государство – цивилизация», «Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации», «Политическое устройство России», «Вызовы будущего и развитие страны»), последовательное освоение которых призвано сформировать у первокурсников целостное представление о стране, в которой они живут. В контексте данной статьи особый интерес представляет третий раздел «Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации», где рассматриваются мировоззренческие ориентиры современного российского общества. Работа на лекционных и семинарских занятиях предполагает активное вовлечение обучающихся в дискуссии о важности и значимости духовных и культурных традиций народов России. В целом, изучение всего курса направлено на формирование у студентов способности воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах, что в современных образовательных реалиях является одной из первоочередных задач.

В качестве вывода отметим, что основная цель, перечень задач и содержание курса «Основы российской государственности» отчетливо определяют роль введенной обязательной для изучения дисциплины во всех российских вузах. Несомненно, что большой объем знаний об истории и современности своего отечества студенты осваивают и в ходе изучения других гуманитарных дисциплин, но то, что процесс профессионального образования начинается с системного комплексного рассмотрения основной информации о стране, в которой они родились и проживают сейчас, способствует формированию в сознании студентов картины будущего, в которой будут обозначены перспективы раскрытия своего личного потенциала с пользой не только для себя, но и для своей Родины.

Список источников

1. Концепция модернизации Российского образования на период до 2010 года. – URL: <http://www.mma.ru/article/id10055> (дата обращения: 12.04.2026).
2. О национальной доктрине образования в Российской Федерации : постановление правительства Российской Федерации № 751 от 04.10.2000. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901771684> (дата обращения: 12.04.2026).
3. Путин предложил ввести академический курс по основам государственности России. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/16665513> (дата обращения: 12.04.2026).
4. Рыбаков, С. В. Предпосылки создания, цели и задачи учебного курса «Основы Российской государственности» / С. В. Рыбаков // Казачество. – 2024. – № 74 (1). – URL: <https://file:///D:/Downloads/predposylki-sozdaniya-tseli-i-zadachi-uchebnogo-kursa-osnovy-rossiyskoy-gosudarstvennosti.pdf> (дата обращения: 12.04.2026).
5. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации № 996-р от 29.05.2015. – URL: <https://14482.maam.ru/maps/news/130385.html> (дата обращения: 12.04.2026).
6. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (в редакции от 31.07.2020 № 304). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 12.04.2026).

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ – КЛЮЧЕВАЯ ЦЕЛЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Исследование обращается к вопросу развития национально-гражданской идентичности как стержневой задачи воспитания. Исследование опирается на целостный подход к пониманию воспитательного процесса, разработанный научным сообществом под руководством Н. Л. Новиковой, а также на концепции, раскрывающие возможности педагогического воздействия в формировании идентификационных структур личности (работы М. В. Воропаева, М. В. Шакуровой). Такой методологический выбор дает возможность интерпретировать механизмы становления российской идентичности как процесс взаимодействия, в ходе которого координируются и обогащают друг друга педагогические позиции учителей и обучаемых. Трудности, возникающие в ходе указанного процесса, коренятся в многоаспектной и циклической природе российской идентичности как социально-культурного явления. Оно одновременно способствует развитию внутреннего мира участников образовательного взаимодействия и репрезентует объективные вызовы современной воспитательной практики в русле формирующейся образовательной парадигмы, демонстрируя её социальную актуальность. Проведённое исследование приводит к заключению, что для создания практико-ориентированных методологических разработок и педагогических рекомендаций по целенаправленному формированию национально-гражданской идентичности следует предварительно разработать научные основания для проектирования и внедрения такого процесса. Требуется создать чётко определённую совокупность критериев и показателей для оценки эффективности этого направления работы, включить в практику апробированные инструменты оценки, методологическое сопровождение и рефлексивный анализ результатов. При этом необходимо учитывать как объективные рамки, так и потенциальные возможности текущей педагогической ситуации и функционирующих в школах воспитательных систем.

Ключевые слова: воспитание, референции, российская идентичность, субъектность.

V. A. Skopa, K. Yu. Baranov

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

DEVELOPING NATIONAL-CIVIL IDENTITY IS A KEY GOAL OF EDUCATIONAL ACTIVITIES

Annotation. This study addresses the development of national-civic identity as a core objective of educational activities. It draws on a holistic approach to understanding the educational process developed by the scientific community under the leadership of N. L. Novikova, as well as concepts that reveal the potential of pedagogical intervention in shaping individual identity structures (the works of M. V. Voropaev and M. V. Shakurova). This methodological approach allows us to interpret the mechanisms of Russian identity development as a process of interaction, during which the pedagogical approaches of teachers and students are coordinated and mutually enriched. The difficulties that arise during this process are rooted in the multifaceted and cyclical nature of Russian identity as a socio-cultural phenomenon. It simultaneously fosters the development of the inner world of participants in educational interactions and presents the objective challenges of modern educational practice within the emerging educational paradigm, demonstrating its social relevance. The study concludes that, in order to create practice-oriented methodological developments and pedagogical recommendations for the targeted development of national and civic identity, it is necessary to first develop a scientific basis for the design and implementation of such a process. It is necessary to create a clearly defined set of criteria and indicators for assessing the effectiveness of this area of work, incorporating proven assessment tools, methodological support, and reflective analysis of results into practice. In doing so, it is necessary to consider both the objective framework and the potential of the current pedagogical situation and the educational systems operating in schools.

Key words: upbringing, references, Russian identity, subjectivity.

Трансформация российского общества в условиях нестабильности и неопределённости порождает напряженность в процессах самоидентификации индивида. Эта ситуация, характеризующаяся «как многовариантная, насыщенная множеством альтернатив и одновременно ограничениями, предоставляющая субъекту огромный диапазон возможностей или, напротив, побуждающая к их отрицанию и размыванию активности», ставит перед гуманитарной наукой задачу переосмысления не только сущности личностного «Я», но и

прежде всего исследования системы ценностей, смыслов и мировоззренческих основ человеческого поведения, способности индивида конструировать собственные модели развития и определять свою идентичность в условиях полиплюрализма социальных связей [1].

Значимость российской идентичности отчётливо просматривается в государственных документах: «Стратегия государственной национальной политики РФ», современные ФГОС образовательных уровней, Концепция духовно-нравственного развития граждан РФ. Они единогласно обозначают ключевую цель: формирование у граждан устойчивой и позитивной национально-гражданской идентичности. Вместе с тем образовательные учреждения, будучи менее влиятельными для личности, нежели иные общественные механизмы, испытывают затруднения с эффективной реализацией этой задачи [5]. Причина кроется в дезактуализации воспитательной компоненты в образовательной деятельности и педагогическом мышлении, в недостаточности инструментов «для формирования у учащихся способности к сознательному выбору на основе подлинных убеждений, так как предлагаемые им идеалы, нормы и образцы личности зачастую не обладают для них мотивационной привлекательностью» [7]. Следовательно, современное социальное воспитание остро нуждается в разработке и внедрении таких педагогических моделей, которые помогли бы обучающимся разных уровней развить, утвердить и закрепить свою активность, самостоятельность и индивидуальность в рамках современной образовательной среды. Таким образом, становление российской идентичности обучающихся представляет собой стратегическую цель воспитательного процесса, обусловленную требованиями нормативной базы образования, общественными ожиданиями и запросом к развитию как педагогической теории, так и образовательной практики.

Исследование опирается на холистический подход к воспитанию, разработанный научным коллективом Н. Л. Новиковой, а также на концепции, раскрывающие потенциал педагогического воздействия в формировании идентификационных структур (М. В. Ворopaев, М. В. Шакурова) [2, 7]. Такой ракурс позволяет представить становление российской идентичности как следствие диалогического процесса, в котором координируются и взаимообогащаются педагогические позиции учителей и учеников. Препятствия, возникающие в ходе такого развития, коренятся в многоуровневой природе российской идентичности как социально-культурного явления, которое одновременно формирует личностные ресурсы участников образовательного взаимодействия и отражает объективные вызовы современной педагогической практики в условиях трансформирующейся образовательной парадигмы.

В контексте текущего исторического момента становится все более очевидным (и не просто на интуитивном, но и на конкретно-практическом уровне), что темпы общественных трансформаций неуклонно возрастают. Это, в свою очередь, неминуемо приводит к переформатированию фундаментальных свойств человека как участника общественной жизни и творца социальных процессов. Естественно, предугадать и определить в деталях облик «человека будущего» крайне затруднительно. Современность приобретает черты «текучести» – постоянные, динамичные сдвиги в поведенческих моделях и, соответственно, в образе существования порождают множество болезненных явлений в современной культурной и социальной среде [4]. К ним относятся ощущение социальной изоляции, потеря корней, ощущение отчужденности, а также расколы в осознании собственной принадлежности и места в обществе. Отсюда вытекает необходимость уделить пристальное внимание целенаправленной организации процессов социального становления молодежи. Он призван снижать и преодолевать возникающие при вхождении молодых людей в общество конфликты и затруднения через создание благоприятной среды (предоставление вариантов выбора, стимулирование анализа, экспериментирование, критическая оценка и прочее), которые зачастую носят разрушительный характер. Однако следует задаться вопросом: соответствуют ли применяемые сегодня подходы к воспитанию задаче передачи молодому поколению культурных ориентиров и образцов деятельности в условиях быстро меняющегося мира? Способствуют ли они тому, чтобы растущая личность смогла ответить на вечные вопросы:

«кто я по происхождению и убеждениям?» и «какова моя роль в обществе?» Многие признанные исследователи (С. В. Иванова, Г. Б. Мазилова, Т. Г. Стефаненко, М. В. Шакурова) обращают внимание на нарастание тревожных тенденций в процессе становления идентичности молодого поколения.

В российской педагогической науке при изучении идентичности принципиально важно принимать во внимание её многоуровневую структуру. Демонстрировать и транслировать соответствующие образцы и ценности могут как отдельные люди, так и небольшие сообщества и коллективы. Когда человек говорит о себе: «я – россиянин» или «я – гражданин России», он выражает осознание своей принадлежности к национальной общности. Он ощущает кровную связь с этой общностью, её образ ему дорог и значим; он усвоил и соблюдает присущие ей нормы, разделяет её духовные ценности, воплощает их в своих поступках [3]. На основе этих представлений и оценок человек классифицирует окружающий мир, размышляет о степени соответствия своего поведения стандартам, укоренившимся в его социальном окружении. Развитие такой идентичности может служить катализатором позитивного участия человека в общественной жизни, активизации его роли в создании социальных связей и ответственного использования общественных благ. При этом подлинная идентичность должна опираться на актуальность и значимость в сегодняшнем контексте того образа жизни, к которому человек себя причисляет.

Мы полагаем, что становление позитивной российской идентичности учащихся возможно исключительно в гуманистически ориентированной социокультурной среде, частью которой служит воспитательная система, создаваемая в образовательном учреждении. Характер такой среды и компетентность педагогических работников как значимых для ребенка фигур обуславливают педагогические возможности и ограничения в развитии национально-гражданской идентичности в школе. Эти барьеры проистекают из:

- сложностей в формировании единой системы идентификационных ориентиров;
- нарушения культурной гармонии воспитательной среды;
- отсутствия привлекательности этой среды для конкретного ребенка;
- низкого статуса педагога в глазах учащихся либо его восприятия исключительно как носителя административной власти;
- деструктивного воздействия педагога на формирование личности школьника [2, 4].

Важным представляется уточнить несколько положений.

Первое касается того, что современные государственные стандарты требуют от школ реализации соответствующих программ, однако их содержание зачастую представляет собой набор разрозненных, не связанных между собой мероприятий без преемственности по возрастам. Они не соответствуют логике целенаправленного педагогического сопровождения формирования идентичности. На практике ответственность возлагается на классных руководителей и учителей-предметников, при этом образовательное учреждение в целом не ведет системную работу в этом направлении. Это соответствует замечаниям известного специалиста по педагогическим аспектам идентичности М. В. Шакуровой: «...педагогическое сообщество крайне мало размышляет и не обладает необходимыми знаниями о природе идентичности, её видах, способах её зарождения и трансформации, а главное – о путях её созидания... Содержание, связанное с саморефлексией и жизненным выбором, студенты и педагоги, согласно проведённым исследованиям, традиционно рассматривают как сложное, и, что более существенно, как имеющее ограниченное практическое применение» [7].

Спустя годы кардинально ничего не трансформировалось. Это проблема не столько конкретных школ, сколько утраченной системы методического сопровождения педагогов-воспитателей и педагогической науки, которая не выработала ясные рекомендации и проверенные подходы для целенаправленного развития российской идентичности у учащихся разных возрастов.

Второе – сложность определения роли и значения ориентиров (авторитетных личностей, значимых взрослых), их влияния в различные периоды взросления и в разных педагогических ситуациях. Степень такого влияния зависит от включённости этих фигур в повседневную

жизнь растущего человека, глубины установленных отношений, уровня доверия, авторитета и влияния. Какую позицию занимает педагог как значимый для ребенка взрослый в воспитательной деятельности и специально в процессе развития национально-гражданской идентичности? Экспертные наблюдения, педагогический опыт и научные исследования позволяют утверждать, что образовательная организация и большинство педагогов утратили позицию авторитетных фигур для молодого поколения по следующим причинам:

- снижение авторитетности педагогического сообщества вследствие социальной переоценки педагогической деятельности;
- ослабление роли педагога как источника знаний и культурной информации;
- несовместимость личностно-профессиональных качеств педагогов и учащихся, неблагоприятный психологический климат и сложившаяся практика внутришкольных отношений (отсутствие традиций поддержки, согласованности действий и прочее) [6, 7].

Третье условие связано с тем, что эффективное формирование идентичности требует обращения к конкретным человеческим образам – «гражданин России», «защитник отечества», «созидатель» и т. д., а не к отвлечённым, пусть и традиционно закреплённым в педагогике категориям типа «гражданственность», «патриотизм». Вместе с тем следует избегать образов абстрактного идеального гражданина или идеального патриота. Необходимы конкретные, реальные, проверенные жизнью примеры.

Проведённые исследования показывают, что педагоги зачастую не воплощают те образцы, которые они пытаются передать, так как учащиеся улавливают «подтекст» происходящего. Вместе с тем предлагаемые образцы не должны выглядеть недостижимым идеалом, что противоречит принципу человеческой меры идентичности. Приемлемы только те модели поведения, которые реалистичны в текущих культурных условиях: они осуществимы на практике, многие люди уже их воплощают, они доступны и привлекательны для молодёжи [5]. Педагогам следует проанализировать, как сделать эти образцы понятными и желанными для своих подопечных.

Остаётся актуальным вопрос, можно ли рассматривать развитую российскую идентичность как личностный итог и ответ на вопрос о её статусе на культурно-социальном и индивидуальном уровнях. Проблематика результативности воспитательного воздействия недостаточно разработана в педагогической науке. Следует понимать, что результат всегда представляет собой новое понимание, переосмысление, следствие определённых причин. В теории общественных трансформаций (Дж. Рейсман, Э. Гиенапп, К. Лэнгли, С. Стачовак) различают три разновидности результатов (трансформаций): непосредственные воздействия, долгосрочные влияния, механизмы действия. При этом подчёркивается отложенный во времени характер результата. Специфичность воспитательных результатов заключается в опосредованности субъектной позиции учащегося.

Таким образом, значимость разработки педагогических основ проблематики российской идентичности как стержневой цели воспитания обусловлена тем, что национально-гражданская идентичность выступает системообразующим качеством, определяющим развитие внутреннего мира субъекта образовательной деятельности. Она отражает в первую очередь насущные требования современной воспитательной практики в условиях новой образовательной парадигмы. Для разработки практических методов и указаний по целенаправленному развитию российской идентичности требуется, прежде всего, создать научную базу педагогического моделирования и реализации этого процесса, включающую систему надежных параметров результативности, апробированные способы оценки, поддержки и анализа результатов с учетом реальных условий функционирования школ и их воспитательных систем.

Список источников

1. Белинская, Е. П. Современные исследования идентичности: от структурной определенности к процессуальности и незавершенности / Е. П. Белинская // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. «Психология. Педагогика». Серия 16. – 2018. – Том 8. – № 1. – С. 6-15.

2. Воропаев, М. В. Теоретические основы построения типологии воспитательных систем : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора наук / Воропаев Михаил Владимирович. – Москва, 2003. – 47 с.
3. Иванова, С. В. О гражданственности, национальной идентичности, безопасности / С. В. Иванова // Ценности и смыслы. – 2012. – № 5. – С. 4-9.
4. Пастухова, Л. С. Педагогические практики формирования гражданской идентичности молодежи / Л. С. Пастухова // Ценности и смыслы. – 2018. – № 4 (56). – 34-53.
5. Скопа, В. А. Формирование гражданской идентичности молодежи средствами правовой культуры и правового воспитания / В. А. Скопа // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – № 11-2. – С. 114-118.
6. Стефаненко, Т. Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии / Т. Г. Стефаненко // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2009. – № 2. – С. 3-17.
7. Шакурова, М. В. Педагогическое сопровождение становления российской идентичности школьников / М. В. Шакурова. – Воронеж : ВГПУ, 2010. – 214 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТРАНОВЕДЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ВОСПИТАТЕЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье рассматривается роль страноведческой информации как значимого компонента современного воспитательно-образовательного процесса, прежде всего в контексте обучения русскому языку как иностранному китайских студентов вне языковой среды. Автор обосновывает необходимость интеграции страноведческих знаний для формирования у обучающихся социокультурной компетенции – умения понимать и уважать культурные различия, ориентироваться в реалиях страны изучаемого языка.

Ключевые слова: страноведческая информация, лингвострановедение, социокультурная компетенция, диалог культур, современный воспитательно-образовательный процесс, обучение иностранному языку, метапредметность, развитие личности.

S. V. Filippov

Horizon International Russian School, Nha Trang, Vietnam

USING COUNTRY-SPECIFIC INFORMATION IN THE MODERN EDUCATIONAL PROCESS

Annotation. The article examines the role of country-specific information as an important component of the modern educational process, especially in the context of teaching Russian as a foreign language to Chinese students outside the language environment. The author argues for the need to integrate country-specific knowledge in order to develop students' sociocultural competence, which involves understanding and respecting cultural differences and navigating the realities of the target language country.

Key words: country-specific information, linguo-country studies, sociocultural competence, dialogue of cultures, modern educational process, foreign language teaching, meta-subjectivity, personal development.

На современном этапе развития межгосударственных связей между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой возрос интерес к изучению русского языка среди китайских студентов. Несмотря на то, что сейчас в Китае идёт процесс расширения позиций английского языка за счёт сокращения доли изучения других языков, а количество студентов осваивающих, например, японский язык намного больше, чем число китайских студентов, специализирующихся на русистике, сегмент лингвистического пространства русского языка в сфере высшего образования остаётся востребованным и актуальным.

Данная работа опирается на основные положения современной методики обучения русскому языку как иностранному, представленные в работах отечественных ученых [1; 3; 11; 13], а также на современное осмысление воспитательно-образовательного процесса как аксиологически обусловленной системы действий [4]. Лингвострановедение в китайском вузе при обучении русскому языку как иностранному направлено на формирование коммуникативной компетенции у обучающихся [6] с учетом этнометодических аспектов [9] и особенностей разнородной группы [7].

Экономические связи между Россией и Китаем не всегда обязательно будут способствовать усилению гуманитарного сотрудничества, а спрос на русский язык в Китае – глубокому пониманию и изучению России как страны и русской цивилизации как самобытной культуры. Русскую классику можно читать и в переводе, а для сферы туризма и строительства понимание культуры не всегда является обязательным для элементарной базовой коммуникации между народами двух стран. Курсы изучения русского языка для сотрудников компаний, предприятий, турфирм, госорганов, внешнеэкономического бизнеса не предполагают глубокое погружение в культурную среду для восприятия языка иностранных партнёров. В рамках школьной программы в тех школах, где русский язык присутствует в программе (в основном в приграничной провинции Хэйлунцзян) это также невозможно. Не предусматривается получение таких дополнительных знаний по предмету и в вузах, где можно

встретить русский язык как вторую специальность к основной профессии – русский язык для лингвистических и непрофильных специальностей: РКИ для инженеров, медиков, нефтяников, газовиков, экономистов, туристических гидов и гостиничного дела, искусствоведов, химиков, физиков, математиков и так далее. Все вышеперечисленные сегменты изучения русского языка не предполагают изучения культуры и истории России.

Страноведение как дисциплина актуальна только для студентов-русистов, для которых русский язык становится единственной специальностью. В учебном плане этого профиля предусмотрено получение дополнительных компетенций в процессе обучения на таких курсах, как страноведение, история России, культура России, история русской культуры, теленовости страны изучаемого языка, кинематограф России. У магистрантов, продолжающих обучение в Китае, есть элективные дисциплины по культурологии и истории России с более глубоким погружением в предмет исследования.

Стоит заметить, что преподавание лингвокультурологии и страноведения должно входить в курсы по обучению русскому языку как иностранному. Преподаватель может дать глубокие страноведческие знания и погрузить в культуру посредством полноценного использования русского языка. Количество времени, отведённое на изучение предмета на русском языке, сильно ограничено, и его нужно использовать максимально эффективно, так как с базовой информацией студентов знакомят китайские преподаватели на родном языке в рамках тех же страноведческих дисциплин.

Интерактивный подход к изучению иностранного языка является оптимальным. Постоянная коммуникация преподавателя со студентами показывает самые действенные результаты, поэтому современный этап развития методики преподавания русского языка как иностранного характеризуется переходом от традиционного текстоцентрического подхода к коммуникативно-деятельностной парадигме обучения. В этой связи особую значимость приобретает формирование межкультурной коммуникативной компетенции, включающей знание не столько норм, ценностей и моделей поведения носителей языка, но в первую очередь лингвистических особенностей восприятия реальности, отображение в языке мировосприятия, миропонимания и мироощущения, а также выражение в языковой форме информации.

Культурологическая информация может быть представлена как лингвистический материал, используемый в области искусства, политики, экономики, истории, кино, театра, а также журналистики. Страноведческая информация выступает важным инструментом реализации коммуникативной учебной задачи, обеспечивая связь между языковой формой и культурным содержанием. Лингвокультурологический аспект в данном случае очень важен, так как мы живём в информационном поле, и если научить студентов ориентироваться и воспринимать информацию на русском языке в русскоязычном пространстве, то можно считать, что задача изучения русского языка решена.

В работах В. Г. Костомарова и Е. М. Верещагина описывается подход, который можно назвать лингвострановедческим, потому что базисом их исследований стала парадигма неразрывной связи культуры и языка. По их мнению, овладение иностранным языком невозможно без усвоения культурно значимой информации, отражённой в языковых единицах. Это применимо только к тем уровням овладения иностранным языком, на которых обучающийся стремится уже не просто говорить, но и думать, для чего пытается вникнуть в иноязычную культурную среду и говорить, воспроизводя аутентичную речь носителя языка. Были выделены следующие языковые единицы: безэквивалентная лексика, фоновые знания, фразеологизмы, речевые клише. Особое значение имеет формирование фоновых знаний, обеспечивающих адекватное понимание иноязычной речи [2].

Некоторые исследователи, например, С. Г. Тер-Минасова, выделяют отдельный социокультурный подход, на наш взгляд, это всего лишь разновидность лингвострановедческого подхода. По мнению учёного, социокультурный подход ориентирован на изучение языка как средства межкультурного общения: нормам речевого поведения, коммуникативным стратегиям, национально-культурной специфике общения [12].

Безусловно, можно согласиться с тем, что язык является не только средством коммуникации, но и отражением культурного кода нации: культурным достоянием народа.

Большинство специалистов в области русского языка как иностранного часто оперируют к работам Е. И. Пассова, и развивают его идею коммуникативного метода [10]. В таком подходе в рамках межкультурной коммуникации с носителем языка обучение должно моделировать реальные ситуации общения. Страноведческая информация выступает как содержательная основа коммуникации. Межкультурная коммуникативная компетенция включает лингвистический, социолингвистический, социокультурный компоненты. Цель обучения иностранному языку в его концепции – не просто приобретение знаний, умений и навыков, а формирование культуры личности, толерантного отношения к представителям других культур, умения участвовать в межкультурном диалоге.

Практическая реализация страноведческого, культурологического компонента в контексте обучения китайских студентов русскому языку имеет свои сложности, вытекающие из характерных и специфических особенностей китайской аудитории: очень сильно ограниченный опыт спонтанной коммуникации с носителями языка – говорят только с преподавателем, и только на уроке, и только по теме изучаемого материала. Это общая проблема, но в Китае она стоит особенно остро, потому что в рамках аудиторного времени, отведённого на изучения русского языка при обычном комплектовании групп – это проблему решить не получится в связи с объективными обстоятельствами. В связи с этим, в большинстве своём студенты сильно ориентированы на репродуктивные методы обучения: постоянное повторение за преподавателем хором – это даёт свои плоды и результаты на первоначальном этапе изучения русского языка, но продвинуться на более высокую ступень изучения и погружение в культурную среду с использованием страноведческой информации в контексте языковых реалий страны изучаемого языка не позволяет. Страноведческий компонент – это всегда старшие курсы обучения – способные хоть немного воспринимать и работать с информацией на русском языке.

Как исходя из вышесказанного, так и по культурно-этническим (национальным) причинам другой особенностью является высокая роль преподавателя. Для Китая – это актуально, хотя в последнее время ситуация стала меняться. В связи с этим называемый этнокультурным подход в обучении русскому языку иностранцев становится единственно верным в процессе использования страноведческой информации в китайской аудитории. Преподаватель из России в обязательном порядке должен владеть китайским языком и разбираться в культуре страны, где он работает. Значительные различия в культурных моделях (коллективизм/индивидуализм, особенности речевого этикета) требуют особого внимания к интерпретации культурных реалий, что может выполнить только специалист-китаист, а не просто профессиональный преподаватель русского языка как иностранного с соответствующим образованием и опытом работы.

В последнее время это проявляется скажем не только по отношению к китайской аудитории, но при продвижении русского языка за рубежом в целом. Сейчас уже преподавателю мало знать английский язык, иметь профильное образование и опыт работы в области русского языка как иностранного, нужно быть специалистом по стране, в которой он собирается работать. Так, при трудоустройстве в страны арабского Востока или Латинской Америки уже требуется знание арабского и испанского языка соответственно. В научных публикациях по осмыслению международного опыта работы с Республикой Таджикистан есть обоснование подготовки учителя-международника для конкретной страны [8], а также дидактические аспекты в формировании навыков у зарубежных русистов, уже получивших высшее образование. Таковы курсы повышения квалификации для зарубежных русистов по культурному и когнитивному пространству русского мира, где раскрыты шесть тем: единицам лингвокультурологического обучения, русской языковой личности, концепту, коммуникативному поведению, фрейму и русской языковой картине мира [5].

Практическая значимость такой работы, которая может быть применима к КНР, заключается в уточнении роли культурного компонента в формировании коммуникативной

компетенции и систематизации форм работы со страноведческим материалом в китайской аудитории. К примеру, практическая реализация страноведческого компонента по курсу «Российские теленовости» заключался в освоении публицистического стиля через фреймы в рамках журналистской деятельности. В разделе «Официальные визиты и встречи» по теме «Визит Владимира Путина в Китай» (особенно актуально на современном этапе развития межгосударственных отношений между нашими странами) студентам интересно делать репортажи с места событий, интервью экспертов, выступления членов делегации, сообщения из студии, пресс-конференции, доклады по итогам переговоров, выступление модераторов мероприятия.

Официально деловой стиль русского литературного языка, используемый в материалах СМИ, в частности новостей «Первого канала», помогает быстрее понять, освоить и начать использовать лексические и грамматические конструкции, характерные для публичного информационного пространства России. Профессия журналиста может быть одним из вариантов трудоустройства выпускников специальности русский язык. Например, существует русскоязычный отдел CCTV (<https://russian.cgtn.com/>).

Страноведческий компонент является неотъемлемой частью современного обучения русскому языку как иностранному. Его системная интеграция в учебный процесс обеспечивает формирование межкультурной коммуникативной компетенции и способствует повышению эффективности обучения, особенно в условиях китайской аудитории. Страноведческие знания становятся базой для формирования социокультурной компетенции, они позволяют обучающимся не просто усваивать язык, а понимать культурный контекст: традиции, обычаи, реалии страны изучаемого языка. Это развивает способность к межкультурной коммуникации и снижает риск культурных недоразумений. Яркие страноведческие факты, аутентичные материалы (тексты, видео, аудио), проекты и интерактивные задания делают уроки более увлекательными – у студентов появляется внутренняя мотивация изучать язык как средство познания новой культуры. Достигается и воспитательный эффект: через сравнение родной и иноязычной культур идёт формирование готовности к диалогу, глобального мышления и межкультурной эмпатии.

Страноведение интегрирует знания из истории, географии, искусства и много другого, что способствует формированию целостной картины мира, поддерживает принцип междисциплинарности в образовании и не только расширяет кругозор обучающегося, но и развивает универсальные учебные навыки от критического мышления (анализ культурных различий) до исследовательских умений (поиск и обработка страноведческих данных) и творческих способностей (подготовка проектов, коллажей, презентаций). И самое главное – формирует коммуникативные навыки (дискуссии, ролевые игры на страноведческие темы). А на этих важных компонентах и базируется современный воспитательно-образовательный процесс вышей школы.

Таким образом, интеграция страноведческой информации в обучение – это не дополнение, а необходимое условие современного качественного образования. Это позволяет сделать изучение языка более осмысленным и практико-ориентированным, воспитать личность, готовую к взаимодействию в поликультурном мире, а также реализовать современные принципы обучения (личностно-ориентированный подход, метапредметность, развитие универсальных учебных действий).

Список источников

1. Бим, И. Л. Теория и практика обучения иностранным языкам / И. Л. Бим. – Москва : Просвещение, 2001. – 256 с.
2. Верещагин, Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – Москва : Индрик, 2005. – 1038 с.
3. Китайгородская, Г. А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам / Г. А. Китайгородская. – Москва : Русский язык, 1986. – 176 с.
4. Маркин, В. В. Традиционные ценности в духовно-нравственном воспитании / В. В. Маркин // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2024. – № 6. – С. 42-44.

5. Маркина, П. В. Дополнительная общеобразовательная программа «Культурное и когнитивное пространство русского мира» в контексте непрерывного образования зарубежных русистов / П. В. Маркина // Педагогическое образование. – 2025. – Т. 6, № 8. – С. 200-205.
6. Маркина, П. В. Использование страноведческой информации при развитии проекта коммуникативной компетенции на занятиях по русскому языку как иностранному в иноязычной среде обучения / П. В. Маркина, С. В. Филиппов // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 4 (83). – С. 51–53.
7. Маркина, П. В. Психологические аспекты изучения русского языка иностранцами в условиях разнородной учебной группы / П. В. Маркина, А. Г. Мкртчян // Перспективы науки. – 2026. – № 2 (197). – С. 169-171.
8. Маркина, П. В. Стратегия непрерывного образования в реализации программ бакалавриата и магистратуры по подготовке учителя-международника / П. В. Маркина // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2025. – № 3 (64). – С. 41-45.
9. Маркина, П. В. Формирование компетенции преподавателя русского языка как иностранного через осмысление трудностей китайских студентов / П. В. Маркина, О. В. Беспалова // Глобальный научный потенциал. – 2026. – Т. 1, № 2(179). – С. 98-101.
10. Пассов, Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. И. Пассов. – Москва : Просвещение, 1991. – 223 с.
11. Сафонова, В. В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам / В. В. Сафонова. – Москва : Высшая школа, 1996. – 305 с.
12. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – Москва : Слово, 2000. – 624 с.
13. Щукин, А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного / А. Н. Щукин. – Москва : Высшая школа, 2010. – 334 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абрамкина Светлана Георгиевна, кандидат философских наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Амосова Светлана Александровна, заведующий МБДОУ «Детский сад № 173» г. Барнаул, Россия

Ан Светлана Андреевна, доктор философских наук, профессор, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Афониная Раиса Николаевна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Баранов Кирилл Юрьевич, магистрант, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Бугрова Татьяна Ивановна, педагог дополнительного образования МБУДО «Центр развития творчества детей и юношества», Ленинского район, г. Барнаул, Россия

Губанова Татьяна Ивановна, аспирант, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Губарева Наталья Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Кисатова Салтанат Тасбулатовна, преподаватель Высшей школы искусства и спорта, Павлодарский педагогический университет имени Элкей Марғұлана, г. Павлодар, Республика Казахстан

Костюк Анастасия Сергеевна, аспирант, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Красильникова Марина Борисовна, кандидат философских наук, доцент, Рубцовский индустриальный институт (филиал) Алтайского государственного технического университета имени И. И. Ползунова, г. Рубцовск, Россия

Кузнецова Ирина Владимировна, магистрант, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Кузнецова Наталья Михайловна, учитель английского языка МБОУ «Средняя школа № 81» г. Барнаул, Россия

Лесных Елена Алексеевна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Россия

Литвина Елена Валерьевна, кандидат педагогических наук, Алтайский филиал финансового университета при правительстве РФ, г. Барнаул, Россия

Лукина Лилия Александровна, учитель химии МБОУ «СОШ № 81», г. Барнаул, Россия

Лунина Наталья Владимировна, кандидат биологических наук, доцент, Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», г. Москва, Россия

Маркина Полина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Пилипенко Дмитрий Сергеевич, аспирант, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Пономаренко Ольга Павловна, кандидат философских наук, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Серова Наталья Степановна, кандидат философских наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Скопа Виталий Александрович, доктор исторических наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Сошина Наталья Андреевна, заместитель директора института филологии и межкультурной коммуникации по воспитательной работе, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Тарасевич Галина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, Смоленский государственный университет спорта, г. Смоленск, Россия

Филиппов Семен Владимирович, преподаватель, международная русская школа «Горизонт», г. Нячанг, Вьетнам

Фролов Анатолий Серафимович, доктор философских наук, профессор, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Чжу Илин, магистрант, Ланьчжоуский университет, г. Ланьчжоу, Китай

Худенко Елена Анатольевна, доктор филологических наук, профессор, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений,
а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы
публикуемых материалов

Корректор – В. И. Губанова